

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

КРЫЛОВ Данила Сергеевич

**ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
РОССИИ И ЗАПАДА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

Аватков Владимир Алексеевич

доктор политических наук, доцент

Москва – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы информационной войны и информационно-политического противостояния	24
1.1. Теория информационной войны и основные технологии ведения информационно-политического противостояния.....	24
1.2. Субъекты, технологии и формы информационно-политического противостояния.....	44
1.3. Концептуальные основы государственной информационной политики Российской Федерации.....	53
Глава 2. Ближневосточное направление информационно-политического противостояния России и Запада.....	68
2.1. Пространственно-политическая характеристика Ближнего Востока в условиях трансформации системы международных отношений.....	69
2.2. Соотношение сторон и формы информационно-политического взаимодействия на Ближнем Востоке	77
2.3. Архитектура безопасности на Ближнем Востоке как элемент информационно-политического противостояния России и Запада.....	97
Глава 3. Основные зоны конфликтности в рамках информационно-политического противостояния России и Запада на Ближнем Востоке	107
3.1. Сирийский кризис в информационно-политическом противостоянии России и западных стран	107
3.2. Роль Турции в информационно-политическом противостоянии России и США	128
3.3. Иранская ядерная программа и информационно-политическое противостояние в регионе Ближнего Востока	135
Заключение.....	158
Список источников и литературы.....	167
Приложение	209

Введение

Актуальность диссертации обусловлена тем, что регион Ближнего Востока важен в современной глобальной и региональной политике. На протяжении десятилетий ближневосточная подсистема международных отношений была зоной конфликта геополитических интересов крупнейших мировых держав. В XXI веке деструктивное взаимодействие ведется не только на военно-экономическом уровне, но и в рамках информационно-политического противостояния.

Понимание способов и направлений осуществления деструктивного информационно-политического воздействия Запада на Россию позволит официальной Москве эффективнее реагировать на агрессивные шаги оппонентов, снизить риски тяжелых последствий для государства на различных уровнях и максимально успешно реализовать внешнеполитический вектор.

Запад ведет тотальную войну против русского мира¹. И в этой войне, информационный аспект в связи с развитием коммуникационных технологий становится одним из определяющих. Поражение в войне информационной с высокой долей вероятности приведет к краху государственности, подобно поражению в войне реальной. При этом информационные войны ведутся не только в глобальном информационном поле, но и на уровне отдельных регионов, включая Ближний Восток. В этой связи крайне важным является исследование региональных процессов, которые позволят понять и укрепить основные направления возможной информационной эскалации политической обстановки. При этом внимание следует уделять не только действиям, направленным против Российской Федерации напрямую, но и деструктивному влиянию, оказываемому западными странами на крупнейших игроков ближневосточной подсистемы международных отношений, в том числе Турцию, Израиль, Иран и Саудовскую Аравию.

¹ Лавров заявил, что Запад объявил всему Русскому миру тотальную войну // ТАСС. 27.05.2022. URL: <https://tass.ru/politika/14747463> (дата обращения: 01.05.2021).

Объектом исследования является современное информационно-политическое противостояние России и Запада, **предметом** – информационно-политическое противостояние России и Запада на Ближнем Востоке: технологии, направления, возможности конструируемой Россией инклюзивной архитектуры безопасности.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы проанализировать основные формы и направления информационно-политического противостояния России и Запада на Ближнем Востоке на современном этапе. Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить теоретические основы современной информационной войны, определить терминологическую базу дальнейшего исследования. Выработать рабочее определение понятия «информационно-политическое противостояние». Определить применяемые Россией и государствами Запада технологии в информационно-политическом противостоянии на Ближнем Востоке.

2. Сформулировать систему классификации форм информационно-политического взаимодействия, которое может носить как конструктивный, так и деструктивный характер.

3. Рассмотреть процесс построения архитектур безопасности на Ближнем Востоке. Определить сильные и слабые стороны существовавших и существующих ближневосточных архитектур безопасности как с позиции обеспечения безопасности, так и с точки зрения их значения в информационно-политическом противостоянии России и Запада.

4. Проанализировать информационно-политическое противостояние России и Запада на Ближнем Востоке на конкретных примерах, включающих в себя сирийскую зону напряженности (Сирийский кризис), роль Турецкой Республики в противостоянии России и Запада, а также в отношении международного процесса с участием России, стран Запада и государства Ближнего Востока (Совместный всеобъемлющий план действий по иранской

ядерной программе) с использованием авторской системы классификации форм информационно-политического взаимодействия.

5. Оценить влияние процессов-примеров на информационную безопасность России и проведению ею информационной политики в регионе.

6. Выявить возможности конструируемой Россией инклюзивной архитектуры безопасности на Ближнем Востоке по укреплению информационно-политического присутствия в регионе и защите национальных интересов, имиджа и ценностей.

Теоретико-методологической основой исследования является системный (комплексный) подход, рассматривающий международные отношения как целостную, органичную и динамичную систему, предполагающий учет всего многообразия факторов, которые влияют на ближневосточный внешнеполитический курс России, стран Запада и ключевых кроссрегиональных акторов, а также рассмотрение их на основе принципов научной объективности через призму технологий информационных войн, рефлексивного управления и иных способов манипулирования данными. Кроме того, были применены методы системного анализа, метод конструирования региональных пространств, исторический подход, статистические методы, ивент-анализ.

Эмпирическую базу исследования составляют источники на арабском, английском и русском языках, которые можно разделить на шесть групп:

Первая группа включает концептуальные и доктринальные источники Российской Федерации, такие как Концепция государственной информационной политики России (1998 г.)², Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.)³; Доктрина информационной безопасности

² Концепция государственной информационной политики России // Государственная публичная научно-техническая библиотека России. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата обращения: 24.12.2021).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL:

Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ В.В. Путина 05.12.2016 г.)⁴; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ В.В. Путина 31.12.2015 г.)⁵; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ 2 июля 2021 г. № 400)⁶; Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива 2021 года⁷.

Ко второй группе относятся различные доктрины, концепции и стратегии США, в том числе «Доктрина сдерживания» (1947 г.), «Плана Маршала» (1948 г.), «Доктрина Эйзенхауэра» (1957 г.), концепция «Принцип домино» (1960-е гг.), концепция «Реальная политика» (1969-1976 гг.), концепция «Доктрина Рейгана» (середина 1980-х гг.), концепция «Двойное сдерживание» (1993 г.), «Доктрине Буша» (2001 г.), Стратегия национальной безопасности США (2002 г.), Стратегия национальной безопасности США (2017 г.)⁸, Стратегия национальной безопасности США (2018 г.)⁹, Временная стратегия национальной безопасности (2021 г.)¹⁰, Стратегия национальной

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 года // Российская газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 01.05.2021).

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2015 года // Российская газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения: 01.05.2021).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 30.11.2021).

⁷ Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива от 24.08.2021 г. // МИД России. 24.08.2021. URL: https://www.mid.ru/rossijskaa-konceptcia-kollektivnoj-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva/-/asset_publisher/2IVdNGBn6g2B/content/id/3733575 (дата обращения: 30.11.2021).

⁸ The National Security Strategy of the United States of America 2017 // The White House. December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

⁹ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America // U.S. Department of Defense. – 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

¹⁰ Interim National Security Strategic Guidance 2021 // The White House. – March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

безопасности США (2022 г.)¹¹, Военная стратегия США (2018 г.)¹², Обзор ядерной стратегии (2018 г.)¹³, Боевые уставы США, посвященные информационным операциям¹⁴, тактике, методам и процедурам разведки для спецподразделений¹⁵, психологическим операциям¹⁶ и др.

Третья группа состоит из выступлений официальных глав государств и ведомств, среди которых Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г.¹⁷; Речь президента России В.В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации в Министерстве иностранных дел России в 2016 г.¹⁸, брифинги официального представителя МИД России М.В. Захаровой и др.

К четвертой группе относятся резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ГА ООН и СБ ООН соответственно), включая Резолюцию СБ ООН 1397 (2002)¹⁹, Резолюцию СБ

¹¹ The National Security Strategy of the United States of America 2022 // The White House. – October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

¹² Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America // U.S. Department of Defense. 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

¹³ Nuclear Posture Review // U.S. Department of Defense. 2018. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 01.12.2021).

¹⁴ FM 100-6 Information operations // Department of the Army. United States. URL: <https://www.globalsecurity.org/intell/library/policy/army/fm/100-6/index.html> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁵ FM 31-20-5 Special Reconnaissance Tactics, Techniques, & Procedures For Special Forces // Department of the Army. United States. URL: <https://archive.org/details/milmanual-fm-31-20-5-special-reconnaissance-tactics-techniques--proced> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁶ FM 33-1 Psychological Operations // Department of the Army. United States. URL: <https://archive.org/details/FM33-1PsychologicalOperations> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁷ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию, Москва, Кремль, 1 декабря 2016 года // МИД России. 01.12.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2541648 (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁸ Текст выступления В.В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации // Сайт Президента России. 30.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52298> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁹ Резолюция СБ ООН 1397 (2002) // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1397\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1397(2002)) (дата обращения: 09.03.2021).

ООН 1515 (2003)²⁰, Резолюцию СБ ООН 242 (1967)²¹, Резолюцию СБ ООН 338 (1973)²², Резолюцию Совета Безопасности ООН 2401²³, а также конвенции ООН, например Конвенция ООН по конкретным видам обычного оружия 1980 года²⁴.

Пятая группа источников состоит из международных соглашений и договоров, например, Совместного всеобъемлющего плана действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы²⁵, Меморандума о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой²⁶. Кроме того, данная группа включает в себя официальные доклады международных организаций²⁷ и совместные заявления лидеров государств на международных встречах²⁸.

²⁰ Резолюция СБ ООН 1515 (2003) // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1515%20%282003%29> (дата обращения: 09.03.2021).

²¹ Резолюция СБ ООН 242 (1967) // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) (дата обращения: 09.03.2021).

²² Резолюция СБ ООН 338 (1973) // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/338\(1973\)](https://undocs.org/ru/S/RES/338(1973)) (дата обращения: 09.03.2021).

²³ Резолюция Совета Безопасности ООН №2401 (на русском языке) // ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/052/14/PDF/N1805214.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.03.2021).

²⁴ The Convention on Certain Conventional Weapons // The United Nations Office at Geneva (UNOG). 2001. URL: [https://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/4F0DEF093B4860B4C1257180004B1B30?OpenDocument](https://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/4F0DEF093B4860B4C1257180004B1B30?OpenDocument) (date of access 09.03.2021).

²⁵ Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // МИД России. 31.07.2015. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YSxLFJnKuD1W/content/id/3103551 (дата обращения: 02.12.2021).

²⁶ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Президент России. 22.10.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (дата обращения: 11.03.2021).

²⁷ Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике относительно инцидентов, произошедших 30 октября 2016 года в Аль-Хамадании и 13 ноября 2016 года в Карм-ат-Таррабе // Совет Безопасности ООН. 2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/238/47/PDF/N1823847.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.03.2022).

²⁸ Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 14-15 сентября 2017 // МИД России. 18.09.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2864541 (дата обращения: 20.03.2021).

Шестая группа включает в себя различные Интернет-ресурсы (включая источники на арабском языке), например, Regnum, РИА Новости, ТАСС, SANA, BBC News, RT на русском, Независимая, Al-Jazeera, BBC News, CNN и др.

Степень научной разработанности темы. Представляется целесообразным выделить следующие основные группы исследований на русском, английском и арабском языках, которые использовались при написании данной работы.

К *первой группе* относятся фундаментальные труды и исследования, в которых рассматриваются современные конфликты, столкновения цивилизаций и их интересов и войны в целом. К данной относятся работы Анненкова В.И.²⁹, Бажанова Е.П.³⁰, Белькова О.А.³¹, Курочко М.М.³², Неклесса А.³³, Панина В.Н.³⁴, Феофанова К.А.³⁵, Чекинова С.Г.³⁶, Т. Шеллинга³⁷ и др.

Вторая группа включает в себя исследования, посвященные различным формам «силы», преимущественно «мягкой силе». К таковым можно отнести

²⁹ Анненков В.И., Моисеев А.В., Шангараев Р.Н. Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 13-20. – DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-1-13-20.

³⁰ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. – Москва: Весь мир, 2013. – 272 с.

³¹ Бельков О.А. Эволюция войн и представлений о них (конец XX – начало XXI века) // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 181–189.

³² Курочко М.М. Неклассические войны современной эпохи: к постановке проблемы // Проблемы безопасности: бюллетень науч.-исслед. центра «Наука – XXI». – М., 2008. – № 3. – С. 9–15.

³³ Неклесса А. Гибридная война. Облик и палитра вооружённых конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. – 2016. – № 8. – С. 78–85.

³⁴ Панин В.Н., Константинова А.С. Политические конфликты: анализ общих принципов урегулирования в ракурсе национальной и международной безопасности // Современная наука и инновации. – 2019. – № 4 (28). – С. 240-247.

³⁵ Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. – Москва: 2019. – 218 с.

³⁶ Чекинов С.Г. Эволюция сущности и содержания понятия «война» в XXI столетии / С.Г. Чекинов, С.А. Богданов // Военная мысль. – 2016. – № 1. – С. 30–43.

³⁷ Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Т. Шеллинг; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова; 2-е изд., испр. (Серия «Международные отношения»). – Москва: ИРИСЭН, Социум. – 2014. – 367 с.

работы Громько Ан.А.³⁸, Гуменского А.В.³⁹, Кукарцевой М.А.⁴⁰, Лебедевой О.В.⁴¹, Леоновой О.Г.⁴², Неймарка М.А.⁴³, Панина В.Н.⁴⁴, Пановой Е.П.⁴⁵, Сидоровой Г.М.⁴⁶, Филимонова Г.Ю.⁴⁷, Цветковой Н.А.⁴⁸, Дж. Ная⁴⁹ и др.

В *третью группу* входят многочисленные работы, в которых всесторонне рассматриваются и анализируются различные формы и методы ведения информационной войны, например, исследования Батурина Ю.М.⁵⁰,

³⁸ Громько Ан.А. «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 3-19.

³⁹ Гуменский А.В. Новые и старые медиа в международных отношениях // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке: Монография / Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 411 с., С.183-197.

⁴⁰ Кукарцева М.А. «Мягкая сила» в информационной политике России за рубежом // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн. / Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Московский государственный лингвистический университет. – 2017. – С. 148-158.

⁴¹ Лебедева О.В. Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы» // Международная жизнь. – Май 2019. – С. 102-111.

⁴² Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель (Observer). – 2014. – № 3. – С. 18–28.

⁴³ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Часть 1 // Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312) – С. 31-42.

⁴⁴ Панин В.Н. "Жесткая сила" и "экономическая сила" во внешней политике современных государств // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4. – 308-311.

⁴⁵ Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 4. – С. 91–97.

⁴⁶ Сидорова Г.М. «Мягкая сила» как инструмент формирования новой ментальности // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: МГЛУ, 2017. – С. 262-266.

⁴⁷ Филимонов Г.Ю. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России: монография / Г.Ю. Филимонов, О.Г. Карпович, А.В. Манойло. – М.: РУДН, 2015. – 581 с.

⁴⁸ Цветкова, Н.А. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015–2018 гг. // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 8. – С. 59–72.

⁴⁹ Nye J.S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – N. Y., 2004.

⁵⁰ Батурин Ю.М. Рефлексивные стратегии в конфликтных взаимодействиях на основе ситуационного анализа с виртуальной поддержкой // Информационные войны. – 2009. – № 1 (9). – С. 2–9.

Бухарина С.Н.⁵¹, Вороновой О.Е.⁵², Гриняева С.Н.⁵³, Денисова А.А.⁵⁴, Евстафьева Д.Г.^{55 56 57}, Ионова М.Д.⁵⁸, Карякина В.В.⁵⁹, Комова С.А.⁶⁰, Лепского В.Е.⁶¹, Лефевра В.А.⁶², Лисичкина В.А.⁶³, Манойло А.В.⁶⁴, Махнина В.Л.⁶⁵, Некляева С.Э.⁶⁶, Ногмовой А.Ш.⁶⁷, Панарина И.Н.⁶⁸, Панина

⁵¹ Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн / С.Н. Бухарин, В.В. Цыганов. – М.: Академический проект, 2007. – 384 с.

⁵² Современные информационные войны: типология и технологии: монография / О.Е. Воронова; Ряз. гос. ун-т. имени С.А. Есенина. – Рязань, 2018. – 188 с.

⁵³ Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – Минск, 2004. – 426 с. URL: <http://petukhovsky.com/file/books/griniaev-pole-bitvy-kiberprostranstvo.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

⁵⁴ Денисов А.А. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 67-70.

⁵⁵ Евстафьев Д.Г. Кризис современного информационного общества как отражение кризиса глобального мира // Свободная мысль. – 2021. – № 1 (1685). – С. 163-176.

⁵⁶ Евстафьев Д.Г., Манойло А.В. Информационное воздействие в гибридных войнах: новые возможности и кризис пропаганды // Дипломатическая служба. – 2021. – № 4. – С. 318-331. – DOI: 10.33920/vne-01-2104-01.

⁵⁷ Евстафьев Д.Г. Развитие информационного общества в 2018-2020 годах: новые тенденции // “Ars Administrandi” («Искусство управления»). – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 143-158. – DOI: 10.17072/2218-9173-2021-2-143-158.

⁵⁸ Ионов М.Д. Психологические аспекты управления противником в антагонистических конфликтах (рефлексивное управление) // Прикладная эргономика. Специальный выпуск под ред. В.Е. Лепского. – 1994. – №1. – С. 44-45.

⁵⁹ Карякин В.В. Стратегия не прямых действий, «мягкой силы» и «управляемого хаоса» как инструменты переформатирования политического пространства // Информационные войны. – 2014. – № 3 (31). – С. 29-40.

⁶⁰ Комов С.А. О способах ведения информационной борьбы // Военная мысль. – 1997. – №4 (7-8). – С. 18-22.

⁶¹ Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – М.: Издательство Когито-Центр, 2016. – 160 с.

⁶² Лефевр В.А. Просчеты миротворчества // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 48-51.

⁶³ Лисичкин В.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин / Ин-т соц.-полит. исследований АСН. – Москва, 2003. – 304 с.

⁶⁴ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. – М.: МИФИ, 2003. – 388 с.

⁶⁵ Махнин В.Л. О рефлексивных процессах в противоборстве боевых систем // Информационные войны. – 2012. – № 3(23). – С. 48-58.

⁶⁶ Некляев С.Э. Информационно-психологическая война в условиях сетевой войны как новая форма угрозы национальной безопасности // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2008. – № 5. – С. 44-59.

⁶⁷ Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Современные технологии информационного противоборства в интернет-пространстве. – Москва: «Издательство Ритм», 2020. – 188 с.

⁶⁸ Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.

В.Н.⁶⁹, Почепцова Г.⁷⁰, Прокофьева В.Ф.⁷¹, Расторгуева С.П.⁷², Сергеева И.В.⁷³, Смирнова А.А.⁷⁴, Турко Н.И.⁷⁵, Фролова Д.Б.⁷⁶, М. Либки⁷⁷, Дж. Ная⁷⁸, Т.Л. Томаса⁷⁹ и др.

Четвертая группа включает в себя работы, посвященные глобальным вопросам международных отношений, а также различным аспектам и направлениям внешнеполитического курса США, например, исследования Белозерова В.К.⁸⁰, Володина А.Г.⁸¹, Гришаевой Л.Е.⁸², Громыко А.А.⁸³,

⁶⁹ Панин В.Н. Информационные войны и атаки как часть международной политики // Статья в сборнике трудов конференции «Университетские чтения – 2022». – 2022. – С. 13-22.

⁷⁰ Почепцов Г. Информационно-политические технологии. – М.: Центр, 2003. – 384 с.

⁷¹ Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. – М.: СИНТЕГ, 1998. – 152 с.

⁷² Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь. – 1999. – 416 с.

⁷³ Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов // Информационные войны. – 2015. – № 2 (34). – С. 38–41.

⁷⁴ Смирнов А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. – 2013. – №6 (1642). – С. 81-96. URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnaya_misl/2013_06/8.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

⁷⁵ Турко Н.И., Модестов С.А. Рефлексивное управление развитием стратегических сил, как механизм современной геополитики // Отчет о конференции "Systems Analysis on the Threshold of the 21st Century: Theory and Practice" – Moscow, February 1996. –366 p.

⁷⁶ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия Телеком, 2012. – 542 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2281641/> (дата обращения: 10.10.2022).

⁷⁷ Libicki M.C. What is Information Warfare? // Strategic Forum. – 1995. – N 28-3. URL: www.questia.com/library/journal/JGJ-129891565/what-is-information-warfare (дата обращения: 20.10.2022).

⁷⁸ Nye J.S., Owen W. America's Information Edge // Foreign Affairs. – 1996. – March/April. – No 2 (75). – p. 21;

⁷⁹ Thomas T.L. Russia's Reflexive Control Theory and the Military. – The Journal of Slavic Military Studies. – 2004. – No 17 (2). – p. 237–256. URL: https://www.rit.edu/~w-smmc/literature/Thomas_2004.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

⁸⁰ Белозеров, В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. – 2015. – № 4. – С. 19–24.

⁸¹ Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 6-31. – DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-6-31.

⁸² Гришаева Л.Е. ООН: 75 лет после Второй мировой войны // Дипломатическая служба. – 2020. – № 5. – С. 6-32. – DOI: 10.33920/vne-01-2005-01.

⁸³ Громыко А.А. От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 15-21. – DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21.

Жильцова С.С.⁸⁴, Закаурцевой Т.А.⁸⁵, Зверевой Т.В.⁸⁶, Иванова О.П.⁸⁷, Казанцева А.А.⁸⁸, Карповича О.Г.⁸⁹, Кашириной Т.В.⁹⁰, Курылева К.П.⁹¹, Лузянина С.Г.⁹², Любимова А.П.⁹³, Мчедловой М.М.⁹⁴, Рудова Г.А.⁹⁵,

⁸⁴ Жильцов С.С. Роль России в становлении мультиполярного мира // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 2 (32). – С. 178-188.

⁸⁵ Карпович О.Г., Закаурцева Т.А. Россия и «Коллективный запад» в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник российской нации. – 2017. – № 5(57). – С. 180-191.

⁸⁶ Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2016. – № 1-2 (144-145). – С. 39-43.

⁸⁷ Иванов О.П. Американская стратегическая культура // Обозреватель (Observer). – 2007. – №1. – С. 87-97.

⁸⁸ Казанцев А.А., Сергеев В.М. Кризис "американоцентричной" глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – № 13 (2). – С. 40-69. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69.

⁸⁹ Карпович О.Г., Гришанов А.О. Российско-американские отношения при администрации Дж. Байдена: надежды и реальность // Международная жизнь. – 2022. – № 2. – С. 34-47.

⁹⁰ Каширина Т.В. Российско-американские отношения на современном этапе // Современная наука и инновации. – 2016. – №3. – С. 270-274.

⁹¹ Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Грачиков Е.Н., Шпаковская М.А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 754-763.

⁹² Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51, № 8. – С. 75-80. – DOI: 10.31857/S268667300016028-0.

⁹³ Любимов А.П., Капков А.Ю., Черный В.В. Международная конкуренция без правил в многополюсном мире // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – 2022. – № 1(16). – С. 85-95. – DOI: 10.54449/76585_2022_1_16_85.

⁹⁴ Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 13-35. – DOI: 10.31249/poln/2020.04.01.

⁹⁵ Рудов Г.А., Задохин А.Г. Глобальные проблемы в контексте современных тенденций мировой политики // Обозреватель (Obsrever). – 2007. – № 11(214). – С. 109-116.

Троянского М.Г.⁹⁶, Штоля В.В.⁹⁷, Шутова А.Д.⁹⁸, Яковенко А.В.⁹⁹, Г. Киссинджера¹⁰⁰, Г. Моргантау¹⁰¹, З. Бжезинского¹⁰² и др.

Наконец, *пятая группа* составляет значительный массив монографий и публикаций отечественных и зарубежных экспертов по различным вопросам ближневосточной повестки дня. К ним относятся труды Аваткова В.А.¹⁰³, Аникина В.И.¹⁰⁴, Белокриницкого В.Я.¹⁰⁵, Наумкина В.В.¹⁰⁶, Вавилова А.И.¹⁰⁷, Васильева А.М.¹⁰⁸, Воробьева С.В.¹⁰⁹, Долгова Б.В.¹¹⁰, Дружиловского С.Б.¹¹¹,

⁹⁶ Троянский М.Г., Карпович О.Г. Многополярность формируется в реальном мире // Ежегодник Института Актуальных международных проблем. – 2021. – С. 176-189.

⁹⁷ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. – СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.

⁹⁸ Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1 (15). – С. 153-159.

⁹⁹ Яковенко А.В. Почему мир становится для нас все менее предсказуемым // Дипломатическая служба. – 2019. – №3. – С. 16-19.

¹⁰⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. 1997 // Библиотека учебной и научной литературы. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kissindjer_diplomatija/10.aspx?search=%c1%eb%e8%e6%ed%e8%e9%7c%c2%ee%f1%f2%ee%ea#st (дата обращения: 24.12.2021).

¹⁰¹ Моргантау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия/Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики. – 2002. – С. 72–88.

¹⁰² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М. АСТ, 2018. 384 с.

¹⁰³ Аватков В.А., Кочкин М.В. Особенности отношений России со странами Ближнего и Среднего Востока на современном этапе // Международные отношения. – 2016. – №4. – С. 327-336.

¹⁰⁴ Аникин В.И. Россия в формате "ОПЕК+": перспективы, оценки, возможности // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 24-31.

¹⁰⁵ Белокриницкий В.Я., Каменев С.Н., Мамедова Н.М., Ульченко Н.Ю. Государство, общество, безопасность на Ближнем и Среднем Востоке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2013. – №2. – С. 143-153.

¹⁰⁶ Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – №3. – С. 5-19.

¹⁰⁷ Вавилов А.И. США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. – Москва, 2012. – 321 с.

¹⁰⁸ Васильев А.М. Россия на Ближнем Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: Наука, 1993. – 399 с.

¹⁰⁹ Воробьев С.В., Каширина Т.В. Сирийский кризис в контексте российско-американских отношений // Обозреватель. – 2017. – № 4 (327). – С. 44-50.

¹¹⁰ Долгов Б.В. Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 147-160. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-8.

¹¹¹ Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – №1(10). – С.123-133.

Задохина А.Г.¹¹², Звягельской И.Д.¹¹³, Иванова С.Е.¹¹⁴, Кузнецова А.А.¹¹⁵, Мартыновой М.Ю.¹¹⁶, Мозлоева А.Т.¹¹⁷, Мустафабейли А.М.¹¹⁸, Надеина-Раевского В.А.¹¹⁹¹²⁰, Панина В.Н.¹²¹¹²², Прозоровой Г.К.¹²³, Примакова Е.М.¹²⁴, Савичевой Е.М.¹²⁵, Сажина В.¹²⁶, Сапроновой М.А.¹²⁷,

¹¹² Задохин А.Г., Шангараев Р.Н. Курдский вопрос в геополитических процессах Ближнего Востока в контексте сирийского конфликта // Дипломатическая служба. – 2019. – № 6. – С. 42-52.

¹¹³ Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении. – М.: «Аспект Пресс», 2018. – 224 с.

¹¹⁴ Иванов С.Е. О целях и принципах политики России на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2015. – № 1 (3). – 133 с., С.16-21.

¹¹⁵ Кузнецов А.А. Катар-КСА: разрастание конфликта // Институт Ближнего Востока. – 13.06.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35577> (дата обращения: 05.05.2022).

¹¹⁶ Эргашев А.С., Мартынова М.Ю., Афонин М.В. Россия – Турция: поиск баланса сил // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 5 (86). – С. 1722-1731. – DOI: 10.35775/PSI.2022.86.5.020.

¹¹⁷ Мозлов А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО – Университета. – 2016. – №2. – С.49-52.

¹¹⁸ Мустафабейли А.М. Россия – Иран: сложный путь развития отношений // Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия. – Москва, 2019. – С. 195-213.

¹¹⁹ Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции // РСМД. 03.09.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 05.02.2022).

¹²⁰ Надеин-Раевский В.А. Политика Турции на Ближнем Востоке // Путь к миру и безопасности. – 2020. – № 1 (58). – С. 139–156. – DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156.

¹²¹ Боташева А.К., Ибрагимов И.Д., Панин В.Н. Противостояние суннитов и шиитов как трансформационный фактор международного политического процесса // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 101–106.

¹²² Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США : автореф. дис. доктор полит. наук / В.Н. Панин. – Пятигорск, 2004. – 275 с.

¹²³ Прозорова Г.К. «Периферийная стратегия» Израиля: современное видение // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1 (23). – С. 161-176.

¹²⁴ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: ЗАО Издательство Центр-Полиграф, 2016. – 415 с.

¹²⁵ Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – №3. – С. 14-21.

¹²⁶ Сажин В. «Серая зона» – к вопросу об ирано-израильских отношениях // Международная жизнь. 28.04.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29955> (дата обращения: 01.04.2022).

¹²⁷ Сапронова М.А. Проблемы и пределы регионализации в арабском мире и экономические интересы России на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – Т.2, № 3. – С. 157-163. URL: <http://www.vestnykeps.ru/0319%20T.2/34.pdf> (дата обращения: 01.04.2022).

Сатановского Е.Я.¹²⁸, Свистунова И.А.¹²⁹, Щегловина Ю.Б.¹³⁰, Е. Петерсона¹³¹, Р. Рамазани¹³², Дж. Сэдвика¹³³ Р. Хааса¹³⁴ и др.

Новизна диссертационного исследования:

1. Проведен анализ теоретических основ информационной войны в сфере воздействия на политические институты (информационно-психологический аспект войны). Определены характерные отличия «противостояния» от «противоборства». На основе изученной теории сформулировано общее понятие «информационно-политическое взаимодействие» и частное – «информационно-политическое противостояние». Выявлен и классифицирован комплекс технологий, применяемых Россией и странами Запада при ведении информационно-политического противостояния на Ближнем Востоке.

2. Сформулирована авторская система классификации форм информационно-политического взаимодействия, на основе которой сделаны выводы о текущем характере взаимодействия отдельных акторов на Ближнем Востоке в целом и в рамках отдельных ситуаций в частности.

3. Систематизированы исторические и политические особенности построения архитектур безопасности на Ближнем Востоке. Определены сильные и слабые стороны, основные проблемы и перспективы.

¹²⁸ Сатановский Е.Я. Между кризисом и катастрофой. Ближний Восток и будущее мира // Россия в глобальной политике. – 2015. – №6. – С. 38-49.

¹²⁹ Свистунова И.А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – Т. 47, № 2. – С. 53-61.

¹³⁰ Щегловин Ю.Б. О процессе восстановления отношений Сирии с арабскими государствами // Институт Ближнего Востока. – 06.01.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52090> (дата обращения: 01.04.2022).

¹³¹ Peterson E.R. The Gulf Cooperation Council: Search for Unity in a Dynamic Region. – Boulder, CO: Westview Press, 1988. – 346 p.

¹³² Ramazani R.K. The Gulf Cooperation Council Record and Analysis. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1988. – 240 p.

¹³³ Sadwick J.A., George McGovern G. (eds.) The Gulf Cooperation Council: Moderation and Stability in an Interdependent World. – Boulder, CO: Westview Press, 1987. – Imprint: Routledge, – New York, 2019. – 289 p. <https://doi.org/10.4324/9780429311482>.

¹³⁴ Хаас Ричард. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 6. – С. 8-19.

4. Дана пространственно-политическая характеристика Ближнего Востока, а также проанализированы на основе авторской классификации форм информационно-политического взаимодействия три зоны напряженности в ближневосточной подсистеме международных отношений (Сирия, Турция и Иран).

5. Определено влияние Сирийского кризиса, треугольника «Россия – Турция – Запад» и иранской ядерной программы (а также СВПД) на российскую политику на Ближнем Востоке и на ее информационное обеспечение, сопровождение и проведение.

6. Определены перспективы инклюзивной архитектуры безопасности, выстраиваемой Россией на Ближнем Востоке, и ее способность оказывать влияния на сферу информационно-политического противостояния России и государств Запада.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На защиту выносится авторское рабочее определение понятия **«информационно-политическое противостояние»**. Информационно-политическое противостояние – одна из форм конфликтного взаимодействия акторов международных отношений, которое характеризуется деструктивным характером (направлено на разрушение или создание сложностей при защите интересов) и осуществляется для достижения политических целей и задач информационными методами (преимущественно информационно-психологическими, в том числе, через манипуляцию с информацией). Отличие «противостояния» от «противоборства» состоит в том, что последнее предполагает наличие прямой (открытой, явной) конфронтации. «Противостояние» более гибко и затрагивает не только прямую конфронтацию, но и более опосредованные формы, включающие в себя воздействие на имидж государства, его собственные идеи и ценности, а также на оказание иными игроками деструктивного идейно-ценностного влияния.

2. **Информационно-политическое противостояние на Ближнем Востоке** – это системный процесс, в рамках которого 1) элементами системы

являются государства-участники, оказывающие друг на друга прямое и косвенное воздействие (опосредованное; влияние на ситуацию через действия в отношении третьих страны); 2) связями элементов системы являются межакторные процессы, направленные на оказание деструктивного воздействия на реализацию интересов, целей и задач; 3) средой системы является пространство политических, экономических, социальных, военных, информационных и иных процессов в ближневосточной подсистеме международных отношений. Информационно-политическое противостояние является одной из форм взаимодействия, предполагающее наличие и столкновение противоречий, однако не в форме прямого столкновения двух акторов. В рамках исследования был сформулирован алгоритм анализа и матричной оценки конфронтационного взаимодействия государств в информационно-политическом пространстве. Алгоритм был проверен на трех конкретных ситуациях, актуальных для современной ближневосточной подсистемы международных отношений. Выстраиваемая матрица предполагает оценку взаимодействия пар государств по следующей шкале: +2 (Союзничество), +1 (Партнерство), 0 (Нейтралитет), -1 (Противостояние), -2 (Конфронтация).

3. Одной из отличительных особенностей создания архитектур безопасности на Ближнем Востоке является отсутствие в их составе государства Израиль, интересы и политика которого являются одним из краеугольных камней построения долгосрочной и реально функционирующей системы безопасности, способной нивелировать любые риски и эффективно снизить уровень конфликтности в регионе. Тель-Авивом активно вовлечен в палестино-израильскую проблему и в противостояние с Ираном. Кроме того, ни одна из существующих на данный момент систем безопасности на Ближнем Востоке не позволяет решить все существующие региональные противоречия. Тем не менее, среди всех систем именно российская инклюзивная архитектура безопасности имеет наибольшую эффективность в настоящее время и наибольший потенциал в будущем. С точки зрения интересов России

целесообразно сохранять баланс сил и интересов в регионе Ближнего Востока и не допускать перехвата инициативы и применения силы (как «жесткой», так и «мягкой») со стороны других мировых держав (США и Великобритании).

4. Изучение конкретных примеров **информационно-политического противостояния России и Запада в зонах напряженности на Ближнем Востоке** показало значимость данного региона, а также то, что деструктивные действия стран Запада несут угрозы, в том числе в сфере национальной информационной безопасности Российской Федерации. Эффективно противодействовать «фейкам», пропаганде и иным способам манипуляции информацией возможно только при сочетании результативной дипломатической работы с широкомасштабным освещением российского внешнеполитического курса не только российскими СМИ, но и региональными СМИ пророссийского характера.

5. **Защита национальных интересов России в рамках информационно-политического противостояния с Западом** может и должна осуществляться не только через политическое и дипломатическое присутствие в регионе, а также активное ведение многовекторно и разнонаправленной информационной политики, но также через создание региональных и кроссрегиональных структур, которые позволяют продвигать и поддерживать определенный имидж и идейно-ценностные нарративы, а также являются площадкой для диалога между сторонами конфронтационного взаимодействия.

6. Одной из структур, которая может позволить России эффективно защищать свои национальные интересы в ближневосточном регионе в информационно-политической сфере является выстраиваемая на базе Астанинского формата (вокруг сирийского урегулирования) **инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке**. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке, благодаря сформированным контактам между лидерами государств и главами министерств и ведомств, может оказать помощь России при информационном сопровождении внешнеполитического

курса в ближневосточной подсистеме, в том числе в рамках противодействия деструктивному влиянию Запада в лице США и их европейских союзников.

Инклюзивная архитектура безопасности – это структура обеспечения и поддержания безопасности, которая предполагает вовлечение в диалог всех акторов, оказывающих решающее влияние на региональные процессы в сфере обороны и безопасности, поддержания мира и стабильности. Акторы должны быть готовы к взаимному сотрудничеству между собой с тем, чтобы находить компромиссное решение по ключевым стратегическим вопросам. В настоящий момент ближневосточная инклюзивная архитектура безопасности включает в себя три государства-гаранта (Россию, Турцию и Иран) и продолжает эволюционировать, совершенствоваться и подстраиваться под изменяющуюся обстановку. Применение дипломатического инструментария позволит Москве со временем вовлечь в политическое урегулирование новых кроссрегиональных акторов. В этой связи функционирование под эгидой России инклюзивной архитектуры безопасности в перспективе может стать одним из столпов обеспечения безопасности в регионе, привести к снижению интенсивности конфликтов и создать новый эффективный долгосрочный формат сотрудничества в сфере поддержания мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Теоретическая значимость диссертации заключается в формулировании и раскрытии определения процесса информационно-политического противостояния на примере противостояния России и Запада на Ближнем Востоке. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования ее результатов для принятия политических решений, выстраивания и проведения внешнеполитической линии России в отношении государств Ближнего Востока в информационной сфере.

Соответствие содержания диссертации специальности. Диссертация соответствует специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Объектом исследования является современное информационно-политическое противостояние России и Запада, а область

диссертационного исследования соответствует пп. 1, 3, 7, 8 и 11 специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования (23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития).

П. 1. «Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские традиции. Международно-политический анализ».

П. 3. «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики».

П. 7. «Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы».

П. 8. «Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность».

П. 17. «Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике».

Апробация данного исследования была успешно проведена на различных всероссийских и международных конференциях и круглых столах, в том числе на Международной конференции «Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность», посвящённая 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ, на Международной научно-практической конференции «Международные отношения в условиях новых угроз безопасности», Институт международных отношений и социально-политических наук МГЛУ, в рамках секции «Ближний Восток – трансформации на фоне глобальных вызовов», на Международном круглом столе Совета молодых ученых,

Дипломатическая академия МИД России, на круглом столе в научно-аналитическом Центре «Орбели», Ереван (Республика Армения, на XII Международной научно-практической конференции «Архитектура международных отношений», на III Международной научно-практической конференции «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества», Минск (Республика Беларусь) и др.

В рамках проведения диссертационного исследования были опубликованы следующие статьи в журналах из списка ВАК:

1) Аватков В.А., Крылов Д.С, Сыртмач М.М., Якимова Д.А. Сирийский кризис беженцев. Проблемы вынужденного перемещения на Ближнем Востоке // Свободная мысль. – 2018. – №6 (1672). – С. 129–140.

2) Аватков В.А., Крылов Д.С. Рефлексивное управление при осуществлении Турецкой Республикой кроссрегиональной политики «мягкой силы» // Вопросы истории. – 2020. – № 8. – С. 131–152. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202008Statyi05.

3) Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 1–14. DOI: 10.7256/2454–0641.2021.3.36184.

4) Крылов Д.С. Наступательная и оборонительная модели внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке // Международные отношения. – 2022. – № 3. – С. 1–18. DOI: 10.7256/2454–0641.2022.3.38757.

5) Крылов Д.С. Влияние энергетического фактора на инклюзивную архитектуру безопасности на ближнем востоке // Геоэкономика энергетики. – 2022. – № 3, Т. 19. – С. 67–81. – DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_67.

6) Крылов Д.С. Влияние формирующегося глобального мирового порядка на безопасность на Ближнем Востоке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – № 3. – С. 216-230. – DOI: 10.31249/kgt/2022.03.12.

7) Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке как способ противодействия экспансионистской политике США // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 6 (12). – С. 97-102. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-6-97-102.

8) Аватков В.А., Крылов Д.С. Внешнеполитические идеологемы России и их актуальность для региона Ближнего Востока в контексте трансформации современной системы международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 163-174. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-795-174.

Структурно работа состоит из введения, трех глав по три параграфа каждая, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Глава 1. Теоретические основы информационной войны и информационно-политического противостояния

1.1. Теория информационной войны и основные технологии ведения информационно-политического противостояния

Современная международная система находится в состоянии перестройки после распада биполярного мира. В результате трудно говорить о какой-либо стабильности в мировой политике. Возникли новые дестабилизирующие силы и тенденции, усилились существующие. Так, например, стратегическую стабильность подрывают наращивание и модернизация военных потенциалов государств, разрушение существующей системы международных договоров, а также использование информационного пространства как поля ведения боевых действий¹³⁵. В ряде государств происходит постепенное обострение вооруженных конфликтов, возрастают риски столкновения не только региональных, но и мировых держав.

С позиций политического реализма международные отношения носят анархический характер (отсутствует иерархия), в основе международных процессов лежит конфликт (в том числе война как крайняя форма конфликта), а сила (и угроза применения силы) – основное средство обеспечения безопасности государства¹³⁶.

Стабильность в международных отношениях в той мере, в какой она существует, во многом базируется на факторах, сложившихся в годы «холодной войны», в том числе на ядерном оружии, не позволяющем

¹³⁵ Статья 11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

¹³⁶ Morgenthau H. A Realist Theory of International Politics // Security Studies (A Reader). – P. 119.

государствам предпринимать радикальные действия и проводить изменения¹³⁷.

Кеннет Уолтц, представитель неореализма, считал, что государства находятся в состоянии динамической устойчивости. При этом наличие ядерного оружия не позволяет сверхдержавам нарушать правила игры, когда стабильность может быть нарушена. Это касается только ведущих государств, потому как международные организации и режимы не играют решающей роли, а ядерная стабильность является следствием действий сверхдержав в системе «холодной войны»¹³⁸.

Среди различных теорий политического реализма американский исследователь У. Вулфорд выделяет Теорию гегемонистской стабильности (Hegemonic stability theory)¹³⁹. Она постулирует, что влиятельные государства стремятся доминировать над всей или частью международной системы, тем самым в определенной степени способствуя формированию иерархии внутри системной анархии. Теория передачи власти (Power transition theory) является естественным следствием Теории гегемонистской стабильности, которая утверждает, что государства-лидеры предпочитают сохранять свое лидерство, а предпочтения менее могущественных государств бросить вызов этому лидерству будут становиться приоритетными по мере того, как государства-лидеры становятся сильнее. В будущем конфликты и столкновения такого рода станут доминирующими, когда обе стороны достигнут паритета¹⁴⁰.

Стабильность – очень хрупкая вещь в современных международных отношениях. Большое количество акторов и широкий спектр возможных сил и ресурсов для их применения приводит к постоянному смещению баланса в одну или другую сторону.

¹³⁷ Waltz K.N. *Theory of International Politics*. – N.Y.: Random House, 1979. – 590 p., P. 102-128.

¹³⁸ Ibid.

¹³⁹ Wohlforth W. Realism // *The Oxford Handbook of International Relations* / Ed. By C. Reus-Smit, D. Snidal. – N.Y.: Oxford University Press, 2010. P. 141-143.

¹⁴⁰ Ibid.

Сила – это фундамент внешней политики современных государств. Сила определяет концепцию национального интереса. Согласно постулатам, сила находится вне морали, нацелена на главную задачу государства – самосохранение. Именно сила, а не обещания и клятвы обеспечивает безопасность государства. Применяемая сила или готовность ее применить является основным фактором, определяющим отношения между государствами.

В политической науке принято выделять две основные коннотации понятия силы, имеющие различное обозначение в английском языке:

– «power» – способность государства конвертировать мощь в политическое влияние;

– «force» – военная сила государства¹⁴¹.

Генри Киссинджер разграничил в своих поздних работах два похожих термина – *balance of power* (силовое равновесие, о котором говорил в своих трудах ещё Г. Моргентау) и *balance of forces* (эквивалент термина «соотношение сил»)¹⁴². Первый он применял к историческому периоду до 1918 года, второй – к нестабильным «отношениям влияния» между Германией и европейскими соседями в 1990-е годы¹⁴³.

Американский геополитик Н. Спайкмен писал, что сила представляет собой способность вести успешную войну, и в географии лежат ключи к проблеме военной и политической стратегии¹⁴⁴. Сила – необходимая составляющая любого миропорядка.

¹⁴¹ Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2015. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 384 с., С. 9.

¹⁴² Kissinger H. *Russian and American Interests After the Cold War / Rethinking Russia's National Interests* // Ed. by S. Sestanovich. – Washington: Center for Strategic and International Studies, 1994. – P. 1–3.

¹⁴³ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт-МОНФ, 1997. – 352 с., С. 26.

¹⁴⁴ Spykman N. *America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power*. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1942. – 524 p.

В самой простой форме определение силы состоит в способности одного актора заставить другого делать то, что он в противном случае не сделал бы. Современная теория дает две классификации силы. Согласно первой, выделяют три формы: «жесткая сила», «мягкая сила» и «умная сила». Согласно второй – четыре категории: материальные, информационные, геопространственные и организационные. Сила может быть измерена количественно (персонал, армейская техника), технологически (уровень развития технологий и эффективность их использования), организационно или социально. Реализация власти происходит посредством дипломатии, экономического влияния, военных методов или информации.

«Жесткая сила» – это способность к принуждению, основанная на военной и экономической мощи страны. В основе «жесткой» силы лежат такие явления как военная сила, экономическая мощь (промышленный потенциал), а также природные ресурсы.

«Мягкая сила» – это способность достигать желаемых результатов на основе добровольного участия союзников, а не принуждения. «Мягкая сила» опирается на национальную мораль, идеологию, культурные особенности, дипломатию, государственное руководство и на другие неявные факторы. Термин «мягкая сила» ввел Джозеф Най-младший в качестве формы власти суверенного государства в международной политике, в противовес «жесткой» военной силе¹⁴⁵. Часто бывает трудно отличить последствия мягкой силы и других факторов. Дж. Най считал, что, с точки зрения теории игр, «мягкая сила» никогда не должна быть игрой с нулевой суммой, когда достижения одной стороны означают эквивалентные обязательные потери другой¹⁴⁶. В современном мире государства, реализуя свой внешнеполитический курс, основывают его не только на национальных интересах, но и на идейно-ценностных установках, выработанных на протяжении всего периода истории.

¹⁴⁵ Joseph S. Nye. *Soft Power. The Means to Success in World Politics.* – New York: Public Affairs, 2004. – 192 p.

¹⁴⁶ Най Дж.С. *Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век.* – Москва: АСТ, 2013. – 444 с.

Это обуславливает важность и актуальность исследования форм применения политики «мягкой» силы.

Говоря о понятии «мягкая сила», следует учитывать, что в англоязычном термине «soft power» оба слова несут четкую смысловую нагрузку. Так, если переводить «power» как «власть», то можно столкнуться с ситуацией подмены понятий: получится «мягкая власть», что в русском языке синонимично с понятиями «слабая власть», «податливая власть». Из этого можно сделать второй неверный вывод, что «soft» означает не просто «мягкий», но и «слабый». В этой связи корректнее понимать под понятием «soft» мягкость как гибкость, изменчивость, многовариативность¹⁴⁷.

Е.Г. Пономарёва видит основной смысл «мягкой силы» в «формировании привлекательности власти, т.е. в способности влиять на поведение людей, опосредованно заставляя их делать то, что в ином случае они никогда не сделали бы»¹⁴⁸. Несмотря на введение термина в политический дискурс Дж. Найем лишь в 1990 г., само явление «мягкой силы» не является чем-то абсолютно новым. Еще в 1939 г. английский ученый Эдуард Карр выделил три вида силы в международных отношениях: военную, экономическую и «власть над мнением»¹⁴⁹. Последняя как раз и была своего рода «мягкой силой».

Политологи относят к «мягкой силе» действия государств, связанные с культурой, образованием, моральными ценностями, идеологией, идеями и в целом с миролюбивой политикой^{150 151 152}. При этом ключевой в современном

¹⁴⁷ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Ч. 1 //Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 31–42.

¹⁴⁸ Пономарёва Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Военное обозрение. 08.03.2013. URL: <https://topwar.ru/25157-zheleznaya-hvatka-myagkoy-sily.html> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁴⁹ Carr E.H. The twenty years' crisis 1919–1939. – London; Basingstoke: Macmillan press, 1978. – 243 p.

¹⁵⁰ Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель (Observer). – 2014. – №3. – С. 18-28.

¹⁵¹ Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. – 2004. – № 4. – С. 69-80.

¹⁵² Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 4. – С. 91-97.

мире является политика «мягкой силы», ориентированная на образование и идеологию. Основные сложности при попытках измерить эффективность применения «мягкой силы» заключаются в трех тенденциях. Во-первых, для раскрытия потенциала «мягкой силы» необходимы достаточные экономические и финансовые инструменты государства, что требует привязки эффективности к субъективным оценкам экономических показателей страны.

Во-вторых, часто говорят о низкой эффективности «мягкой силы» по сравнению с «жесткой силой», что, в свою очередь, снижает значимость «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе государств, опирающихся преимущественно на военный фактор¹⁵³. В-третьих, сложно дать количественную оценку категориям культуры, образования и идеологии, что обуславливает невозможность или необъективность попыток составления списков и рейтингов стран на основе показателя применения «мягкой силы». Поэтому эффективность «мягкой силы» следует оценивать по результатам, стараясь избегать количественных критериев и суждений.

Третья форма силы – «умная» – также была введена в политический дискурс Джозефом Наем-младшим¹⁵⁴, в том числе как альтернатива «мягкой» силе¹⁵⁵. «Умная» сила – это способность сочетать «жесткую» и «мягкую силу» для формирования выигрышной стратегии¹⁵⁶. Она включает в себя стратегическое применение дипломатии, убеждения, развитие компетенций,

¹⁵³ Громько Ан.А. «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 3-19.

¹⁵⁴ Nye Jr., Joseph S. In Mideast, the goal is 'smart power' // Boston Globe. – August 19, 2006. URL:

http://archive.boston.com/news/globe/editorial_opinion/oped/articles/2006/08/19/in_mideast_the_goal_is_smart_power/ (дата обращения: 06.12.2021).

¹⁵⁵ Goldenberg I. It's Time to Stop Talking About Soft Power // The American Prospect. May 29, 2008. URL: <https://prospect.org/article/time-stop-talking-soft-power/> (дата обращения: 06.12.2019)

¹⁵⁶ Richard L. Armitage and Joseph S. Nye Jr. A smarter, more secure America. // Report of the Center for Strategic and International Studies Commission on Smart Power. November 6, 2007. URL:

https://web.archive.org/web/20090610121807/http://www.csis.org/component/option,com_csis_pubs/task,view/id,4156/type,1/ (дата обращения: 06.12.2021).

проецирование власти и влияния экономически эффективными способами, имеющими политическую и социальную легитимность. В совокупности это эквивалентно одновременному применению военной силы и различных форм дипломатии¹⁵⁷.

Что касается информационной войны, то это явление глобального уровня, которое зачастую ведется с применением «мягкой силы». Различные информационные технологии и системы, в том числе линии передачи информации, центры обработки информации и пр. становятся объектом пристального внимания в контексте ведения информационных войн. Информационная война является одним из средств активных действий одной стороны против другой, а не конечной целью. При этом существует два направления ведения войны (которые могут вестись одновременно): информационно-техническая война и информационно-психологическая война¹⁵⁸.

В настоящее время такие термины, как «психологическая война», «информационная война», «психологические операции», «психологическая борьба», «информационно-психологическое противоборство», «информационно-психологическое противодействие и защита войск от психологических операций противника», «психологическая защита», «информационно-психологическое обеспечение боевых действий» широко используются в литературе, научных трудах и методических документах в России и за рубежом. В США, например, в разное время действовали боевые наставления FM 100-6 «Информационные операции»¹⁵⁹, FM 33-1 «Психологические операции»¹⁶⁰ и FM 31-20 «Оперативные приемы

¹⁵⁷ Crocker, Chester A. *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World*. — US Institute of Peace Press, 2007. — P. 13.

¹⁵⁸ Панарин И.Н. *Информационная война и геополитика*. — М.: Поколение, 2006. — 560 с., С. 173.

¹⁵⁹ FM 100-6 Information operations // Department of the Army. United States. URL: <https://www.globalsecurity.org/intell/library/policy/army/fm/100-6/index.html> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁶⁰ FM 33-1 Psychological Operations // Department of the Army. United States. URL: <https://archive.org/details/FM33-1PsychologicalOperations> (дата обращения: 20.10.2022).

специальных боевых действий»¹⁶¹, одновременно осуществляется подготовка специалистов в области информационного противоборства.

В контексте информационной войны под ней обычно понимают борьбу двух или более сторон с целью достижения превосходства над противником в своевременности, точности, полноте сбора информации, скорости и качестве ее обработки и доведения до адресата. Этот вид действий предполагает получение и обработку необходимой информации, защиту информационных каналов от потенциального проникновения противника, обеспечение качественного и своевременного доведения информации до лиц, принимающих решения, дезинформационные кампании против противника, нарушение функционирования систем обработки информации противника и др.

В контексте информационной войны термин «борьба» корректнее применять в ситуациях с участием двух сторон. В ином случае применимо слово «противоборство». Также понятие «информационное противоборство» может быть использовано с целью дифференциации процессов информационной войны на региональном и кроссрегиональном уровнях.

Главной целью информационной войны является получение политического, военного, экономического и социального выигрыша за счет принуждения противной стороны принять решение, соответствующее намерениям другой стороны¹⁶².

В международных отношениях наиболее часто применяются механизмы информационно-психологического воздействия. Основными целями воздействия выступают политическая элита страны; отдельные лица, ответственные за принятие решений на различных уровнях (как проправительственные, так и нейтральные, и оппозиционные); отдельные

¹⁶¹ FM 31-20-5 Special Reconnaissance Tactics, Techniques, & Procedures For Special Forces // Department of the Army. United States. URL: <https://archive.org/details/milmanual-fm-31-20-5-special-reconnaissance-tactics-techniques--proced> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁶² Попова С.В., Федоринов В.Е. Цели и последствия информационной войны // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 15-21.

внутригосударственные социальные группы (выделяющиеся по принципу национальной, этнической, религиозной, профессиональной и иных форм принадлежности)^{163 164}. По критерию направленности информационно-психологического воздействия выделяю оборонительные действия, направленные на противодействие и защиту войск от психологических операций противника, и наступательные действия, включающие в себя проведение психологических операций через воздействие на войска противника и население враждебных, дружественных и нейтральных государств^{165 166}.

А.В. Манойло рассматривает информационно-психологическое воздействие как один из шести видов психологического воздействия, наряду с психогенным, психоаналитическим, нейролингвистическим, психотронным (психофизическим) и психотропным воздействием¹⁶⁷. Многие исследователи отмечают, что информационно-психологическое воздействие, осуществляется с целью формирования определенных мировоззренческих (общественных) представлений, взглядов, убеждений, убеждений посредством использования информации (слова) и является основным видом психологического воздействия¹⁶⁸.

К основным характеристикам информационно-психологического воздействия относятся:

¹⁶³ «Joint Publication 3-13. Joint Doctrine for Information Operations 1998» // Joint Chief of States. 9 October 1998. P. GL-4. URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁶⁴ «Joint Publication 3-13.1. Joint Doctrine for Command and Control Warfare (C2W) 1996» // Joint Chief of States. 7 February 1996. URL: http://www.iwar.org.uk/rma/resources/c4i/jp3_13_1.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

¹⁶⁵ Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 542 с., С. 17.

¹⁶⁶ Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов // Информационные войны. – 2015. – №2(34), – С. 38–41.

¹⁶⁷ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. – Москва: МИФИ, 2003. – 388 с., С. 98.

¹⁶⁸ Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. – М.: Военный университет, 1997. – 64 с., С. 85

- 1) оно осуществляется в информационно-психологической сфере;
- 2) его целью является оказание влияния, защита от враждебного влияния и установление контроля над противником;
- 3) с точки зрения теории игр информационное соперничество является игрой с нулевой суммой – победа одной стороны конфликта означает полное и необратимое поражение другой;
- 4) противоборствующие стороны используют весь арсенал средств, способных воздействовать на информационные и интеллектуальные ресурсы противника и позволяющих манипулировать данными и знаниями¹⁶⁹.

Кратковременные или узконаправленные информационно-психологические акции, осуществляемые как в мирное, так и в военное время, во многих странах мира обозначаются термином «психологические операции».

Информационно-политическое противостояние – это одна из форм взаимодействия акторов международных отношений, которая характеризуется деструктивным характером (направлена на разрушение или создание сложностей при защите интересов), и осуществляется для достижения политических целей и задач информационными методами (преимущественно информационно-психологическими, т.е. при помощи манипуляций с информацией). Отличие «противостояния» от «противоборства» состоит в том, что последнее предполагает наличие прямой и явной конфронтации.

«Противостояние» более гибко и затрагивает не только прямую конфронтацию, но и более опосредованные формы, включающие в себя воздействие на имидж государства, его собственные идеи и ценности, а также на оказание иными игроками деструктивного идейно-ценностного влияния. При этом технологически информационно-политическое противостояние может осуществляться при помощи политики «мягкой силы», технологий

¹⁶⁹ Там же.

рефлексивного управления и оцениваться исходя из стратегем информационного противостояния.

Одним из наиболее часто используемых направлений применения политики «мягкой силы» являются социальные сети, мессенджеры и иные формы электронного общения и обмена информацией. Они активно используются государствами в борьбе за влияние на международной арене, равно как и различными политическими группами внутри стран в борьбе за власть¹⁷⁰. Наиболее ярким и масштабным примером в современной истории являются события «арабской весны» 2010-2011 годов, когда действия оппозиции против власти координировались через социальные сети. При этом имело место опосредованное управление настроениями людей посредством технологий рефлексивного управления.

Концепция рефлексивного управления в основном разрабатывалась и обосновывалась советскими и российскими учеными, и, по мнению Т.Л. Томас, эта концепция чужда США¹⁷¹. Однако вооруженные силы и лица, ответственные за принятие решений, в Советском Союзе и современной России активно применяли данные технологии не только на стратегическом и тактическом уровнях в военной сфере, но и во внутренней и внешней политике. Кроме того, если бы Москва и Вашингтон сотрудничали в области рефлексивного управления, парадигма информационной войны между двумя странами могла бы постепенно сместиться в парадигму партнерства, даже если бы это было в виде управляемой конфронтации¹⁷².

Генерал-майор Н.И. Турко установил прямую связь между информационной войной и рефлексивным управлением, сделав вывод, что последнее является одним из средств ведения первого¹⁷³. В результате

¹⁷⁰ Пономарёва Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Военное обозрение. 08.03.2013. URL: <https://topwar.ru/25157-zheleznaya-hvatka-myagkoj-sily.html> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁷¹ Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т.2, №1. – С. 71-89.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Томас Т.Л. Рефлексивное управление в России: теория и военные приложения // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т.2, №1. – С. 71-89.

использование рефлексивного управления во всем его многообразии возможностей, технологий и средств может оказаться более значимым и важным, в том числе и в достижении военных целей, чем традиционные военные боевые средства, такие как огневая мощь¹⁷⁴. Рефлексивное управление может применяться и для достижения геополитического доминирования в конкретных регионах или в мире в целом, например, в рамках политики сдерживания, основанной на рефлексии в сфере потенциальных неприемлемых уровней разрушения¹⁷⁵.

На междисциплинарном уровне под понятием «рефлексия» понимают способность системы выстраивать модели себя, а также других систем, одновременно с этим видя себя конструирующей подобные модели¹⁷⁶. Выделяют три основных типа технологий рефлексивной активности, объединенных схожими принципами: технологии социальной регуляции, технологии управляемой конфронтации и технологии рефлексивного управления¹⁷⁷.

К технологиям социальной регуляции относятся способы организации целенаправленной практической деятельности, направленной на достижение конкретного результата для социального объекта управления¹⁷⁸. Исходя из сложного нелинейного характера механизма социальной регуляции, исследователи предположили, что реализация этой технологии основана на

¹⁷⁴ Прохожев А.А., Турко Н.И. Основы информационной войны // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21st Century: Theory and Practice». – Moscow, February 1996. – 251 p.

¹⁷⁵ Турко Н.И., Модестов С.А. Рефлексивное управление развитием стратегических сил, как механизм современной геополитики // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21st Century: Theory and Practice». – Moscow, February 1996. – 366 p.

¹⁷⁶ Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – Москва: Издательство Когито-Центр, 2016. – 160 с.

¹⁷⁷ Лепский В. Е. О видах рефлексивного управления // Материалы 4-ого Всесоюзного съезда общества психологов. Тбилиси, «МЕЦНИЕРЕБА», 1971. – С. 371-372.

¹⁷⁸ Чепиницкая П.Р. Технологии социальной регуляции в рефлексивном управлении российской зарубежной диаспорой // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3. – С. 78-80.

изменениях (в том числе и самоизменениях) взаимодействующих субъектов под влиянием рефлексии¹⁷⁹.

Существует ряд социальных регуляций, которые могут применяться при реализации внешнеполитического курса государства. Наиболее эффективны они в ситуациях, связанных с влиянием на соотечественников за рубежом (диаспоры). К таким нормативам относятся, например, ценностные регуляции, опирающиеся на общечеловеческие или этнические ценности, историческую память, «национальную самоидентификацию личности»¹⁸⁰. К другим формам относят коммуникативные, компаративные, традиционно-ритуальные, социально-психологические и символные регуляции.

Применительно к технологиям управляемой конфронтации исторически понятие «управляемой конфронтации» было разработано и введено в научный оборот советским и американским психологом и математиком В.А. Лефевром¹⁸¹. К этой группе технологий рефлексивной активности относятся различные способы скрытого манипулирования поведением субъекта рефлексии, в результате чего субъект будет самостоятельно принимать невыгодные для себя решения и не будет официально оформлен необходимыми в таких случаях правовыми гарантиями. Часто ответственность за такие действия возлагается субъектом на себя самостоятельно¹⁸².

Технологии управляемой конфронтации активно использовались американским руководством в отношении СССР/России, особенно в ситуациях, когда США предлагали заменить официальные соглашения и договоренности компромиссным соглашением, не требующим официального

¹⁷⁹ Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Механизмы социальной регуляции в технологии управления конфликтом // Социально-политический журнал. – 1998. – № 3. – С. 151-162.

¹⁸⁰ Мнацаканян М.О. Нации и национализм // Социальная психология национальной жизни. – Москва: Юнити-Дана, 2004. – 368 с.

¹⁸¹ Лефевр В. А. Просчеты миротворчества // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 48-51.

¹⁸² Денисов А. А., Денисова Е. В. Краткий очерк основ управляемой конфронтации // Информационные войны. – 2014. – № 1(29). – С. 24-33.

подписания советской/российской стороной¹⁸³. Ярким примером использования таких технологий является ситуация с расширением НАТО на Восток, несмотря на неформальные компромиссные договоренности, достигнутые в 1990 г. в ходе переговоров об объединении Германии между Западом и Советским Союзом¹⁸⁴. Поскольку обсуждения среди стран-членов НАТО по этому вопросу не проводились, и коллективное решение не принималось, а также в связи с отсутствием официально подписанного документа, Североатлантический альянс долгие годы действовал исходя из собственных интересов и нарушал договоренности достигли, регулярно заявляя, что отсутствуют какие-либо договоренности¹⁸⁵.

Следует отметить, что такая форма управления несовместима с бюрократией¹⁸⁶. Эффективность управляемой конфронтации снижается, когда одна сторона пытается заставить другую подписать документ. Еще большее снижение эффективности отмечено исследователями при вмешательстве т.н. «призрачного субъекта», т.е. скрытого субъекта управления, стратегия, цели и задачи которого, а также интересы и ценности не идентифицированы. При этом «призрачный субъект» осуществляет скрытый перехват инициативы с использованием схожей модели управления¹⁸⁷.

С точки зрения Лефевра и последующих исследователей, система управляемой конфронтации строится на математических статических

¹⁸³ Лефевр В. А. Просчеты миротворчества // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 48-51.

¹⁸⁴ Op-Ed: Russia's got a point: The U.S. broke a NATO promise // Los Angeles Times. 30.05.2016. URL: <https://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-shiffrinson-russia-us-nato-deal--20160530-snap-story.html> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁸⁵ Столтенберг не считает, что НАТО нарушила обещание не расширяться на восток // РИА Новости. 20.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220220/nato-1773853357.html> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁸⁶ Денисов А. А., Денисова Е. В. Краткий очерк основ управляемой конфронтации // Информационные войны. – 2014. – № 1(29). – С. 24-33.

¹⁸⁷ Денисов А. А. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 67-70.

моделях¹⁸⁸. Это приводит к трудностям при работе с социальными моделями, которые исключительно трудно (если вообще возможно) поддаются логической и математической оценке, особенно в рамках политических систем.

Что касается технологий рефлексивного управления, то они включают в себя не только управление рефлексивной активности, но и имитацию рефлексивной активности и рефлексивное программирование. К технологиям имитации рефлексивной активности относятся методы имитации рефлексивных процессов и структур, рефлексивного программирования, процессов принятия решений, а также средства, позволяющие выявить факты рефлексивного управления. Рефлексивное программирование относится к применению различных систем и механизмов для управления рефлексивными структурами, технологиями и процессами. Программирование также позволяет как блокировать, так и стимулировать рефлексию. Более того, эта технология позволяет создавать два уникальных состояния рефлексии: «пульсирующее» и «виртуальное». Под первым понимается ситуация, в которой объект управления оказывается в ситуации, когда происходит динамическое изменение фактической информации об эффективности рефлексивной модели управления. За этим следует непонимание реального развития ситуации, отсутствие проверки информации, а также ошибки в оценке результатов отражения, что приводит к неправильному применению методов управления. «Виртуальная рефлексия» – это состояние субъектов управления, при котором они не имеют возможности конкретно и достоверно определить, кто именно в рамках рефлексивного управления принимает решения или влияет на принятие ими решений¹⁸⁹.

Управление рефлексивной активностью предполагает передачу информации от объекта к субъекту, что служит основанием для принятия

¹⁸⁸ Денисов А. А. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД // Информационные войны. – 2011. – № 3. – С. 33-44.

¹⁸⁹ Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 2. – С. 59-72.

решений. Существуют различные формы рефлексивного управления, в том числе простые, противодействующие и двойные. Так, при двойном рефлексивном управлении возникают ситуации, когда субъект осуществляет то, что он считает «раскрытием» попыток управления, и направляет объекту имитацию, направленную на подтверждение эффективности применения технологии. В то же время объект может различать имитационный характер этих данных и на их основе делать выводы о результатах применения технологии¹⁹⁰.

При усложнении модели отражения может возникнуть ситуация, при которой объект изначально включает в свое управление «раскрывающий» фактор и пытается исказить информацию и осуществлять противодействующее управление. Данную систему можно охарактеризовать в упрощенной форме выражением «я знаю, что он знает, что я знаю, что он знает...», в котором «я» – объект, осуществляющий рефлексивное управление, «он» – субъект, в отношении которого осуществляется рефлексивное управление. Глагол «знает» отражает процесс рефлексивной деятельности (будь то в форме управления, подражания или программирования). Таким образом, рефлексия может многократно повторяться в цикле взаимной реакции объекта и субъекта на осуществляемые действия.

Одной из целей информационно-политического противостояния является донесение собственной «правды» до потенциальной аудитории. Вопрос «что является истиной?» обычно даже не поднимается. В качестве доказательства правдивости той или иной точки зрения могут использоваться любые средства: рациональные свидетельства, догадки, предположения, инсинуации, интуиция, убеждения и чужие восприятия. При этом истина может как совпадать с действительностью (тогда она становится тождественной истине), так и не совпадать¹⁹¹.

¹⁹⁰ Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. – Москва: Высшая школа, 1967. – 86 с.

¹⁹¹ Чумаков А.Н. От правды к истине: на пути познания // Философские науки. – 2015. – №2. – С. 129-141.

Чтобы донести свою версию правды, отдельные акторы прибегают к специально подготовленным и реализованным уловкам и военным хитростям для достижения конкретных неявных целей. Такие действия в военной практике называются «стратагемами». Политические (дипломатические и гражданские) аспекты применения стратагем наиболее полно описаны в известном древнекитайском трактате «Тридцать шесть стратагем»¹⁹². Главная составляющая китайских стратагем, делающая их уникальными, – их ориентация на человеческую психологию, восприятие и мышление.

При этом несмотря на то, что формулировка стратагем остается неизменной, меняется понимание формата применения. Впоследствии в работе в разделе про сирийский кризис будут приведены практические примеры использования стратагем при информационном сопровождении внешней политики государств.

Каждая из стратагем характеризуется своими средствами достижения поставленных задач. Одни призывают скрывать истинные цели за яркими акциями¹⁹³. Другие предлагают варианты перехвата инициативы без прямой конфронтации, заставляя оппонента отказаться от первоначальной идеи¹⁹⁴. Третьи вовлекают иные стороны и предлагают способы манипуляции ими¹⁹⁵. Существуют стратагемы, основанные на управлении ресурсами, например, направленные на вовлечение противника в бессмысленную конфронтацию,

¹⁹² Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁹³ Стратагема №1. «Обмануть императора, чтобы он переплыл море». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁹⁴ Стратагема №2. «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁹⁵ Стратагема №3. «Убить чужим ножом». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

чтобы он постоянно расходовал свои силы и ресурсы¹⁹⁶. Отдельные стратагемы предполагают создание ложного информационного фона для маскировки реальных действий¹⁹⁷. Яркие события могут использоваться для отвлечения внимания от риска потерпеть поражение¹⁹⁸ или маскировать просчеты через искаженное восприятие реальности¹⁹⁹. Также возможно пожертвовать чем-то маленьким или фальшивым, чтобы сохранить что-то действительно важное²⁰⁰.

Следует понимать, что не обязательно предполагается явное и намеренное использование стратагем государствами-участниками для достижения своих целей. Однако феномен стратагем позволяет внешним наблюдателям, используя информацию из открытых источников и результаты событий, последствия которых известны, делать предположения о реальных мотивах тех или иных политических и дипломатических уловок и военных и психологических операций, сопоставляя их с конкретными стратагемами.

Для эффективного применения стратагем необходимо выполнение нескольких условий: нужно обладать наивысшим из возможных уровнем информированности о действиях противника; важно понимать психологию противника, цели его плана; должны быть просчитаны все возможные ходы;

¹⁹⁶ Стратагема №4. «В покое ожидать утомленного врага». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁹⁷ Стратагема №6. «Поднять шум на востоке – напасть на западе». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁹⁸ Стратагема №21. «Цикада сбрасывает свою золотую кожицу». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

¹⁹⁹ Стратагема №29. «Украсить сухие деревья искусственными цветами». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

²⁰⁰ Стратагема №15. «Сливовое дерево засыхает вместо персикового». Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

следует предвидеть последствия; у исполнителя стратагемы должно быть желание и готовность идти до конца.

Подводя итог, следует отметить, что информационная война представляет собой явление глобального уровня, в рамках которого существует четкое деление на информационно-психологическую и информационно-технологическую направленности. В контексте информационной войны термин «борьба» правильнее использовать в ситуациях с участием двух сторон. В противном случае применимо слово «противоборство». Понятие «информационное противоборство» может быть использовано с целью дифференциации процессов информационной войны на региональном и кроссрегиональном уровнях. Характер действий участников информационного противоборства может быть разделен на наступательный и оборонительный. В системе информационно-психологического противоборства, осуществляемого в военных целях, можно выделить феномены, квалифицируемые как «информационная война» и «психологическая война».

Вместе с тем понятие «информационно-политическое противостояние» обозначает один из способов взаимодействия акторов международных отношений друг с другом для достижения политических целей и задач с использованием информационно-психологических методов, т.е. путем информационного манипулирования.

Существуют различные методы манипулирования и управления информацией и её восприятием, которые могут быть объединены в три больших группы: технологии социальной регуляции, технологии управляемой конфронтации и технологии рефлексивного управления.

Кроме того, для сокрытия истинных целей и задач могут использоваться стратагемы. В случае успеха применения стратагемы противник вначале будет наблюдать обманные действия, которые он воспримет в качестве правды, а затем будет действовать исходя из имеющихся знаний, не подозревая, что на самом деле действует в интересах и целях «обманывающего».

1.2. Субъекты, технологии и формы информационно-политического противостояния

В целом, в данной работе акцент сделан на государственной информационной политике, поэтому основное внимание будет уделено государственным акторам и их целям. Остальные участники рассматриваются лишь как инструменты достижения национальных интересов.

Современный мир находится в состоянии активной информационной войны. Как и в любой другой войне, в ней имеются по меньшей мере две прямые стороны-участницы и многочисленные косвенные наблюдатели. Однако, в отличие от классической войны, в информационной войне мнение сторонних государств, а также их позиция на международных площадках, государственный курс и форма информационно-политического взаимодействия не менее важны, чем мнение лиц, ответственных за принятие решений прямых сторон конфликта.

Конфронтация на политическом уровне означает ситуацию, когда противоборствующие стороны в конфликте используют политические средства, чтобы утвердить свою власть и влияние по определенной проблеме или на конкретное пространство. В рамках конфликта между Россией и Западом на Ближнем Востоке, политическая конфронтация может принимать различные формы, включая дипломатическое давление, экономические санкции, военное вмешательство и поддержку разных сторон в региональных конфликтах.

Причиной возникновения политической конфронтации часто являются противоречия в геополитических интересах и стратегических приоритетах. Например, Запад может видеть вовлечение России на Ближнем Востоке как угрозу своей собственной безопасности и влиянию в регионе, тогда как Россия может рассматривать присутствие Запада как попытку окружить и изолировать ее геополитически. Эти противоречия интересов могут приводить к политической конфронтации, поскольку каждая сторона стремится утвердить свою власть и влияние в регионе.

Если говорить о психологическом аспекте информационной войны, то следует отметить, что в ней задействовано значительное количество «действующих лиц» со стороны каждой из противоборствующих сторон. Под действующими лицами (актерами) здесь и далее будут пониматься институты, ответственные за создание мирового информационного фона. К ним относятся: государства, личности, межправительственные и неправительственные организации, средства массовой информации и частные формирования (такие как твиттер-аккаунты "очевидцев" и Сирийская обсерватория по правам человека²⁰¹).

Государства непосредственно формируют информационный фон при помощи официальных заявлений, нот, пресс-конференций. Наиболее значимыми элементами государственной системы являются политическая элита, институты (министерства и ведомства) и личности. В России элементами, реализующими государственную внешнюю информационную политику, являются:

- президент В.В. Путин;
- политическая элита;
- такие институты как Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Россотрудничество и другие.

Основными инструментами осуществления государственной информационной политики являются внешнеполитические ведомства (Министерство иностранных дел России, Госдепартамент США или Форин Офис Соединенного Королевства), министерства обороны и разведывательные службы.²⁰²

Однако все вышеупомянутые государственные институты осуществляют политику, которая, как правило, формулируется на уровне глав государств, парламентов и правительств. Здесь особую роль играет

²⁰¹ The Syrian Observatory for Human Right. URL: <http://www.syriahr.com/en/> (дата обращения: 18.03.2021).

²⁰² Смирнов А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. – 2013. – №6 (1642). – С. 81-96.

личностный фактор. В мировом информационном пространстве огромное внимание уделяется высказываниям президентов России, США, Турции, Ирана, Франции, премьер-министра Великобритании, канцлера Германии, главы Китая и других.

Следующим важным элементом являются средства массовой информации (традиционные и электронные), а также их аккаунты в различных интернет-платформах: в социальных сетях, мессенджерах, рассылках. Их задачей является тонкая обработка информационного фона для создания более четкого образа воздействия на население другой (или своей) страны.

В научных работах СМИ обычно разделяют на две категории: государственные и независимые. Государственные СМИ подконтрольны определенным правительствам, получают финансирование из бюджета и транслируют информацию, выгодную государству, которому они принадлежат. Независимые СМИ считают себя свободными от влияния государства, хотя этот аспект вызывает множество дискуссий и споров²⁰³.

Важно отметить, что грань между государственными и «независимыми» СМИ может быть размытой, особенно в странах, в которых правительство имеет значительный контроль над СМИ. В таких случаях средства массовой информации, которые кажутся независимыми, могут по-прежнему иметь связи с правительством или находиться под влиянием политического давления. Кроме того, понятие «независимые» СМИ может быть субъективным, поскольку средства массовой информации могут иметь разные повестки дня или предубеждения, влияющие на освещаемые ими события. Кроме того, рост социальных сетей привел к увеличению количества источников новостей, некоторые из которых не соответствуют тем же журналистским стандартам, что и традиционные СМИ. В результате

²⁰³ Гуменский А.В. Новые и старые медиа в международных отношениях // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке: Монография / Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 411 с., С.183-197.

аудитории может быть трудно определить, какие источники заслуживают доверия, а какие нет.

В целом, спектр СМИ очень разнообразен, однако государственные СМИ считаются мировыми гигантами и обладают большим авторитетом. При этом важную роль играют позиция редактора, совета директоров и источники финансирования. Очень часто политики оказывают влияние на СМИ, которые формируют общественное мнение, используя прямое или опосредованное давление, а также схожесть взглядов между редакцией и политиками²⁰⁴. Важно отметить, что влияние политиков на СМИ может существовать как в государствах с демократическими институтами, так и в авторитарных режимах. Однако в некоторых странах государственные СМИ часто могут страдать от цензуры, ограничений и отсутствия свободы слова. В таких случаях независимые СМИ могут играть особенно важную роль в раскрытии правды.

Неправительственные организации (НПО) и межправительственные организации (МПО) играют важную роль в информационной войне²⁰⁵. Часто государства используют межправительственные организации как площадки для реализации своей государственной политики, например, Совет Безопасности ООН, в то время как неправительственные организации используются как инструменты для реализации национальных интересов и стратегических замыслов, например, деятельность организации «Белые каски» в Сирии.

Основное отличие неправительственных от межправительственных организаций в информационной войне заключается в их обычной приверженности политике определенного государства или группы, например, США или блока НАТО. На уровне межправительственных организаций

²⁰⁴ Троянский М. «Имидж страны надо создавать изнутри» // Редкие земли. Интервью. 07.05.2014. URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20140507/00743.html> (дата обращения: 15.11.2021).

²⁰⁵ Смирнов А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. – 2013. – №6 (1642). – С. 81-96.

предполагается участие двух и более держав, каждая из которых может проводить собственный информационный политический курс. Столкновение интересов на данном уровне обычно приводит к уменьшению общей эффективности работы организации, что также может использоваться как аргумент в информационном противостоянии.

Многие неправительственные и межправительственные организации, работающие в информационной сфере, также используют социальные сети и блоги, чтобы распространять свои идеи и влиять на общественное мнение. В связи с этим, социальные сети становятся неотъемлемой частью информационной войны и средством достижения геополитических целей. Некоторые государства активно используют социальные сети для дезинформации и манипуляции общественным мнением, в то время как другие стремятся ограничить свободу слова в интернете.

Неправительственные и межправительственные организации могут использоваться в качестве инструментов давления на другие страны, например, путем информационной агрессии или финансовых санкций. Также они могут заниматься прослушиванием и шпионажем, собирать компромат и использовать его в информационных кампаниях. Кроме того, государства могут использовать неправительственные и межправительственные организации, чтобы создать позитивный образ своей страны и продвигать свои интересы в других странах.

В целом, информационная война является одним из важных элементов современной геополитики. СМИ, неправительственные и межправительственные организации играют в ней важную роль, используя различные методы и технологии для влияния на общественное мнение и достижения геополитических целей. Однако, с увеличением роли социальных сетей и возможностей интернета, информационная война становится более сложной и непредсказуемой, что требует развития новых стратегий и подходов для ее эффективного ведения.

Формы реализации информационно-политического взаимодействия могут быть условно разделены на несколько типов в зависимости от целей и характера воздействия на других акторов. Созидательное взаимодействие является одной из форм, которая приводит к созданию новых систем, механизмов и институтов. Например, информационная политика использовалась при формировании Астанинского формата и союза трех государств-гарантов (России, Ирана и Турции), а также при достижении соглашений о зонах деэскалации и создании Конгресса сирийского национального диалога.

Деструктивное информационно-политическое взаимодействие, напротив, ведет к разрушению сложившихся систем отношений, подрыву авторитета властных структур и дестабилизации общества и государства. Информационно-политическое воздействие, например, со стороны Вашингтона, часто имеет деструктивный характер. Однако, контент, используемый государствами при осуществлении деструктивного информационно-политического взаимодействия, может потерять значительную часть своей эффективности, если аудитории становится известно, что транслируемая информация является продуктом иностранного влияния и элементом дезинформации и зарубежной пропаганды²⁰⁶.

Информационная внешняя политика является важным инструментом в руках государств для достижения своих национальных интересов и целей. В зависимости от целей и способов воздействия на других акторов можно выделить различные формы информационно-политического взаимодействия. Созидательное взаимодействие, направленное на создание новых систем, механизмов и институтов, может быть эффективным инструментом для установления мирных отношений и достижения согласия между государствами. Однако, деструктивное взаимодействие, направленное на

²⁰⁶ Todd C. Helmus. Russian Social Media Influence Understanding Russian Propaganda in Eastern Europe // RAND Corporation. August 1, 2018. URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT496.html> (дата обращения: 15.11.2021).

разрушение сложившихся систем отношений и дестабилизацию общества, может привести к конфликтам и нестабильности.

Нейтральная информационно-политическая позиция может быть эффективным способом сохранения дипломатических отношений с другими государствами, особенно в случае конфликтных ситуаций. Нейтральность также может быть полезной для сохранения стабильности и безопасности внутри государства, когда оно не желает привлекать внимание или противостоять другим странам.

Однако, политика нейтралитета может быть подвергнута критике за нежелание принимать ответственность и участвовать в процессах на глобальной политической арене. В отдельных случаях нейтралитет может служить скрытым способом продвижения интересов государства, несмотря на официальное заявление о нейтралитете. Поэтому важно оценивать каждую ситуацию отдельно и решать, какой подход будет наиболее эффективным в достижении поставленных целей.

В контексте проведенного исследования представляется необходимым определить систему форм информационно-политического взаимодействия акторов международных отношений, на основе которой будут делаться выводы о текущем характере взаимодействия на уровне региона Ближнего Востока и отдельных ситуаций, а также определить критерии, согласно которым та или иная форма взаимодействия будет приведена к определенному термину.

Следует отметить, что система международных отношений (как и любая система) состоит из трех составных частей: 1) элементов системы; 2) связей между ними; 3) среды, в которой находятся и функционируют элементы и осуществляются связи. В рамках проведенного исследования ближневосточная подсистема международных отношений будет рассмотрена в целом (на этом уровне элементами будут исключительно государства), а также на уровне отдельных **зон напряженности** внутри подсистемы (в этом случае акторами-элементами могут быть не только государства, но также

отдельные политические силы, террористические или военизированные группировки, а также неправительственные или межправительственные организации). Среда будет рассматриваться или в контексте Ближнего Востока в целом, или относительно отдельных ситуаций взаимодействия акторов.

Что касается связей элементов системы, то они будут оцениваться по парно (связь между двумя акторами) при помощи матрицы конфронтационного взаимодействия в информационно-политическом пространстве, т.е. в сфере заявлений и политических действий, без учёта прямого воздействия военного и экономического потенциалов взаимодействия. Данная матрица представляет из себя таблицу, в которой в первом столбце и первой строке прописаны названия акторов (преимущественно государств, а также при необходимости, неправительственных и межправительственных организаций, а также квази-государственных террористических образований). На пересечении столбцов и строк будет через количественную переменную дана оценка текущего (по состоянию на конец 2022 г.) или иного (в зависимости от рассматриваемого временного периода) состояния взаимодействия, которое может носить как конструктивный (положительные значения), так и деструктивный (отрицательные значения) характер. Для уменьшения объема матрицы ячейки принимают числовые значения (указаны в скобках) с цветовым градиентом:

1) **Союзнчество** (+2) – государства исходят из союзнического стратегического характера отношений друг с другом; оказывают помощь и поддержку в условиях трансформации системы международных отношений и глобального кризиса системы безопасности. Государства сформировали альянс или партнерство (в т.ч. неформализованное), на основе общих целей, интересов или убеждений. Они часто тесно сотрудничают в военных, экономических и дипломатических вопросах.

2) **Партнерство** (+1) – акторы активно сотрудничают друг с другом, поддерживают военно-политические, экономические, научно-технические,

идеологические и иные отношения друг с другом, но при этом не состоят одновременно и не имеют связей в каких-либо блоках и коалициях (явных и неявных). Государства могут обмениваться информацией, координировать политику или работать вместе над конкретными проектами.

3) **Нейтралитет** (0) – стороны придерживаются и поддерживают нейтральный статус в отношениях друг с другом или отношения между акторами отсутствуют или сложно поддаются однозначной конструктивной или деструктивной оценке. Государства могут оставаться беспристрастными в конфликтах между другими странами и не принимают чью-либо сторону. Они могут не вмешиваться в споры или выступать в качестве посредников, чтобы помочь их разрешить.

4) **Противостояние** (-1) – наиболее распространенная форма взаимодействия, конфронтация, предполагающая наличие противоречий и столкновение интересов государств. Страны соревнуются друг с другом за влияние, ресурсы или власть. У них могут быть противоположные интересы или идеологии, и их соперничество иногда может приводить к конфликту, однако не к прямому военному столкновению.

5) **Конфронтация** (-2) – активный продолжающийся конфликт или ситуация, в которой акторы считают оппонента экзистенциальной угрозой. Государства активно враждебны друг другу и могут вступать в конфликт как военными, так и невоенными средствами. Они могут находиться в состоянии войны или иметь постоянные споры, которые мешают им сотрудничать.

При этом в матрице прочерками будут отмечены ячейки, которые не представляют собой форму взаимодействия пары акторов (например, Россия – Россия или Турция – Турция). Кроме того, следует отметить, что данная матрица имеет симметрию относительно диагональной оси, проходящей через ячейки с одинаковыми названиями акторов (США –США) и отмеченные прочерком.

Таким образом, существует множество форм и технологий воздействия в сфере информационно-политического противостояния. При этом, в рамках

данного исследования будет применена авторская модель анализа и оценки форм информационно-политического взаимодействия акторов международных отношений, исходя из обзора фактического состояния связей между элементами системы и особенностей среды в рамках конкретной ситуации в ближневосточной подсистеме и на региональном уровне в целом.

1.3. Концептуальные основы государственной информационной политики Российской Федерации

Основным нормативно-правовым актом, который обосновывает важность информационной политики для российского руководства и в котором прописываются основные направления работы, является Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом № 646 Президента РФ от 5 декабря 2016 года²⁰⁷. Другими важными актами являются Военная доктрина РФ от 30 декабря 2014 года²⁰⁸, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁰⁹, Концепция внешней политики России 2023 года²¹⁰. Также существует Концепция государственной информационной политики Российской Федерации, одобренная на заседании Комитета Государственной Думы по информационной политике и связи 15 октября 1998 года и одобренная на заседании Постоянной палаты по государственной информационной политике Политического консультативного совета при Президенте Российской Федерации 21 декабря

²⁰⁷ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁰⁸ Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁰⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

1998 года²¹¹. Однако, впоследствии Концепция государственной информационной политики не обновлялась и новые подобные концепции не принимались.

В сфере информационной политики выделяют две основных функции государства:

1. формирование информационной структуры, технологическое развитие информационного пространства и его технологическое оснащение;
2. генерация и распространение информации с целью оказания влияния на общество как внутри государства, так и за его пределами.

В силу того, что данная работа затрагивает преимущественно внешнюю политику России и западных стран, их национальные интересы и цели, реализуемые через внешние дипломатические, военные и информационно-психологические усилия, то под понятиями информационная политика, информационная война и противоборство (подробнее см. главу 2) будет пониматься именно работа психологического, а не технологического (кибернетического) характера. Далее дается краткая характеристика Доктрины информационной безопасности, Стратегии национальной безопасности, Военной доктрины и Концепции внешней политики России с точки зрения заложенных в них основ и особенностей информационной политики Российской Федерации.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Доктрина информационной безопасности представляет собой систему взглядов на обеспечение национальной безопасности России в информационной сфере²¹². Угрозой информационной безопасности считается набор действий и факторов, которые создают опасность нанесения вреда

²¹¹ Концепция государственной информационной политики России // Государственная публичная научно-техническая библиотека России. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата обращения: 24.12.2021).

²¹² Статья 1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

национальным интересам России²¹³. Соответственно под информационной безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз²¹⁴.

Наибольшее внимание в Доктрине информационной безопасности уделяется вопросам информационно-технологического характера, которые представляют меньший интерес для международных отношений, в сравнении с информационно-психологическим форматом взаимодействия. По этой причине в данной характеристике внимание будет уделяться именно второму формату обеспечения безопасности.

Согласно статье 8 Доктрины информационной безопасности национальными интересами России в информационной сфере являются доведение достоверной информации о государственной политике России и ее официальной позиции по ключевым событиям в стране и мире до сведения российской и международной общественности²¹⁵.

В Доктрине информационной безопасности отмечается расширение масштабов применения инструментов информационно-психологического воздействия силами специальных служб отдельных государств с целью дестабилизации внутренней политической и социальной обстановки как в отдельных странах, так и в целых регионах мира. Аналогично с этим происходит рост числа материалов, содержащих предвзятую оценку российской государственной политики; интенсифицируется воздействие на

²¹³ Статья 2 пункт б. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²¹⁴ Статья 2 пункт в. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²¹⁵ Статья 8 пункт г. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

население России с целью размывания традиционных ценностей. Все это также сопровождается усилением давления на российские СМИ за рубежом²¹⁶.

Одним из направлений обеспечения информационной безопасности, Доктрина информационной безопасности провозглашает необходимость нейтрализации информационно-психологического воздействия на население России²¹⁷. При этом, большинство мер и задач касаются информационного аспекта с точки зрения развития и совершенствования технологической и аналитической баз, но не приводятся конкретные меры по противодействию иностранному информационно-психологическому воздействию через средства массовой информации и иные институты.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегия национальной безопасности является основополагающим документом, который определяет направления стратегического планирования, национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, равно как цели и задачи внешней и внутренней политики России в области обеспечения национальной безопасности. Информационный аспект вкладывается в сам термин «национальной безопасности»²¹⁸, а её обеспечение должно осуществляться в том числе и информационными мерами²¹⁹.

США и их союзники осуществляют политику сдерживания России, которая включает в себя политическое, экономическое, военное и

²¹⁶ Статья 12. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²¹⁷ Статья 21 пункт д. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²¹⁸ Статья 6 абзац «национальная безопасность Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²¹⁹ Статья 6 абзац «обеспечение национальной безопасности». Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

информационное давления²²⁰. Информационные инструменты являются неотъемлемым инструментом борьбы за влияние на международной арене²²¹. С целью обеспечения стратегического сдерживания и предотвращения применения силы в отношении России должны применяться и реализовываться информационные меры²²².

Стратегия национальной безопасности обозначает в качестве одной из основных угроз государственной и общественной безопасности – деятельность по распространению и пропаганде идеологий фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, а также подрыв социальной и политической стабильности государства и общества через использование информационных и коммуникационных технологий²²³.

В качестве одной из целей государственной и общественной безопасности Стратегия национальной безопасности рассматривает укрепление и совершенствование системы выявления, анализа и противодействия угрозам в информационной сфере, а также защиту граждан и общества от разрушительного информационного воздействия террористических и экстремистских организаций, иностранных спецслужб и институтов пропаганды²²⁴.

В целом развитие информационной структуры во многих нормативно-правовых актах рассматривается как важнейший элемент укрепления

²²⁰ Статья 12. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²¹ Статья 13. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²² Статья 36. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²³ Статья 43. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²⁴ Статья 47. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

безопасности и обороноспособности. В Стратегии национальной безопасности, в частности, рассматриваются формат укрепления инфраструктуры, который расширит возможности по доступу к информации, касающейся вопросов социально-политической, экономической и духовной жизни общества²²⁵, а также формат укрепления информационной инфраструктуры в области экономической безопасности^{226 227 228}.

Наиболее важной в рамках данной работы и формата исследования информационной политики в сфере психологического воздействия представляется статья 79 Стратегии национальной безопасности России, которая посвящена угрозам национальной безопасности в области культуры. В данном случае, подчёркивается опасность внешней культурной и информационной экспансии²²⁹. По этой причине Стратегия национальной безопасности предполагает принятие мер по защите культурного суверенитета РФ от информационно-психологического воздействия и попыток осуществления внешнего информационного контроля²³⁰ и содействует формированию международной информационной безопасности с целью сохранения стратегической безопасности Российская Федерация²³¹.

²²⁵ Статья 53. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²⁶ Статья 56. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²⁷ Статья 58. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²⁸ Статья 59. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²²⁹ Статья 79. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³⁰ Статья 82 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³¹ Статья 104. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

Для реализации государственной политики России по обеспечению национальной безопасности, в том числе в информационном поле, предполагается создание федеральной информационной системы стратегического планирования²³², уделение внимания информационной безопасности в контексте национальных интересов²³³, а также мониторинг и информационно-аналитическая поддержка²³⁴.

Военная доктрина Российской Федерации. Военная доктрина – документ, определяющий цели, средства и методы государственной политики в области обороны и обеспечения безопасности от внешних и внутренних военно-политических угроз. Статья 11 Военной доктрины обозначает информационное пространство в качестве одного из возможных источников военных опасностей и военных угрозы для России²³⁵. Предполагается, что информационные и коммуникационные технологии могут использоваться в военно-политических целях, в нарушении действующих норм международного права, для подрыва суверенитета, территориальной целостности и независимости отдельных государств²³⁶.

Помимо внешних опасностей, военная доктрина рассматривает также внутренние военные опасности, исходящие из информационного поля. К ним относится воздействие на объекты военной инфраструктуры²³⁷, информационное воздействие на население (преимущественно на молодежь)

²³² Статья 112. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³³ Статья 113. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³⁴ Статья 114. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³⁵ Статья 11. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³⁶ Статья 12 пункт м. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³⁷ Статья 13 пункт а. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

с целью подрыва моральных и нравственных ценностей по защите Отечества²³⁸,

Помимо внешних и внутренних угроз и опасностей в Военной доктрине прописаны характерные особенности современных международных конфликтов, в частности, подчеркивается использование информационных мер, которые могут служить целям реализации протестного потенциала населения или для оказания помощи силам специальных операций²³⁹.

В статье 21 обозначены основные задачи России по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, в числе которых информационный вектор затрагивают такие меры как: использование информационных технологий для оценки и прогнозирования²⁴⁰, создание условий по снижению риска использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях²⁴¹. В списке основных задач развития военной организации ставятся: совершенствование системы²⁴² и эффективное обеспечение²⁴³ информационной безопасности армии.

Среди задач оснащения Вооруженных сил подчеркнута необходимость развития сил и средств информационного противоборства²⁴⁴, совершенствование систем информационного обмена и защита информационного пространства²⁴⁵.

²³⁸ Статья 13 пункт в. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²³⁹ Статья 15 пункт а. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴⁰ Статья 21 пункт а. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴¹ Статья 21 пункт у. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴² Статья 35 пункт к. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴³ Статья 35 пункт м. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴⁴ Статья 46 пункт в. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴⁵ Статья 46 пункт г. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

Еще одним методом обеспечения информационной безопасности Военная доктрина провозглашает налаживание и развитие диалога с государствами-партнерами по военно-техническому сотрудничеству в сфере противодействия военно-политическим опасностям и угрозам, в том числе с использованием информационных и коммуникационных технологий²⁴⁶.

Таким образом, заметны два основных направления информационной политики России, которые затрагиваются в Военной доктрине: обеспечение технологической основы и защитный характер мер.

Концепция внешней политики Российской Федерации. Концепция внешней политики – документ стратегического планирования, представляющий собой систему взглядов Российской Федерации на национальные интересы во внешнеполитической сфере, а также принципы, цели, задачи и приоритетные направления национальной внешнеполитической стратегии²⁴⁷. В отдельных положениях принятой в 2023 году новой концепции внешней политики России говорится о переходе всей мировой системы на новую технологическую основу, которая включает в себя в том числе и развитие информационно-коммуникационных технологий²⁴⁸. Ширится список информационных угроз, которые теперь включают манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном поле, навязывание неолиберальных идеологических установок²⁴⁹, использование

²⁴⁶ Статья 55 пункт е. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴⁷ Статья 1. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года // МИД России. 01.12.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 24.12.2021).

²⁴⁸ Статья 7. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁴⁹ Статья 8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

информационно-коммуникационных технологий в противоправных целях²⁵⁰. В конце концов информационное пространство становится новой сферой ведения военных действий²⁵¹. В этой связи одним из национальных интересов России во внешнеполитической сфере является развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного иностранного информационно-психологического воздействия²⁵², а также формирование объективного восприятия России за рубежом, укрепление ее позиций в мировом информационном пространстве²⁵³. Отличительной чертой данного положения документа является упоминание «информационно-психологического воздействия», в то время как концепция 2016 года в большей степени относилась к информационному фактору с позиции угроз, связанных с информационно-коммуникационными технологиями²⁵⁴. Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание обеспечению международной информационной безопасности, противодействия угрозам в её отношении, укрепления российского суверенитета в глобальном информационном пространстве используя правовые, технологические и политико-

²⁵⁰ Статья 9. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁵¹ Статья 11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁵² Статья 15 пункт 5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁵³ Статья 15 пункт 11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁵⁴ Статья 28. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года // МИД России. 01.12.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 24.12.2021).

дипломатические способы²⁵⁵. Наконец, Концепция внешней политики 2023 года провозглашает распространение за рубежом правдивой информации о роли и месте России в мировой истории и формировании справедливого миропорядка²⁵⁶,

Отдельный блок Концепции 2023 года посвящен информационному сопровождению внешнеполитической деятельности России (аналогичный блок был и в предыдущей концепции 2016 года²⁵⁷). Провозглашается курс на доведение до мировой общественности объективной информации о российской позиции по основным вопросам международной повестки дня, содействие распространению за рубежом информации, способствующей упрочению международного мира и взаимопонимания, развитие собственных средств информационного влияния, содействие усилению позиций российских СМИ в мире и противодействие угрозам информационной безопасности, а также формирование общего информационного пространства Российской Федерации и государств – участников СНГ²⁵⁸. Данная задача тесно связана со статьей 8 пунктом г Доктрины информационной безопасности России.

Отдельно в Концепции внешней политики обозначены некоторые прямые угрозы в информационной сфере. В частности, отмечается угроза применения иностранными государствами или их объединениями

²⁵⁵ Статья 30. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁵⁶ Статья 44 пункт 1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁵⁷ Статья 47. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года // МИД России. 01.12.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 24.12.2021).

²⁵⁸ Статья 48. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

недружественных действий, включая меры ограничительного политического или экономического характера с использованием информационно-коммуникационных технологий²⁵⁹. Данный тезис очень похож на аналогичную угрозу, которая прописана в Стратегии национальной безопасности России.

Концепция внешней политики признает важность информационного фактора при оказании влияния на международную политику государства. По этой причине, в структуре МИД России существует Департамент информации и печати, перед которым стоят такие цели как создание и поддержание позитивного восприятия России за рубежом и дружественного отношения к ней, разъяснение основ и практических шагов при реализации внешней политики России и др.

В частности, одним из направлений реализации информационной политики России является проводимая Министерством иностранных дел, Министерством обороны и другими профильными ведомствами, и структурами т.н. «цифровой дипломатии». Под данным явлением понимается использование информационно-коммуникационных и веб-технологий при реализации дипломатических задач²⁶⁰. Цифровая дипломатия включает в себя широкий спектр задач и действий, среди которых осуществление публичной дипломатии с информационным сообществом, поддержка и осуществление консульской деятельности за рубежом, поддержание открытости и транспарентности российского внешнеполитического дискурса.

В силу важности такого фактора цифровой дипломатии как скорость реакции (задержка во времени между фактом события и фактом публикации информации), МИД еще в 2014 году фактически предоставило дипломатам за

²⁵⁹ Статья 26. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).

²⁶⁰ Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты // РСМД. 27.09.2012. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-i-instrumen/> (дата обращения: 24.02.2021).

рубежом полную свободу в отношении публикуемых в сети Интернет материалов исключая необходимость их соответствия общему внешнеполитическому курсу страны²⁶¹. Для опровержения публикаций, которые распространяют недостоверную и лживую информацию о России, в феврале 2017 года был создан специальный раздел сайта МИД России (на русском²⁶² и английском языках²⁶³).

В 1998 году Государственной думой РФ был одобрен (но не принят) проект Концепции информационной политики России. В нем уделялось внимание информационно-психологическому воздействию, однако оно сводилось к минимизации последствий вторжения идеалов и ценностей западной массовой культуры²⁶⁴.

Таким образом, нельзя говорить о существовании в России единой и комплексной писаной доктрины или концепции государственной информационной политики, а проект 1998 года устарел технологически и идейно. В силу этого, далее под информационной политикой России будет пониматься не столько единый проработанный концепт с документальной базой, сколько совокупность всех идей и мыслей вышеперечисленных и разобранных нормативно-правовых актов в контексте реализации целей и задач внешнеполитического вектора Российской Федерации с учетом ее национальных интересов и ценностей.

Вывод. Информационная война – это явление глобального уровня в рамках которого существует четкое разделение на две сферы: информационно-психологическую и информационно-технологическую. В

²⁶¹ Шакиров О. Российская цифровая дипломатия в 2016 году // РСМД. 10.04.2019. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/shakirov/33546/> (дата обращения: 24.02.2021).

²⁶² Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России // МИД России на русском языке. URL: <http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii> (дата обращения: 24.02.2021).

²⁶³ Published materials that contain false information about Russia // МИД России на английском языке. URL: <http://www.mid.ru/en/nedostovernie-publikacii> (дата обращения: 24.02.2021).

²⁶⁴ Часть 3 статья 4. Концепция государственной информационной политики России // Государственная публичная научно-техническая библиотека России. URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата обращения: 24.12.2021).

контексте информационной войны термин «борьба» корректнее применять в ситуациях с участием двух сторон. В ином случае применимо слово «противоборство». Понятие «информационное противоборство» может быть использовано с целью дифференциации процессов информационной войны на региональном и кроссрегиональном уровнях. Характер действий участников информационного противоборства может быть разделен на наступательный и оборонительный. В системе информационно-психологического противоборства, осуществляемого в военных целях, можно выделить феномены, квалифицируемые как «информационная война» и «психологическая война».

Информационно-политическое противостояние – это системный процесс, в рамках которого 1) элементами системы являются государства-участники, оказывающие друг на друга прямое и косвенное воздействие (опосредованное; влияние на ситуацию через действия в отношении третьих страны); 2) связями элементов системы являются межакторные процессы, направленные на оказание деструктивного воздействия на реализацию интересов, целей и задач; 3) средой системы является совокупное разнообразие политических, экономических, социальных, военных, информационных и иных процессов в ближневосточной подсистеме международных отношений. В данном исследовании предполагается проведение анализа конфронтационного взаимодействия в информационно-политическом пространстве с использованием авторского алгоритма. Анализ будет проводиться в матричной форме, в которой в первом столбце и первой строке прописаны названия акторов, а на пересечении ячеек в цифровой форме будет указана форма информационно-политического взаимодействия: от +2 (союзнчество) до -2 (конфронтация). Данная матрица позволяет оценивать основные линии деструктивного и позитивного взаимодействия акторов, а также группировать их в политические кластеры, исходя из близости позиций и отношения друг к другу.

Что касается концептуальной основы государственной информационной политики России, то Российская Федерация не имеет публичного единого документа, в котором были бы прописаны цели, задачи, методы и инструменты ведения успешной государственной информационной политики. Вместо этого, данная информация разделена между несколькими доктринами и концепциями, что позволяет взглянуть на вопрос более широко без ограничительных рамок. Возможно в условиях глобальной информационной агрессии Запада подобный подход является единственно правильным. Большая часть документов касается различных технологических аспектов, что является критически важным в современных реалиях глобализации и быстрого развития информационных технологий. Кроме того, в существующих документах психологический компонент информационной войны и политики проработан не столь обширно, как технологический.

Глава 2. Ближневосточное направление информационно-политического противостояния России и Запада

Крах биполярной системы международных отношений после распада СССР дестабилизировал баланс сил во многих регионах мира, в том числе на Ближнем Востоке²⁶⁵. Этот регион всегда характеризовался высоким уровнем конфликтности, что связано как с внутренними, так и с внешними противоречиями и вмешательством иностранных акторов. Исчезновение с мировой арены СССР, который был одним из центров силы на Ближнем Востоке, привело к росту неокOLONиализма и пространственной экспансии США.

В современную эпоху, в условиях информатизации, глобализации и регионализации политическая ситуация на Ближнем Востоке становится все более сложной и многогранной. Этот регион, являющийся пограничной зоной между Европой и Азией, имеет стратегическое геополитическое значение и в связи с этим на протяжении десятилетий был ареной столкновения национальных интересов и ценностей региональных, межрегиональных и мировых держав. Кроме того, исторически Ближний Восток играл важную роль во внешней политике России (СССР/Российская Федерация) и стран Запада (США, Франция, Великобритания).

Ближний Восток на протяжении многих десятилетий был и остается зоной столкновения национальных интересов крупнейших мировых держав. Распад биполярной структуры международных отношений привел к коренным изменениям в разделе сфер влияния между ведущими государствами. В результате США стали претендовать на роль единоличного мирового лидера, политического полюса, гегемона.

²⁶⁵ Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № (3). – С. 14–21.

Для укрепления своих позиций в ближневосточном регионе Россия предпринимает активные шаги по гуманитарно-экономической, военно-дипломатической и информационной линиям, стремится расширить сферу своего влияния при сохранении партнерских отношений с региональными и межрегиональными державами.

2.1. Пространственно-политическая характеристика Ближнего Востока в условиях трансформации системы международных отношений

Рассматривая Ближний Восток в XXI веке, необходимо учитывать его высокую геополитическую и геоэкономическую значимость. Несмотря на то, что основные процессы в экономике и политике переместились из Европы в Азию, регион не потерял своей важности в международных отношениях. По суше из Азии в Европу торговые пути и сухопутные логистические маршруты проходят либо через Ближний Восток, либо через Россию.

Кроме того, если обратиться к работам классической геополитики, то Ближний Восток окажется одним из фрагментов кольца Римленда, который отделяет срединные земли Хартленда от мирового океана²⁶⁶. Это означает, что регион имеет критическое значение для континентальных держав (талласократий) и держав океана (теллурократий) в плане контроля и воздействия на него.

Распад Советского Союза значительно повлиял на развитие процессов во внутренней и внешней политике стран Ближнего Востока. Исчезновение одной из традиционных держав-балансиров с глобальной политической арены вынудило региональные государства искать новых партнеров. Это привело к глобальному повороту многих ближневосточных стран в сторону США, Великобритании и других крупных западных держав бывшего капиталистического блока. С другой стороны, отдельные региональные

²⁶⁶ Дугин А. Основы геополитики. 3.2 Географическая ось истории. – 451 с., С. 24-25. – URL: <http://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf> (дата обращения: 01.12.2022)

державы заняли лидирующие позиции в новом мире и до сих пор соперничают за региональное и/или кроссрегиональное лидерство.

Существует несколько принципов очерчивания границ, в том числе и согласно базовым идеям концепции Большого Ближнего Востока. Тесные культурно-цивилизационные связи (включая противостояние на этом уровне), отсутствие ярких природных границ между государствами и их экономическая близость и зависимость друг от друга приводят к невозможности рассмотрения Ближнего Востока отдельно только на уровне культурном, экономическом или политическом. Исследователю, занимающемуся ближневосточной проблематикой следует объединять все эти три аспекта, расширяя и дополняя их региональными особенностями.

В рамках данной работы к региону «Ближний Восток» относятся страны Аравийского полуострова (Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), Машрика (Иордания, Ирак, Ливан, Сирия), Израиль, а также государства, которые находятся на границах региона (Египет на западе, Турция на севере и Иран на востоке), поскольку они играют ведущую роль во всех региональных процессах. Среди перечисленных стран следует особо выделить пять кроссрегиональных игроков, которые участвуют в процессах не только на Ближнем Востоке, но и в соседних регионах и геополитических пространствах. Это Турция, Иран, Саудовская Аравия, Египет и Израиль. Кроме того, особую роль в системе международных отношений в целом и в процессах на Ближнем Востоке играют США, которые стремятся подчинять другие страны согласно своему видению мира. В этом смысле американский национализм является одним из катализаторов конфликтов²⁶⁷.

Кроме того, существует ряд других факторов, которые влияют на развитие ситуации на Ближнем Востоке, таких как национальные, религиозные и этнические конфликты, проблемы в экономике и социальной сфере, терроризм и международные отношения. В целом, Ближний Восток

²⁶⁷ Каширина Т.В., Феофанов К.А. Политические проблемы регионоведения: монография / отв. ред. Т. В. Каширина, К.А. Феофанов. – Москва: Проспект, 2021. – 228 с., С. 27.

остаётся одним из самых нестабильных и конфликтных регионов мира, где любые изменения в политической, экономической или социальной сферах могут привести к серьёзным последствиям для региона и всего международного сообщества.

С середины XX века Ближний Восток стал для США зоной национальных интересов. Расположенные в этом регионе значительные месторождения нефти и газа всегда представляли стратегическую ценность для американской экономики и промышленности. Исходя из этого и идеологических факторов, в условиях глобального противостояния, Советский Союз не мог быть допущен на Ближний Восток.

Исторически сложилось так, что современная внешнеполитическая концепция администрации США выстраивается на базе предыдущих концепций, сохраняя идеологическое ядро каждой из них, начиная с концепции президента Ф. Рузвельта «Четыре Свободы» (1941 г.) – свобода слова, религии, свобода от бедности и от страха²⁶⁸. С этими «свободами» США вступили во Вторую мировую войну, «холодную войну» и в конфликт с СССР и продолжают конфронтацию с Российской Федерацией.

«Доктрина сдерживания» («Доктрина Трумэна»; 1947 г.) обеспечила военное превосходство Израиля на Ближнем Востоке, включая полученный Тель-Авивом в 1960-х годах доступ к ядерному оружию. Однако за прошедшие годы Израиль ни разу как не подтвердил, так и не опроверг наличие у него ядерного оружия. Помимо «Доктрины сдерживания» доминирующие позиции США на Ближнем Востоке были отражены и в «Доктрине Эйзенхауэра»²⁶⁹ (1957 г.), ключевыми тезисами которой были:

- независимость ближневосточных стран от коммунистического влияния СССР;

²⁶⁸ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – 336 с., С. 58-62.

²⁶⁹ The Eisenhower Doctrine. Message from President Eisenhower to Congress. (January 5, 1957) // Jewis Virtual Library. 1957. URL: <https://loveman.sdsu.edu/docs/1957EisenhowerDoctrine.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

- оказание экономической помощи этим странам;
- помощь в отражении внешней агрессии со стороны СССР с применением вооруженных сил США²⁷⁰.

Указанные тезисы реализовывались в том числе под эгидой «Плана Маршала» (1948 г.) и в рамках созданного в 1949 г. блока НАТО.

Другие концепции «Принцип домино» (1960-е гг.), «Реальная политика» (1969-1976 гг.), «Доктрина Рейгана»²⁷¹ (середина 1980-х гг.) можно интерпретировать в виде тезиса «все хорошо, если это работает против империи зла – СССР». После распада СССР в 1993 г. была принята концепция «Двойное сдерживание» направленная на сдерживание Ирака и Ирана и обеспечение выживаемости Израиля²⁷².

Позже, события 11 сентября 2001 года нашли отражение в «Доктрине Буша»²⁷³, где главной задачей во внешней политике США была указана борьба с терроризмом, а определенные страны (Ирак, Иран, Сирия, КНДР) были определены как страны-спонсоры международного терроризма и объединены в категорию «ось зла». Это стало концептуальной основой для вторжения американцев в Ирак в марте 2003 года. В Стратегии национальной безопасности США (2002 г.)²⁷⁴ появляется призыв к «осуществлению упреждающих военных действий против враждебных государств» и следующие заявления:

- о недопущении вызовов любого иностранного государства «глобальной военной силе США»;

²⁷⁰ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – 336 с., С. 58-62.

²⁷¹ Речь Рейгана 16-го февраля 1985г. ("Доктрина Рейгана") // Холодная война. URL: <http://www.coldwar.ru/raegan/doctrine.php> (дата обращения: 20.10.2022).

²⁷² Stephen C. Pelletiere. Landpower and Dual containment: rethinking America's policy in the Gulf // Strategic Studies Institute. – US Army War College, November 1999. – 31 p.

²⁷³ Уткин А. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konceptsiya-razdelivshaya-ameriku/> (дата обращения: 20.10.2022).

²⁷⁴ The National Security Strategy // The White House. September 2002. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/> (дата обращения: 20.10.2022).

- в случае необходимости, ради защиты национальных интересов и национальной безопасности, США «без колебаний станут действовать в одиночку»;

- распространить демократию и права человека по всему земному шару²⁷⁵.

После этого, в 2004 году, США начали реализацию амбициозного проекта по «демократизации Большого Ближнего Востока». Однако этот «уникальный шанс для международного сообщества» закончился войнами и развалом государственных структур в Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане, и многие страны прошли через большие кризисы в связи с событиями «Арабской весны».

Более поздние доктринально-концептуальные документы в области безопасности, такие как Стратегия национальной безопасности США (2017 г.²⁷⁶ и 2022 г.²⁷⁷), Военная стратегия США (2018 г.)²⁷⁸ и Обзор ядерной стратегии (2018 г.)²⁷⁹ среди прочего отмечают, что военная структура США будет адаптироваться и использоваться как один из ключевых инструментов для перестройки мира в соответствии с идеями и интересами Вашингтона. В то же время потенциал Пентагона будет направлен не только на противодействие угрозам терроризма и распространения оружия массового

²⁷⁵ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – 336 с., С. 64-65.

²⁷⁶ The National Security Strategy of the United States of America 2017 // The White House. – December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

²⁷⁷ The National Security Strategy of the United States of America 2022 // The White House. – October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

²⁷⁸ Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America // U.S. Department of Defense. – 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

²⁷⁹ Nuclear Posture Review // U.S. Department of Defense. – 2018. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 01.12.2021).

уничтожения, но также и в отношении всех государств, которые могут каким-либо образом попытаться оспорить доминирование США в военной сфере²⁸⁰.

Принятые на различных этапах внешнеполитические концепции и доктрины США не привели к стабильности на Ближнем Востоке, а вызвали множество конфликтов между государствами региона. Нестабильность дополнительно усугубляется из-за внутреннего противостояния между демократической и республиканской партиями США. Международные соглашения, достигнутые ранее одной из партий, часто разрываются или замораживаются после прихода к власти другой партии, как это было, например, с иранской ядерной сделкой.

Распад биполярной системы международных отношений, последовавший после окончания «холодной войны», привел к росту количества и интенсивности внешних и внутренних конфликтов на Ближнем Востоке. Они также были усугублены сложными межгосударственными отношениями и отсутствием эффективных региональных или кроссрегиональных структур установления и поддержания безопасности, которые включали бы государства региона и имели бы потенциал для снижения интенсивности или урегулирования конфликтов²⁸¹.

Кроме того, нестабильная политическая обстановка внутри отдельных стран и в целом в регионе приводит к росту объемов закупок вооружения, военных технологий и техники, что влечет за собой увеличение значимости государств-экспортеров оружия. Также повышается важность сотрудничества в сфере военно-промышленного комплекса. Как результат, регион превращается в геополитическую «пороховую бочку», в которой

²⁸⁰ Малов А.Ю. Запрет на ядерное оружие: решение или проблема. // Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира: монография / под науч. ред. О.П. Иванова; Дипломатическая академия МИД России. – Москва: Квант Медиа, 2021. – 119-152 с., С. 124-125.

²⁸¹ Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – №3. – С. 14-21.

сосредоточены и активно наращиваются значительные запасы различного вооружения, военной техники и технологий. Значительное число региональных процессов усугубляются вооруженными конфликтами, происходящими между странами ближневосточной подсистемы международных отношений.

Ситуация в сфере безопасности на Ближнем Востоке крайне зависима в том числе от структуры и формата функционирования глобальной системы международных отношений, которая в настоящее время находится в стадии трансформации. Речь В. Путина в Мюнхене (2007 г.), воссоединение Крыма с Россией (2014 г.), военная операция в Сирии (начавшаяся в 2015 г.) и специальная военная операция по защите ДНР и ЛНР (продолжающаяся с 2022 г.) – каждое из этих событий повлияло на глобальный миропорядок, все больше сдвигая его от американоцентричной однополярной модели, которая существовала в конце 1990-х - начале 2000-х гг., в сторону полицентричного мира. Кризис модели гегемонии США связан с изменением баланса сил (с точки зрения политического реализма), а с другой – с неспособностью Вашингтона поддерживать международные режимы, обеспечивающие соблюдение «правил игры», которые необходимы для развития процессов глобализации (с точки зрения политического либерализма). В результате США оказались бессильны единолично поддерживать глобальную стабильность²⁸².

В первой половине 2022 года начался реальный и активный сдвиг в сторону создания фундамента нового мирового порядка. Вероятнее всего, что превращение из концепции в конкретную, устойчивую архитектуру займет несколько лет. В течение всего этого времени мир будут сотрясать конфликты интересов и борьба за контроль над ресурсами, будут возникать и затухать очаги напряженности, меняться баланс сил.

²⁸² Казанцев А.А., Сергеев В.М. Кризис "американоцентричной" глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – № 13 (2). – С. 40-69. – DOI. 10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69.

Подводя итог следует отметить, что в XXI веке Ближний Восток остается очень важным регионом с геополитической и геоэкономической точки зрения, поскольку через это пространство проходят торговые пути между Азией и Европой. Кроме того, Ближний Восток имеет стратегическое значение для мировых и многих кроссрегиональных держав с точки зрения контроля и распространения влияния. Распад Советского Союза оказал значительное негативное влияние как на внутреннюю, так и на внешнюю политику ближневосточных государств, приведя к глобальному сдвигу в сторону партнерства с США, Великобританией и другими западными державами. Однако отдельные региональные державы конкурируют с ними за региональное и межрегиональное лидерство.

Пространство «Ближнего Востока» в рамках данного исследования включает в себя страны Аравийского полуострова, Машрика (Иордания, Ирак, Ливан, Сирия), Израиль, а также три государства, которые граничат с указанными выше – Египет на западе, Турция на севере и Иран на востоке). На Ближнем Востоке особого внимания заслуживают пять государств, которые являются кроссрегиональными лидерами: Египет, Израиль, Иран, Турция, Саудовская Аравия.

Принятые на разных этапах внешнеполитические концепции и доктрины США не привели к стабильности на Ближнем Востоке, а, наоборот, стали причиной многочисленных конфликтов между государствами региона. Эти процессы были и остаются усугубленными внутривнутриполитическим противостоянием между демократической и республиканской партиями США. Распад биполярной системы международных отношений после окончания «холодной войны» привел к увеличению количества и интенсивности внешних и внутренних конфликтов в регионе, которые также усугублялись сложными межгосударственными отношениями и отсутствием эффективных региональных или межгосударственных отношений. региональные структуры по установлению и поддержанию безопасности. С течением времени регион все сильнее превращается в геополитическую

«пороховую бочку», в которой сосредоточены значительные запасы вооружения, военной техники и технологий, а значимость государств-экспортеров оружия повышается.

Ситуация с безопасностью на Ближнем Востоке сильно зависит от структуры и формата функционирования глобальной системы международных отношений, которая в настоящее время претерпевает трансформацию. Воссоединение Крыма с Россией, военная операция в Сирии и специальная военная операция по защите ДНР и ЛНР влияют на глобальный миропорядок, все больше сдвигая его от американоцентричной однополярной модели в сторону полицентричного мира. При этом различные международные соглашения и сделки, достигнутые при участии США, часто разрываются или замораживаются, что приводит к нестабильности на Ближнем Востоке.

2.2. Соотношение сторон и формы информационно-политического взаимодействия на Ближнем Востоке

Необходимым аспектом при проведении исследования информационно-политического противостояния является анализ возможных форм информационно-политического взаимодействия в регионе Ближнего Востока в целом, учитывая потенциальных участников и используемые ими инструменты. Важным видится рассмотрение региона Ближнего Востока с точки зрения региональной гетерополярности. Концепция «гетерополярности», введенная Дэрилом Коуплендом²⁸³ и Джеймсом Дер Дерианом²⁸⁴, помимо признания диффузного характера власти и её распределения внутри системы, позволяет избежать проблемы ограничения обсуждения структуры рассмотрением только состояния как единицы

²⁸³ Copeland D. Diplomacy, Globalization and Heteropolarity: The Challenge of Adaptation // CDFAI Policy Papers. 15.08.2013. URL: http://www.cgai.ca/diplomacy_globalization_and_heteropolarity (дата обращения: 20.10.2022).

²⁸⁴ Der Derian J. Virtuous War. Mapping the Military-Industrial-Media-Entertainment Network, 2nd ed. – Abingdon/New York, Routledge, 2009. – 368 p. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203881538>.

измерения. Это позволяет включить негосударственных акторов в пространство анализа, а также концептуализировать их как нечто большее, чем просто инструменты государственных единиц.

Согласно этому подходу, на Ближнем Востоке вызывает сомнение реальное самостоятельно влияние негосударственных акторов на структуру подсистемы²⁸⁵. Исходя из этого, на региональном уровне основное внимание будет уделяться государственным акторам, особенно тем, которые занимают центральные позиции в регионе, вовлекая в сферу своего влияния другие страны.

На глобальном уровне они сами будут интегрированы в ту или иную систему влияния мировых держав. Таким образом, межрегиональные государства, расположенные в середине структуры «мировые державы – кроссрегиональные государства – региональные страны», представляют особый интерес в контексте построения правил нового глобального порядка.

При рассмотрении изменений в структуре кроссрегиональных государств, которые являются центрами силы, можно заметить, что они способны оказывать влияние не только на процессы в регионе Ближнего Востока, но и в смежных зонах (Северная Африка, Восточное Средиземноморье, Средний Восток и т.д.). С 1980-х годов в регионе присутствовала бесцентровая фрагментарная полицентричность, которая проявлялась в борьбе пяти полюсов силы (Египет, Сирия, Саудовская Аравия, Ирак и Иран) за региональное лидерство. В результате образовались два блока, один из которых включал «умеренно прозападные» страны (Ирак, Египет, Саудовская Аравия и другие страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Северный Йемен и Иордания), а второй – Иран и «Фронт стойкости» (Ливия, Южный Йемен, Алжир, Сирия). Это разделение существовало параллельно с внутриблоковыми движениями,

²⁸⁵ Soler i Lecha E. Middle East and North Africa Regional Architecture: Mapping Geopolitical Shifts, Regional Order and Domestic Transformations. Methodology and concept papers / ed. Eduard Soler i Lecha, Silvia Colombo, Lorenzo Kamel and Jordi Quero. – 2016. – №1, (November). – 115 p.

направленными на пересмотр баланса сил в регионе перед лицом ревизионистских усилий Израиля, Ирана и Ирака²⁸⁶.

После войны в Персидском заливе в 1990 году начался новый период изменения структуры кроссрегиональных лидеров. Основными центрами силы были Саудовская Аравия, Египет, Сирия, Иран, Израиль и Турция. Несмотря на претензии Ирака на региональное лидерство, другие государства не достигли соглашения о создании единого альянса или военно-политического блока против Ирака. Вторжение США в ближневосточную региональную подсистему было связано с окончанием «холодной войны» и распадом глобальной биполярной системы, что привело к «моменту американской гегемонии» в регионе.

Вторжение США и их союзников в Ирак в 2003 году привело к фактическому исчезновению Ирака с геополитической карты мира в качестве государства, которое ранее было одним из кроссрегиональных центров силы в ближневосточной подсистеме. Это совпало с «возвращением» Ирана и Турции в региональную политику на рубеже XXI века. Кристина Кауш (в 2014 году руководитель ближневосточной программы FRIDE в Мадриде, в настоящее время старший научный сотрудник Германского фонда Маршалла «Германия-США», член консультативного совета IEMed Mediterranean Yearbook и член OSCE New-Med Research Network) охарактеризовала региональную систему, возникшую после «Арабской весны» в 2011 году, как «конкурентную многополярность», в которой «вместо формирования сплоченных блоков и вступления в долгосрочные союзы ряд региональных и внешних игроков разного размера и политического веса, вероятно, будут конкурировать в меняющихся, перекрывающихся союзах»²⁸⁷.

Данная структура ближневосточной подсистемы продолжила трансформироваться на фоне кризисов в Сирии и Ираке (с 2011 г.), Йемене

²⁸⁶ Ibid.

²⁸⁷ Kausch K. Competitive Multipolarity in the Middle East // IAI Working Papers. – 2014. – No. 14|10 (September). URL: <http://www.iai.it/en/node/2358> (дата обращения: 20.10.2022).

(с 2014 г.), военной операции России в Сирии (с 2015 г.) и военной операции коалиционных сил арабских государств под руководством Саудовской Аравией в Йемене (с 2015 г.), а также других малых и крупных событий и действий различных стран.

В результате, за период с 2003 года по май 2022 года в регионе сформировались и укрепили свое влияние пять кроссрегиональных держав: Египет, Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция²⁸⁸. Они образуют геополитический «пятиугольник», который представляет собой сложную по своей структуре, характеру связей и особенностям среды подсистему международных отношений. Кроме того, ситуация усугубляется влиянием и участием в региональных конфликтах таких мировых держав, как Россия, США, Китай, Великобритания, Франция.

Ближний Восток является традиционным партнером России. Взаимодействие с этим регионом имеет исторические корни, которые уходят во времена Советского Союза. Во второй половине XX века главным направлением сотрудничества была военно-техническая сфера, включая поставки оружия и обучение армейских специалистов. Кроме того, активно развивались экономическое, энергетическое и гуманитарное сотрудничества. С распадом СССР Россия потеряла многие позиции в регионе, и многие контракты, договоры и соглашения были прекращены. Москва потеряла свой политический, экономический и военный вес, а внутренние проблемы ограничивали сферу интересов. Однако, восстановив свои старые исторические связи со странами и завязав новые партнерства по диалогу и сотрудничеству в регионе после возвращения на мировую арену в 2007 году, Россия, будучи продолжателем СССР, смогла компенсировать определенные потери влияния и политического веса на Ближнем Востоке²⁸⁹.

²⁸⁸ Buzan B., Wæver O. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 564 p.

²⁸⁹ Попова Ю. Законная наследница: как Россия заняла место СССР в Совбезе ООН // RT на русском. 24.12.2016. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/344585-rossiya-pravopremnitsa-sssr> (дата обращения: 28.11.2018).

Отсутствие идеологического фактора советского государства, позволило России завязать партнерские отношения даже с теми странами, которые являются традиционными союзниками западных стран (с Саудовской Аравией, ОАЭ, Иорданией, Кувейтом, Турцией и др.). В то же время, в целом направления сотрудничества остались теми же, какими они были на протяжении всей второй половины XX века. Главными партнерами России в сфере военно-технического сотрудничества являются Египет, Сирия, Турция, Иран, Ирак и монархии Персидского залива, такие как ОАЭ, Кувейт, Катар и Саудовская Аравия²⁹⁰.

Россия принимает активное участие в зарубежных международных выставках военной промышленности, которые вызывают все больший интерес к российскому вооружению и бронетехнике. Интересным и показательным событием стали Армейские международные игры 2018, которые проходили с 28 июля по 11 августа 2018 года на территории 7 государств, включая Россию, Азербайджан, Армению, Беларусь, Иран, Казахстан и Китай²⁹¹. В играх принимали участие команды из 8 государств Ближнего Востока и Северной Африки, таких как Алжир, Египет, Израиль, Иран, Кувейт, Марокко, Судан и Сирия²⁹².

В дополнение к военно-техническому сотрудничеству, Ближний Восток представляет немаловажный интерес для России с точки зрения его вовлечения в современную атомную энергетику. В сентябре 2011 г. Иран стал первым за 15 лет государством в мире, где был введен в эксплуатацию первый атомный энергоблок, а в июле 2012 г. Объединенные Арабские Эмираты стали

²⁹⁰ Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: государства Ближнего Востока // РСМД. 13.10.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-blizhnego-vostoka/> (дата обращения: 30.11.2018).

²⁹¹ В КВЦ парка «Патриот» состоялась первая планирующая конференция с представителями иностранных государств по подготовке АрМИ-2018 // Министерство обороны России. 22.12.2017. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12155901@egNews (дата обращения: 30.11.2018).

²⁹² Страны-участницы. Сайт Армейских международных игр 2018. URL: http://armygames2018.mil.ru/countries_participants_ru (дата обращения: 30.11.2018).

первым за 27 лет государством, где началось строительство атомной электростанции²⁹³. Россия также ведет переговоры о строительстве атомных электростанций в Иордании²⁹⁴ и Саудовской Аравии²⁹⁵, создавая там национальную инфраструктуру для последующего строительства атомных объектов. Развиваются отношения с Египтом в области атомной энергетики. Именно Советский Союз возвел в этой арабской республике Асуанский гидроузел. Теперь в веке XXI Россия ведет переговоры о строительстве в АРЕ атомной электростанции. Касаясь этого вопроса Халед Абдель-Рахман Шамаа, посол Египта в Австрии, заявил во время дискуссии на площадке клуба «Валдай», что «ввиду террористических атак его страна уделяет атомной энергетике меньше внимания, чем раньше»²⁹⁶. В апреле 2018 года началось строительство АЭС «Аккую» в Турции²⁹⁷. Продолжается развитие отношений и в других плоскостях с другими странами²⁹⁸.

Так, Россия активно сотрудничает с Организацией стран-экспортеров нефти. Это взаимодействие происходит по линии механизма консультаций, который был создан на уровне Координаторов (Министр энергетики Российской Федерации и Генеральный секретарь ОПЕК). Начиная с 2015 года, российские представители участвуют в многосторонних консультациях

²⁹³ Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 18.01.2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/10669/> (дата обращения: 30.11.2018).

²⁹⁴ СМИ: Иордания и Росатом вместо большой АЭС за \$10 млрд построят реактор малой мощности // ТАСС. 27.05.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5240011> (дата обращения: 30.11.2018).

²⁹⁵ Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 18.01.2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/10669/> (дата обращения: 30.11.2018).

²⁹⁶ Перспективы атомной энергетики на Ближнем Востоке и российские проекты. Презентация докладов в Венском центре по разоружению и нераспространению // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 29.01.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/perspektivy-atomnoy-energetiki-na-blizhnem-vostoke-i-rossiyskie-proekty/> (дата обращения: 30.11.2018).

²⁹⁷ Президенты России и Турции дали старт строительству АЭС «Аккую» // Akkuyu Nükleer (АЭС «Аккую»). 03.04.2018. URL: <http://www.akkunpp.com/prezidenty-rossii-i-turtsii-dali-start-stroitelstvu-aes-akkuyu/update> (дата обращения: 30.11.2018).

²⁹⁸ Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 18.01.2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/10669/> (дата обращения: 30.11.2018).

экспертов ОПЕК с коллегами из других стран²⁹⁹. 10 декабря 2016 г. в Вене было подписано Соглашение по сокращению объемов добычи нефти в рамках деятельности Организации, а также был создан Мониторинговый комитет по отслеживанию выполнения обязательств, в который Россия входит как сопредседатель³⁰⁰.

Крупнейшие российские компании («ЛУКОЙЛ», «Газпром», «Роснефть», «Стройтрансгаз» и др.) стремятся закрепиться в регионе за счет интеграции в экономики арабских стран³⁰¹. Этот процесс начался еще в 2004 году и продолжается, не смотря на различные события, такие как вторжение США в Ирак, «арабская весна» и свержение правительств в ряде стран Ближнего Востока. Происходит постоянный рост взаимных инвестиций.

В 2002 году был создан Российско-арабский деловой Совет, основными задачами которого являются реализация конкретных проектов сотрудничества, установление прямых контактов между российскими и арабскими предпринимателями, стимулирование инновационной активности³⁰². В дополнение к Российско-арабскому деловому Совету в 2015 году был создан Департамент российско-арабского экономического и гуманитарного сотрудничества, который способствует всестороннему укреплению связей России с арабскими странами³⁰³. Имеются перспективы развития экономического и научно-технического сотрудничества в различных

²⁹⁹ Взаимодействие России и ОПЕК // Министерство иностранных дел России. URL: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opek-i-dr/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4R1/content/id/2142166 (дата обращения: 30.11.2018).

³⁰⁰ Александр Новак принял участие во втором заседании министерского Мониторингового комитета по отслеживанию выполнения обязательств по скоординированному сокращению добычи нефти // Министерство энергетики России. 26.03.2017. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7517> (дата обращения: 01.12.2018).

³⁰¹ Бородина М.Ю., Рыжов И.В. Россия – Ближний Восток: характер экономического сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 2(12). – С. 94-102.

³⁰² Официальный сайт Российско-арабского делового совета. URL: <http://www.russarabbc.ru/about/> (дата обращения: 23.08.2022).

³⁰³ Официальный сайт Комитета поддержки реформ Президента России. URL: <http://comreform.ru/o-komitete/mezhdunarodnye-otnosheniya/arabskijmir.html> (дата обращения: 16.11.2018)

областях, таких как возобновляемая энергетика, различные отрасли промышленности, металлургия, водное хозяйство, строительство, транспорт, сельское хозяйство. Еще одним перспективным направлением сотрудничества является обмен технологиями³⁰⁴.

В отличие от многих других регионов мира, конфликты на Ближнем Востоке строятся вокруг двусторонней напряженности, которая в совокупности образует многосторонние и многовекторные зоны напряженности. Отчасти это связано с тем, что государства региона предпочитают заключать преимущественно двусторонние соглашения и договоренности (например, Кэмп-Дэвидские соглашения между Израилем и Египтом), поскольку многие (особенно арабские страны) имеют негативный опыт малоэффективного многостороннего сотрудничества (например, на уровне Лиги арабских государств во время арабо-израильских войн). В ряде случаев региональные державы привлекают в качестве посредников третьи стороны (например, США выступили посредником при заключении Кэмп-Дэвидских соглашений).

Каждая из пяти кроссрегиональных ближневосточных держав конфликтует в том или ином вопросе с каждым другим кроссрегиональным актором. История их противостояния насчитывает десятилетия и охватывает различные области отношений: военные (вооруженное противостояние или военно-техническое противостояние, например, Израиль-Палестина, Израиль-Иран), политические (в том числе дипломатические, например, Саудовская Аравия-Израиль), идейно-ценностные (в том числе идеологические или религиозные, например, Саудовская Аравия-Иран, Саудовская Аравия-Турция), и экономические (Египет-Турция). В разное время эскалации сферы взаимодействия могут менять уровень своей значимости и критичности, но

³⁰⁴ Сенькович В. Почему арабские страны потенциально важны для экономики России? // РСМД. 26.02.2013. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-arabskie-strany-potentsialno-vazhny-dlya-ekonomiki-r/> (дата обращения: 01.12.2018)

зоны напряженности в целом остаются неизменными на протяжении последних нескольких десятилетий.

Например, позиции и подходы Саудовской Аравии и Турции диаметрально противоположны по вопросу организации «Братья-мусульмане»³⁰⁵, которые нашли поддержку, в том числе и у президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, после своего поражения в Египте в 2013 году. Эр-Рияд официально признал эту организацию террористической³⁰⁶. Еще одним камнем преткновения между двумя государствами является вопрос сотрудничества Турции с Катаром, где Анкара разместила свою военную базу, поскольку, несмотря на преодоление дипломатического кризиса, Катар и Саудовская Аравия уже много лет являются региональными соперниками³⁰⁷. В контексте отношений в треугольнике Сирия-Россия-Саудовская Аравия особое внимание следует обратить на намерение Эр-Рияда улучшить отношения с официальным правительством Сирии³⁰⁸.

Говоря об Израиле, важно отметить, что это государство находится в центре столкновения интересов большинства ближневосточных акторов. Идеологические, ценностные и политические аспекты непрекращающегося арабо-израильского конфликта, длящегося уже более 70 лет, регулярно создают напряженность в регионе, не способствующую мирному урегулированию. Россия считает, что палестино-израильский конфликт может быть урегулирован только на основе резолюций № 242, № 338, № 1397, № 1515 Совета Безопасности ООН, Арабской мирной инициативы 2002 г. и «Дорожной карты» 2003 г. Соблюдение этих документов позволяет Москве

³⁰⁵ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

³⁰⁶ Abueish T. Muslim Brotherhood is a terrorist group: Saudi Arabia's Council of Senior Scholars // Al Arabiya English. November 11, 2020. URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2020/11/11/Muslim-Brotherhood-is-a-terrorist-group-Saudi-Arabia-s-Council-of-Senior-Scholars> (дата обращения: 05.05.2022).

³⁰⁷ Кузнецов А.А. Катар-КСА: разрастание конфликта // Институт Ближнего Востока. 13 июня 2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35577> (дата обращения: 05.05.2022).

³⁰⁸ Щегловин Ю.Б. О процессе восстановления отношений Сирии с арабскими государствами // Институт Ближнего Востока. 6 января 2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52090> (дата обращения: 05.05.2022).

сохранять отношения со многими ближневосточными государствами, но усложняет сотрудничество с Израилем. Помимо арабо-израильского конфликта, между Тель-Авивом и Анкарой существует давнее идеологическое противостояние по поводу статуса и контроля над Иерусалимом и мечетью Аль-Акса. Противостояние между Ираном и Израилем усугубляется активной психологической войной Тегерана против Тель-Авива, а также антииранской линией Израиля, выражающейся как в политических заявлениях, так и в конкретных шагах против Тегерана (саботаж на ядерных объектах, ликвидация иранских ядерных физиков, противостояние с проиранской группировкой «Хизбалла» в Ливане, авиаудары по иранским военным объектам и подразделениям в Сирии и др.)³⁰⁹.

На сирийском треке происходит столкновение интересов Турции и Ирана, несмотря на то, что Анкара и Тегеран наряду с Москвой являются странами-гарантами Астанинских соглашений. Ситуацию еще более усложняет противостояние Турции с США, поскольку Вашингтон поддерживает курдские силы, с которыми Анкара ведет непримиримую борьбу. Анкара также активно поддерживала многочисленные сирийские исламистские группировки, в том числе «Братьев-мусульман»^{310 311}.

Многие ближневосточные процессы усугубляются отсутствием сформированной и эффективно функционирующей системы безопасности в регионе. Это относится не только к межрегиональным архитектурам (Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества, Совет сотрудничества стран Персидского залива), но и к глобальным, поскольку ни институты ООН (включая Совет Безопасности ООН и миротворческие миссии) в биполярный период, ни страны-участницы НАТО после распада СССР, ни другие структуры не смогли обеспечить достаточный уровень

³⁰⁹ Сажин В. Иран: итоги 2020 и перспективы // Международная жизнь. 29 декабря 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28604> (дата обращения: 05.05.2022).

³¹⁰ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

³¹¹ Долгов Б.В. Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 147-160. – DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-8.

безопасности и бесконфликтной обстановки в регионе. В настоящее время Россия при поддержке Ирана и Турции стремится построить инклюзивную архитектуру безопасности на Ближнем Востоке, которая, однако, ограничивается исключительно сирийской зоной напряженности³¹².

Что касается внешних игроков, то существенный интерес представляет развитие отношений Москвы с ближневосточными государствами с учетом глобального геополитического, геоэкономического, цивилизационного и информационного противостояния России и Запада. События «арабской весны» и последовавшие за ними политические изменения и вооруженные конфликты в регионе временно ослабили правящие режимы (Египет) или даже привели к распаду региональных держав (Сирия, Ливия), спровоцировали региональные конфликты (Йемен, Сирия, Ливия), а также вернули на повестку дня угрозу терроризма. Эти события вкупе с ослаблением влияния США (в том числе из-за попыток государств региона последовательно диверсифицировать двусторонние отношения в критически важных областях политики, экономики и ВПК) создали в регионе спрос на альтернативные партнерские отношения.

В таких условиях военно-политические возможности способствовали быстрому и активному возвращению России на Ближний Восток после периода снижения уровня отношений в постсоветское время. Москва стала привлекательным партнером для многих государств региона и смогла постепенно заполнить вакуум власти, возникший из-за отсутствия лидерства со стороны США и Европы, активизировать региональную дипломатию, восстановить военное присутствие в регионе, в том числе в рамках борьбы с международным терроризмом³¹³.

³¹² Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // *Международные отношения*. – 2021. – № 3. – С. 1-14. – DOI: 10.7256/2454-0641.2021.3.36184.

³¹³ Popescu N., Secieru S. Russia's return to the Middle East Building sandcastles? // *Chaillot Paper*. European Union Institute for Security Studies / ed. Nicu Popescu, Stanislav Secieru. – 2018, – № 146, July. – 121 p. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_146.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

Геополитические вызовы со стороны России в отношении влияния ЕС и США постоянно ощущаются на Ближнем Востоке. Монархии Персидского залива, которые являются основными региональными союзниками США, активно взаимодействуют с Москвой для диверсификации своих сил и средств безопасности. После десятилетий закупок оружия в США и Европе многие страны Персидского залива были привлечены прагматичным подходом России. Хотя монархии Персидского залива не одобряли поддержку Кремлем политики Башара Асада в Сирии, военная операция России в этой арабской республике доказала, что Москва является стабильным союзником, в отличие от меняющейся позиции Запада и непоследовательной реакции на изменения в регионе³¹⁴.

Информационное противостояние с участием России в основном строится вокруг сирийской, турецкой и иранской проблематики. В процессы во этих конфликтных зонах активно вмешиваются США, а иногда и Великобритания. Таким образом, всех государственных игроков можно разделить на две группы: региональные (Израиль, Иран, Сирия, Турция) и глобальные (Россия, США, Великобритания).

Израиль стремится расширить свою территорию, обезопасить свои границы и население от возможных угроз со стороны приграничных территорий Сирии и Ливана и окончательно решить спорные вопросы с палестинцами в свою пользу³¹⁵. К ним относятся вопросы статуса Иерусалима, Сектора Газа, Западного берега и Голанских высот. Кроме того, Израиль планирует продолжать борьбу с Ираном, который, по заявлениям Тель-Авива, представляет главную угрозу существованию израильского государства³¹⁶.

³¹⁴ Gardner F. Russia in the Middle East: Return of the Bear // BBC News. November, 14. 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-24944325> (дата обращения: 05.05.2022).

³¹⁵ Звягельская И.Д., Тюкаева Т.И. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Путь к миру и безопасности. – 2021. – № 2 (61). – С. 80-95.

³¹⁶ قائد الأركان الإسرائيلي: مستعدون لضرب برنامج إيران النووي وأفشلنا مخطتها في سوريا // Al Jazeera. 27.12.2022. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2022/12/27/مستعدون-لضرب-إيران-النووي-وأفشلنا-مخطتها-في-سوريا> (дата обращения: 02.01.2023).

Иран стремится расширить и укрепить свое влияние на Ближнем Востоке, особенно в тех странах, где присутствуют шиитские общины³¹⁷.

Сирия находится в состоянии войны с терроризмом, поэтому первоочередные вопросы связаны с войной и миром: очистка территории от террористов, начало восстановления разрушенных сел и городов, активизация процесса возвращения беженцев домой, решение вопросов гуманитарной помощи и финансирования реставрации и реконструкции. Кроме того, для Сирии вопрос выживания заключается в опоре на своих союзников и партнеров, особенно в рамках Астанинского формата.

Турция стремится расширить свое влияние и стать как ведущей кроссрегиональной державой на Ближнем Востоке³¹⁸. Это позволит Анкаре «диктовать» свою политику не только соседним арабским странам, но и вести на равных дела с европейцами.

Россия стремится закрепить в регионе, который когда-то был частью сферы влияния Советского Союза. Для этого предпринимаются активные шаги по военно-дипломатическому, гуманитарно-экономическому и информационному направлениям. В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН Россия активно участвует в сирийском конфликте, ближневосточном мирном процессе, решении вопросов, связанных с иранской ядерной программой. Цель России – расширить сферу своего влияния при сохранении равноправных партнерских и, возможно, союзнических отношений с региональными и кроссрегиональными державами. При этом Москва активно выступает против иностранного вмешательства во внутренние дела суверенных государств Ближнего Востока.

США считают себя единственным мировым лидером и стремятся укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, активно продвигая собственные интересы военными и информационными средствами. Для Вашингтона

³¹⁷ Дружиловский С.Б. Трансформация внешнеполитического курса Ирана и её влияние на российско-иранские отношения // *Обозреватель (Observer)*. – 2017. – № 3 (3260). – С. 25–35.

³¹⁸ Надеин-Раевский В.А. Политика Турции на Ближнем Востоке // *Путь к миру и безопасности*. – 2020. – № 1 (58). – С. 139–156. – DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156.

ближневосточной регион является важной геополитической зоной, где расположены многочисленные военные базы, а также имеется значительный рынок месторождений нефти и газа, имеющих стратегическое значение для американской экономики и промышленности.

Помимо государственных акторов, в информационное противостояние на Ближнем Востоке вовлечены различные межправительственные организации и неправительственные организации. К ним относятся ООН, Агентство ООН по оказанию помощи палестинским беженцам и организации работ, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения, Международный комитет Красного Креста, Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, Совет сотрудничества стран Персидского залива, «Врачи без границ», «Белые каски», и другие организации. Многие из них находятся под контролем того или иного участника информационного противостояния.

Некоторые представляют собой скорее арену для медиа-битвы и используются как отдельный инструмент. К ним относятся Организация Объединенных Наций и ее структуры, в первую очередь Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Последний является площадкой для многочисленных столкновений между заинтересованными странами, одни из которых пытаются систематически «продавливать» собственные интересы, а другие стремятся защитить свои национальные интересы посредством заявлений на заседаниях и принятия/непринятия резолюций Совета Безопасности ООН.

Помимо открытых, публичных мер информационного противоборства применяются и секретные директивы, непосредственно определяющие политику ООН по конкретным вопросам. Наиболее ярким примером такой директивы является внутренний документ ООН от 17 октября 2017 г., предназначенный для всех структур ООН, работающих в Сирии. Согласно тексту документа, помощь Сирии в восстановлении страны после войны может начаться только после «подлинного и всеобъемлющего политического

перехода», фактически запрещающего подразделениям ООН участвовать в восстановлении сирийской экономики³¹⁹.

Наконец, наиболее активно используемыми инструментами реализации государственной информационной политики для достижения целей информационного противоборства являются средства массовой информации. На Ближнем Востоке среди прочих можно отметить такие агентства как SANA, Al Mayadeen, RT, Al-Jazeera, Al-Arabiya, CNN, The Guardian, Fox News, BBC, France Press, Reuters, Haaretz, The New York Times и другие. Говоря о влиянии СМИ на региональные процессы на Ближнем Востоке, дадим краткую характеристику некоторым ключевым медиа, действующим на Ближнем Востоке.

RT (Russia Today) – российское многоязычное международное информационное агентство, управляющее четырьмя круглосуточными новостными каналами на английском, арабском, французском и испанском языках. RT UK и RT America также присутствуют в агентстве, вещая из Лондона и Вашингтона соответственно. Агентство также имеет собственный документальный канал РТД, глобальное информационное видеоагентство RUPTLY и интернет-ресурс ИноСМИ, на котором публикуются переводы зарубежных газет и журналов.

SANA (Сирийское арабское информационное агентство) – сирийское государственное информационное агентство, которое освещает как местные, так и международные события. Штаб-квартира агентства находится в сирийской столице Дамаске. SANA была создана в 1965 году и в настоящее время находится в ведении Министерства информации Сирии³²⁰. Информация регулярно публикуется на арабском, турецком, английском, русском, испанском, французском, иврите и персидском языках.

³¹⁹ СМИ опубликовали текст секретной директивы ООН по Сирии // РИА Новости. 02.09.2018. URL: <https://ria.ru/20180902/1527686114.html> (дата обращения: 15.11.2021).

³²⁰ Alan George. Syria: Neither Bread Nor Freedom // Zed Books. – 2003, – 125 p. URL: <https://books.google.by/books/about/Syria.html?hl=ru&id=dFdbVVcKsSIC> (дата обращения: 15.04.2021).

Al Jazeera – международная арабоязычная телевизионная сеть со штаб-квартирой в Дохе, столице Катара. Организация была создана в 1996 году указом эмира Катара. В последние годы Al Jazeera стала эффективным инструментом Дохи в реализации ее внешнеполитических интересов, создании благоприятного информационного фона и дестабилизации внутренней ситуации в странах.

CNN – крупнейший американский телеканал и второй по величине мировой аудитории. Это была первая компания, предложившая и внедрившая систему круглосуточного вещания новостей в мире. В политическом плане CNN активно продвигает идею американского господства. Многие исследователи и эксперты обвиняют СМИ в зависимости от правительства США как на экономическом, так и на политическом уровне³²¹. До прихода Трампа к власти и последовавшего за ним кризиса в отношениях с Белым домом CNN активно сотрудничала с американской администрацией, выполняя таким образом роль пропагандистского рупора, при этом официально называя себя свободным и независимым СМИ³²².

До ноября 2017 года CNN считался неким «непререкаемым авторитетом» в распространении западного образа. Однако бывший президент США Дональд Трамп активно критиковал CNN в запрещённой в России социальной сети Twitter во время своего пребывания в должности³²³. Среди прочего, он назвал CNN International основным источником фейковых новостей, создающих негативный имидж страны за рубежом³²⁴. Таким образом, Трамп подверг критике телеканал, который на протяжении многих

³²¹ Dona Kolar-Panov. Reviewed Work: Degraded Capability: The Media and the Kosovo Crisis / by Philip Hammond, Edward S. Herman // *Slavic Review*. – 2001. – Vol. 60, No 3. – P. 635.

³²² Радугин Е. Что случилось с CNN? // *Politikus.ru*. 27.09.2016. URL: <https://politikus.ru/articles/84586-chto-sluchilos-s-cnn.html> (дата обращения: 06.12.2021).

³²³ Trump, Donald J. (realDonaldTrump). «.@FoxNews is MUCH more important in the United States than CNN, but outside of the U.S., CNN International is still a major source of (Fake) news, and they represent our Nation to the WORLD very poorly. The outside world does not see the truth from them!» 25 November 2017, 14:37. Tweet.

³²⁴ Трамп раскритиковал CNN за создание необъективного образа США в мире // RT на русском. 26.11.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/news/453026-tramp-raskritikoval-cnn> (дата обращения: 06.12.2021).

десятилетий считался главным оплотом демократии в информационном поле. Также в октябре 2017 года президент США призвал Сенат проверить достоверность всей публикуемой ими информации американских СМИ³²⁵. Однако приход к власти Дж. Байдена и смена правящей партии в США привели к тому, что CNN снова стал главным рупором американской пропаганды.

Канал Fox News (сокращенно FNC, Fox News) – второй по значимости американский телеканал. У него постоянно наблюдающая аудитория как минимум в два раза больше, чем у CNN. Он открыто позиционирует себя как справедливый, уравновешенный и нейтральный. Основные лозунги: «Справедливо и взвешенно» и «Мы отчитываемся. Вы решаете». Однако это существенно отличается от реального изображения, передаваемого Fox News. Во время президентства Д. Трампа Fox News активно поддерживала его инициативы. Трамп часто появлялся на канале, давая интервью журналистам. Ведущие Fox News, за редким исключением, поддержали его кандидатуру в президентской гонке и отпраздновали ее победу по ее окончании. В настоящее время FNC по-прежнему считается консервативным каналом.

Британская радиовещательная корпорация (BBC) имеет множество телеканалов и радиостанций, которые публикуют информацию и освещают события во многих странах мира на десятках языков. В России долгое время действовала «Русская служба Би-би-си», но 4 марта 2022 года Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций заблокировала доступ к сайту издания, поскольку он был добавлен в реестр интернет-ресурсов, «содержащих призывы к массовым беспорядкам, экстремизму и участию в незаконных массовых мероприятиях». В ответ издание отозвало своих сотрудников из России и продолжило работу

³²⁵ Трамп призвал сенат США проверить распространяющие фейки американские СМИ // RT на русском. 05.10.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/news/436791-tramp-senat-feik-smi> (дата обращения: 06.12.2021).

из-за рубежа³²⁶. Это СМИ имеет значительное влияние и возможности. Не считается официальным представителем Великобритании в сфере информации, так как часто критикует действующую власть, но подход к освещению событий весьма односторонний и не нейтральный.

The Guardian – британская ежедневная газета. Сайт газеты является самым посещаемым среди британских газет. The Guardian считается одной из самых уважаемых газет в мире. Организация Honest Reporting считает The Guardian явно проарабской и антиизраильской линией³²⁷. Это СМИ, особенно его печатная версия, считается самой качественной (качественной прессой) среди всех британских изданий.

Что касается матрицы конфронтационного взаимодействия в информационно-политической сфере на региональном уровне Ближнего Востока наиболее важным представляется рассмотрение формы взаимодействия шести государств (Схема 1):

- двух мировых держав (Россия и США),
- трех кроссрегиональных лидеров (Иран, Турция и Израиль);
- одного регионального государства (Сирия, которая является точкой соприкосновения интересов России и Ирана, США и Израиля; зоной конфронтации Ирана и Израиля, России и США; а также пространство поиска компромисса между Россией и Турцией, Турцией и Ираном).

³²⁶ BBC statement on reporting from within Russia // BBC. 04.03.2022. URL: <https://www.bbc.co.uk/mediacentre/statements/bbc-reporting-within-russia> (дата обращения: 06.12.2022).

³²⁷ Denis MacEoin. What the Guardian Doesn't Publish: How many Seas...? // UK Media Watch. 14.06.2017. URL: <https://ukmediawatch.org/2010/06/14/what-the-guardian-doesnt-publish-how-many-seas...-by-denis-maceoin/> (дата обращения: 06.12.2021).

Схема 1. Формы информационно-политического взаимодействия на Ближнем Востоке

	Россия	США	Иран	Сирия	Турция	Израиль
Россия	–	-1	+2	+2	0	-1
США	-1	–	-1	-1	0	+2
Иран	+2	-1	–	+2	0	-2
Сирия	+2	-1	+2	–	-1	-1
Турция	0	0	0	-1	–	+1
Израиль	-1	+2	-2	-1	+1	–

Таким образом, данная схема визуализирует баланс сил в одной из зон столкновения интересов в рамках ближневосточной подсистемы международных отношений. При этом, в рамках получившейся системы можно сделать вывод о существовании двух крупных политических кластеров: первый включает в себя Россию, Иран и Сирию; а второй – США и Израиль. Что касается

Информационно-политическое противостояние («-1») на региональном уровне Ближнего Востока происходит по осям Россия – США и Израиль, США – Иран и Сирия, Сирия – США, Турция – Сирия и Израиль – Россия и Сирия. Следует отметить, что вывод о наличии противостояния между США и Израилем с одной стороны, Ираном и Сирией с другой может быть сделан и без матрицы. Однако, её важность и актуальность заключается в том, что она позволяет оценить участие в этом противостоянии других игроков, в частности России и Турции. Наиболее сложными с точки зрения оценивания являются отношения России, США и Ирана с Турецкой Республикой, в силу сложной многоуровневой политики Анкары в регионе Ближнего Востока, активным продвижением собственных национальных интересов, в т.ч. не только информационно-политическими, но и военными методами. Турецкая

Республика оказывается между двумя кластерами, имея нейтральные отношения как с Россией, так и с США и Ираном (в данном контексте это подчеркивает наличие как точек соприкосновения интересов и целей региональной политики, так и серьезные расхождения во взглядах по ряду пунктов повестки дня), что приводит к выводу о важности учета её позиции и интересов при определении реального баланса сил в каждой конкретной ситуации.

Подводя итог, следует отметить, что по состоянию на апрель 2023 года на Ближнем Востоке сформировались и укрепили свое влияние пять кроссрегиональных держав: Египет, Израиль, Иран, Саудовская Аравия и Турция. Они образуют геополитический «пятиугольник», представляющий собой сложную подсистему международных отношений по своей структуре, характеру связей и особенностям внешней среды. В рамках данной работы, в силу выбранных для более детального рассмотрения направлений информационно-политического противостояния России и Запада, наибольший интерес представляют три из них – Израиль, Иран и Турция. Ситуация осложняется участием в региональных конфликтах и процессах таких мировых держав, как Россия, США, Китай, Великобритания и Франция.

Многие ближневосточные процессы усугубляются отсутствием сформированной и функционирующей системы безопасности в регионе. Геополитические вызовы со стороны России в отношении влияния США и их союзников постоянно ощущаются на Ближнем Востоке. Монархии Персидского залива, являющиеся основными региональными союзниками США, активно взаимодействуют с Москвой, чтобы диверсифицировать свои силы и возможности в сфере безопасности. Информационное противостояние с участием России сосредоточено в основном на сирийской, турецкой и иранской проблематике.

В заключение можно сказать, что Ближний Восток – это пространство с долгой историей конфликтов и напряженности, а его ближневосточная подсистема продолжает трансформироваться в ответ на кризисы и конфликты,

что приводит к формированию геополитического пятиугольника, состоящего из пяти межрегиональных держав. Эти державы, наряду с привлечением внешних игроков, таких как Россия и Китай, создают сложную подсистему международных отношений, для которой характерны зоны многопартийности и многовекторности напряженности. Отсутствие функционирующей системы безопасности в регионе еще больше усугубляет ситуацию. Геополитические вызовы со стороны России влиянию ЕС и США также являются важным фактором в регионе.

2.3. Архитектура безопасности на Ближнем Востоке как элемент информационно-политического противостояния России и Запада

Ближний Восток – это регион большой стратегической важности, где различные глобальные и региональные державы соревнуются в защите своих национальных интересов. И значительную роль в этом противостоянии играет архитектура безопасности.

После распада Советского Союза НАТО остался единственным глобальным военным блоком, имеющим средства и амбиции для участия в большинстве вооруженных конфликтов по всему миру. В результате альянс США-НАТО стал доминирующей силой на Ближнем Востоке, фактически вытеснив ООН и другие международные институты безопасности³²⁸.

Намерения кроссрегиональных (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль) и мировых (Россия, США, Великобритания) держав защищать и/или реализовывать свои национальные интересы в регионе порождают стремление выстраивать такие архитектуры безопасности, которые позволяли бы изменить региональный баланс сил в пользу того или иного актора.

После десятилетий попыток построить такие структуры, по состоянию на 2023 год их осталось три, две из которых были сконструированы

³²⁸ Малышева Д.Б. Конфликтность на Ближнем Востоке в контексте трансформирующейся международно-политической среды. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с., С.59.

кроссрегиональными и региональными игроками, а последняя создана при участии мировой державы. Кроме того, США и страны Запада продолжают попытки сформировать так называемое «арабское НАТО». Построенные системы безопасности будут дополнительно рассмотрены с точки зрения участия и эффективности в урегулировании различных конфликтов и горячих точек на Ближнем Востоке.

Первой архитектурой, сохранившейся к марту 2023 года, является региональная международная организация Совет сотрудничества стран Персидского залива, созданная в 1981 году. В состав Совета входят Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты и Оман. Для государств-основателей эта организация стала демонстрацией арабского единства³²⁹.

До создания Совета сотрудничества арабских государств, в годы, последовавшие за окончанием «Рах Britannia» в Персидском заливе, различные государства Персидского залива предпринимали усилия по формированию регионального альянса. Иран, Ирак, Оман, Кувейт и Саудовская Аравия участвовали в инициативах по налаживанию регионального сотрудничества в сфере безопасности в 1970-е годы, но безуспешно.

Взаимное недоверие монархий Персидского залива парализовало дискуссии о региональном сотрудничестве. Однако в начале 1980-х гг. ряд событий поставил под угрозу стабильность и баланс сил в регионе: ввод советских войск в Афганистан (1979 г.), Исламская революция в Иране (1979 г.), угроза распространения идей иранской революции, а также ирано-иракская война (1980-1988 гг.). Эти кризисы стали катализатором и побудили шесть малых государств Персидского залива сформировать Совет сотрудничества стран Персидского залива.

³²⁹ Ramazani R.K. The Gulf Cooperation Council Record and Analysis. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1988. – 240 p.

Основная цель Совета с самого начала заключалась в координации и сотрудничестве по экономическим, социальным и культурным вопросам. Первоначальный отказ от создания военного блока был обусловлен стремлением предотвратить возможную агрессию со стороны Ирака или Ирана.

Эта позиция была пересмотрена на фоне активизации усилий Тегерана по экспорту Исламской революции и успехов Ирана в военных действиях против Ирака. На фоне военных успехов Ирана в Ираке в 1982 г. объединенные вооруженные силы государств Совета сотрудничества стран Персидского залива провели первые учения «Щит полуострова I», призванные продемонстрировать единство и солидарность государств-членов в вопросах безопасности и обороны.

Впоследствии, на четвертом саммите Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива была разработана стратегия безопасности, которая состояла из двух ключевых столпов: защиты Аравийского полуострова и защиты Ормузского пролива. Особое внимание было уделено безопасности Ормузского пролива, который, по мнению начальника Генштаба Бахрейна, должен стать «зоной ответственности всех стран мира»³³⁰.

В 1984 году были проведены вторые совместные учения «Щит полуострова II». К тому времени в ирано-иракской войне произошли изменения, и саудовские и кувейтские танкеры в Персидском заливе стали регулярными целями для ударов с воздуха. На этом фоне в конце 1984 г. на пятом саммите Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива было решено создать объединенные вооруженные силы под названием «Щит полуострова», которые предназначались для реагирования на акты военной агрессии против любого государства-члена Совета³³¹. «Щит

³³⁰ Ibid.

³³¹ Twinam J.W. The Gulf. Cooperation and The Council: An American Perspective. – Washington, D.C.: Middle East Policy Council, 1992. – 294 p.

полуострова» не заменяют регулярные вооруженные силы, а служат первой линией обороны от внешних угроз.

В настоящее время государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и их вооруженные силы активно участвуют в военной кампании Саудовской Аравии в Йемене против повстанцев-хуситов³³². Однако «Щит полуострова» оказались недостаточно эффективными для ведения боевых действий. «Щит полуострова» оказался также не слишком эффективным в условиях противостояния Эр-Рияда и Тегерана. Этот случай показывает, что исключительно военная составляющая системы безопасности не столь эффективна по сравнению с архитектурами, которые используют комбинацию военной и политической составляющих.

Второй существующей структурой безопасности на Ближнем Востоке является Исламская военная коалиция по борьбе с терроризмом, возглавляемая Саудовской Аравией. Эта межправительственная организация была создана в декабре 2015 года для борьбы с запрещенным в России «Исламским государством» и глобальным терроризмом. В коалицию входит 41 страна Ближнего Востока, Северной Африки, Африки Южнее Сахары, Южной Азии и Турция. Стоит отметить, что Иран, являющийся региональным соперником Саудовской Аравии, а также Сирия и Ирак, не входят в состав коалиции.

Штаб совместных операций коалиции базируется в Эр-Рияде, столице Саудовской Аравии. По официальной информации, коалиция занимается координацией усилий по противодействию террористическим тенденциям посредством интеллектуальных (касающихся исламской тематики), медийных, финансовых и военных инициатив³³³.

³³² Беленькая М. Полуостров бурь: зачем Саудовская Аравия начала войну в Йемене // РИА Новости. 26.03.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1857491> (дата обращения: 20.10.2022).

³³³ Islamic Military Counter Terrorism Coalition. Focus Areas. Official Website (web-archive). URL: <https://web.archive.org/web/20191017073915/https://www.imctc.org/Arabic/FocusAreas> (дата обращения: 20.10.2022).

Эта организация представляет собой в первую очередь политический союз, направленный на координацию контртеррористической деятельности. В результате реальная эффективность противодействия угрозам со стороны террористических квазигосударств Ближнего Востока была и остается крайне низкой. В Сирии запрещенное в России «Исламское государство» вместе с другими террористическими группировками было практически уничтожено в ходе военной операции Российской Федерации с привлечением как сирийских, так и иранских вооруженных сил, несмотря на противодействие США и ряда региональных и кроссрегиональных государств. В Ираке террористам в первую очередь противостояли иракские, курдские и американские вооруженные силы. В других вооруженных и идеологических региональных конфликтах их разрешение или попытки их прекращения не предусматривали участия Исламской военной коалиции по борьбе с терроризмом.

Третья система – это инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке, которая создается Россией с участием Турции и Ирана на основе Астанинского формата с целью урегулирования сирийского конфликта³³⁴. «Инклюзивность» означает вовлечение в диалог всех акторов, имеющих решающее влияние на региональные процессы в области обороны и безопасности. Трехсторонние отношения между Россией, Ираном и Турцией составляют основу функционирования инклюзивной архитектуры безопасности в регионе.

Преследуя свои национальные интересы и стремясь урегулировать сирийский кризис, Москва сблизила Тегеран и Анкару по ряду ключевых региональных вопросов. Одним из наиболее существенных отличий инклюзивной архитектуры безопасности от военных блоков и военно-политических союзов является гибкость и направленность на диалог и поиск

³³⁴ Аватков В.А. Новая система будущего Сирии: трёхсторонний подход // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 06.04.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-budushchego-sirii/> (дата обращения: 20.10.2022).

компромисса между странами-участницами. Также стоит отметить, что Турция является одним из постоянных и активных членов инклюзивной архитектуры безопасности, но одновременно состоит в НАТО. При этом отношения между Турцией и Россией более благоприятны, чем они были до начала функционирования инклюзивной архитектуры безопасности.

Данная архитектура отвечает стратегическим интересам России, Турции и Ирана и необходима для реализации эффективной и ориентированной на результат внешней политики, защиты экономических интересов, поддержания имиджа и развития двусторонних отношений Москвы с региональными и кроссрегиональными державами. Кроме того, она имеет потенциал для расширения и включения участников, способных положительно повлиять на политическую стабильность и снизить риски глобальных угроз, таких как революционные события и террористическая деятельность радикальных группировок³³⁵. Наибольший интерес для развития архитектуры представляет вовлечение Израиля и Саудовской Аравии в политический процесс и диалог. Этому может поспособствовать процесс сближения Ирана и Саудовской Аравии.

Россия и Саудовская Аравия разделяют позицию по урегулированию израильско-палестинского конфликта на основе принципа «два государства для двух народов». Однако Эр-Рияд, обладающий региональным религиозным и политическим влиянием, значительно проигрывает своим «партнерам» в военном плане, о чем свидетельствует незначительный успех наземной войны в Йемене. В то же время регулярно оглашаемое во внешнеполитическом дискурсе «сближение» Саудовской Аравии и Израиля создает сложности как внутри страны, так и во внешней политике. Тем не менее, несмотря на это, Эр-Рияд взял курс на улучшение отношений с официальным правительством

³³⁵ Сапронова М.А. Проблемы и пределы регионализации в арабском мире и экономические интересы России на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – Т. 2., № 3. – С. 157-163.

Сирии³³⁶. В отношении израильско-иранского конфликта ситуация остается сложной, в первую очередь из-за давних противоречий между Тель-Авивом и Тегераном и практического отказа сторон от конструктивного диалога³³⁷.

В будущем Саудовская Аравия потенциально может быть вовлечена в инклюзивную архитектуру безопасности, созданную на Ближнем Востоке, тогда как участие Израиля в этом процессе пока кажется маловероятным³³⁸. Этому может поспособствовать процесс сближения Ирана и Саудовской Аравии. В настоящее время выстраиваемая пророссийская архитектура инклюзивной безопасности позволяет решать конфликты вокруг Сирии, активно используя информационно-политические и военно-экономические методы. Неурегулированными остаются палестино-израильский вопрос, усугубляемый противоречиями между Израилем и Ираном, а также политизированным суннитско-шиитским противостоянием Саудовской Аравии и Ирана³³⁹. Усиление позиций России в ближневосточном регионе оказывает дополнительное негативное влияние на характер двусторонних отношений между Россией и США.

Вашингтон до сих пор не отказался полностью от планов создания нового военного блока под названием «Ближневосточный стратегический альянс», аналогичный НАТО и направленный на противодействие угрозам со стороны Ирана³⁴⁰. Ожидается, что в состав Ближневосточного стратегического

³³⁶ Щегловин Ю.Б. О процессе восстановления отношений Сирии с арабскими государствами // Институт Ближнего Востока. 06.01.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52090> (дата обращения: 20.10.2022).

³³⁷ Сажин В. «Серая зона» - к вопросу об ирано-израильских отношениях // Международная жизнь. 28.04.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29955> (дата обращения: 20.10.2022).

³³⁸ Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 1-14. – DOI: 10.7256/2454-0641.2021.3.36184.

³³⁹ Боташева А.К., Ибрагимов И.Д., Панин В.Н. Противостояние суннитов и шиитов как трансформационный фактор международного политического процесса // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 101–106.

³⁴⁰ Никитина Н., Алексеева Н. НАТО по-арабски: возможно ли создание антииранского военного альянса между США и ближневосточными странами // RT на русском. 31 августа 2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/549848-ssha-vostok-objedinenie> (дата обращения: 20.10.2022).

альянса войдут суннитские государства-партнеры США, которые разработают совместные механизмы реагирования на внешнюю агрессию и создадут единую систему ПВО. В создании альянса наиболее заинтересованы Саудовская Аравия, являющаяся лидером и инициатором многих силовых структур в регионе, и ОАЭ, обладающие низким потенциалом противодействия иранскому влиянию в одиночку. Однако этот альянс в настоящее время является не более чем проектом, анонсированным бывшим президентом США Д. Трампом еще в 2018 г. Таким образом, до возможной смены власти в США по результатам выборов 2024 г. крайне маловероятно, что будут предприняты какие-либо шаги по созданию этого альянса.

Подводя итог, важно отметить несколько особенностей всех современных архитектур безопасности на Ближнем Востоке.

Во-первых, как показывает практика, кроссрегиональные государства намного эффективнее могут взаимодействовать и достигать компромисса, если в структуру вовлечены также мировые державы. При этом структура не должна угрожать суверенитету кроссрегиональных государств.

Во-вторых, ни в одну из архитектур не входит Израиль (по состоянию на март 2023 г.), чьи интересы и политика являются одним из краеугольных камней построения долгосрочной и функционирующей системы безопасности, способной нивелировать любые риски и эффективно снижать уровень конфликтности в регионе. Это также связано с тем, что Израиль активно в противостояние с Ираном.

В-третьих, несмотря на то, что ни одна из архитектур безопасности на Ближнем Востоке в настоящее время не позволяет разрешить все существующие региональные противоречия, именно российский вариант инклюзивной архитектуры безопасности обладает наибольшей эффективностью в настоящее время и наибольшим потенциалом в будущем. При этом Россия и все заинтересованные стороны должны поддерживать баланс сил и интересов и не допускать перехвата инициатив и применения силы (как «жесткой», так и «мягкой») со стороны США и их союзников.

Вывод. В XXI веке Ближний Восток благодаря своему стратегическому положению является одним из важнейшим геополитических и геоэкономических пространств мира. В рамках данного исследования под этим понятием понимается совокупность стран Аравийского полуострова, Машрика (Иордания, Ирак, Ливан, Сирия), Израиль, а также три приграничных государства – Египет, Турция и Иран.

Распад Советского Союза негативно сказался на внутренней и внешней политике ближневосточных государств, приведя к сдвигу в сторону партнерства с США и другими западными державами. Однако страны Ближнего Востока по-прежнему конкурируют друг с другом за региональное и кроссрегиональное лидерство. Ситуация на Ближнем Востоке зависит от структуры и формата глобальной системы международных отношений, которая в настоящее время претерпевает трансформацию. Регион превратился в геополитическую «пороховую бочку» из-за концентрации значительных запасов вооружений и военной техники, возросло значение стран-экспортеров оружия.

По состоянию на апрель 2023 г. на Ближнем Востоке сформировались и укрепили свое влияние пять кроссрегиональных государств: Израиль, Иран, Саудовская Аравия, Турция и Египет (который представляет минимальный интерес в рамках данного исследования), образуя геополитический «пятиугольник» со сложными межгосударственными отношениями. Участие мировых держав, таких как Россия, Китай, США, Франция и Великобритания, усложняет региональные процессы, особенно в контексте ведущегося информационно-политического противостояния Россия и стран Запада. В то же время на многие проблемы Ближнего Востока негативное влияние оказывает отсутствие долгосрочной функционирующей системы безопасности в регионе.

Вместе с тем, осуществлялись и продолжают осуществляться попытки построения некоторой системы безопасности на Ближнем Востоке, которые имеют ряд ключевых особенностей.

Во-первых, архитектуры безопасности с параллельным участием кроссрегиональных и мировых держав более эффективны в достижении компромиссов и реального решения определенных проблем (к таким относится инклюзивная архитектура безопасности, выстраиваемая Ираном и Турцией под эгидой и по инициативе России на Ближнем Востоке вокруг сирийского кризиса). Однако существование подобных структур не должно ставить под угрозу суверенитет кроссрегиональных государств, иначе межгосударственная конфронтация нивелирует всю возможную пользу от подобной системы.

Во-вторых, неучастие Израиля во всех существовавших и существующих архитектурах безопасности представляет собой проблему, которую крайне сложно решить, при том что интересы и политика Тель-Авива оказывают существенное воздействие на успешность и функционирование долгосрочной системы безопасности.

Наконец, российская идея инклюзивной архитектуры безопасности в настоящее время является наиболее эффективной и имеет наибольший потенциал, в том числе поскольку имеет возможности для расширения списка участников и вовлечения новых активных игроков. Однако все заинтересованные стороны в рамках инклюзивной архитектуры безопасности должны поддерживать баланс сил и интересов на Ближнем Востоке, чтобы по возможности не допустить применения силы США и их союзниками.

Глава 3. Основные зоны конфликтности в рамках информационно-политического противостояния России и Запада на Ближнем Востоке

3.1. Сирийский кризис в информационно-политическом противостоянии России и западных стран

В настоящее время Сирия является стратегически важным элементом во внешней политике России на Ближнем Востоке. В перспективе, вероятно, именно отсюда будет расширяться российское военно-экономическое и информационно-политическое присутствие на этом регионе. Однако активное противодействие со стороны Вашингтона и его региональных союзников приведет к ослаблению позиций Москвы, если защите от противодействия не будет уделено должное внимание и не будут приложены необходимые усилия.

США всегда считали Ближний Восток своей зоной национальных интересов и крайне ревностно относились к любым политическим и военным союзам в этом регионе. Вашингтон до сих пор надеется создать новый военный блок «Ближневосточный стратегический альянс» (по аналогии с НАТО), деятельность которого была бы направлена против Ирана³⁴¹. Однако на настоящий момент этот проект остается лишь концепцией с неопределенными перспективами. Вместо этого, США предпочитают использовать более проверенные методы информационно-политического противостояния, такие как экономические и политические санкции, информационные вбросы и провокации в медиа сфере и на земле, дипломатическое давление.

В современной ситуации на Ближнем Востоке, Россия, Турция и Иран стремятся достичь своих целей с помощью как индивидуальных, так и

³⁴¹ Никитина Н., Алексеева Н. НАТО по-арабски: возможно ли создание антииранского военного альянса между США и ближневосточными странами // RT на русском. 31.08.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/549848-ssha-vostok-objedinenie> (дата обращения: 09.03.2021).

коллективных методов в рамках двусторонних и многосторонних соглашений. И на этом пути у стран астанинской «тройки» возникают определенные трудности в рамках сирийского кризиса. И без того сложная система интересов и сфер влияния на Ближнем Востоке еще больше усугубляется весьма непостоянной политикой США в отношении Сирии. Так, экс-президент США Д. Трамп в январе 2018 года планировал вывести американские войска с территории Сирийской Арабской Республики. При этом переговоры велись исключительно с Турцией, невзирая на присутствие про-иранских и российских вооруженных сил в Сирии³⁴².

Ситуация еще больше усугублена поддержкой Вашингтона курдского ополчения, действующего в северо-восточной части Сирии, с которым активно борется Турецкая Республика. При этом, когда речь идет о северо-восточной части Сирии и об отрядах курдской милиции, разные подходы России и Турции согласовываются в формате трех стран-гарантов.

Таким образом, исключая очевидный вопрос о столкновении интересов России и Турции в Сирии, усматривается активное принятие США мер по обострению противоречий между странами. Путем переговоров с Москвой и Тегераном Анкара смогла создать в Сирии собственную зону контроля. Однако, по мнению некоторых экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», планировавшийся выход США из Сирии поставит под сомнение легитимность присутствия турецких сил на территории Сирийской Арабской Республики³⁴³. Тем не менее, выведение войск затянулось до 2021 года и при этом оказалось все равно частичным. На территории Сирии остались несколько сотен американских военнослужащих, расквартированные

³⁴² Julian Borger, Martin Chulov. Trump shocks allies and advisers with plan to pull US troops out of Syria // The Guardian. 20.12.2018. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/dec/19/us-troops-syria-withdrawal-trump> (дата обращения: 09.03.2021).

³⁴³ Ёылдыз Г. США с «непоколебимой решимостью» уходят из Сирии. Как быть Турции наедине с курдами? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 25.12.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/s-nepokolebimoy-reshimostyu/> (дата обращения: 09.03.2021).

на 10 военных базах, которые позволяют Вашингтону удерживать под своей оккупацией важные нефтеносные районы Сирийской Арабской Республики.

Кроме того, в марте 2023 года в адрес нового президента США Джо Байдена звучали призывы обосновать присутствие американских сил в Сирии или вывести их оттуда, однако Палата представителей США в ходе голосования отклонила резолюцию о выводе американских войск из Сирии³⁴⁴.

Вместе с тем, одновременное участие Турции в блоке НАТО и в трехстороннем союзе с Россией и Ираном позволило Анкаре расширить собственные политические возможности в регионе, а Москва получила существенное преимущество перед Вашингтоном по сирийскому вопросу в целом и перехватила инициативу США в формировании будущего Сирийское государство. Кроме того, события конца 2018 и начала 2019 годов, связанные с поставкой Турции комплексов С-400, внесли существенный разлад в американо-турецкие отношения, одновременно укрепив военно-техническое и информационно-политическое сотрудничество между Турцией и Россией³⁴⁵.

Химические провокации. Что касается информационно-политического противостояния между Россией и странами Запада в пространстве Сирийской Арабской Республики, то одним из направлений агрессивной информационной политики США и их союзников, проводимой в основном через средства массовой информации, стали регулярные и безосновательные обвинения официального Дамаска в применении химического оружия и преднамеренном уничтожении мирного населения. Важно отметить, что Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию еще в 2013 году.

³⁴⁴ Конгресс США отклонил резолюцию о выводе войск из Сирии // РИА Новости. 09.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230309/ssha-1856653732.html> (дата обращения: 20.03.2023).

³⁴⁵ Аватков В., Сбитнева А. Турция: март 2019 г. (дайджест) // Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии. URL: <http://vostis.ru/analiticheskie-materialy/turciya-mart-2019-g-dajdzhest.html> (дата обращения: 15.04.2021).

При содействии ряда государств, в том числе США, сирийские запасы химического оружия были вывезены из страны и уничтожены³⁴⁶.

.При этом западные медиа не упоминали в своих материалах по данной теме, что в 2003–2011 гг. американские и британские военные специалисты обнаружили в Ираке более 4,5 тыс. боеприпасов различного калибра, начиненных боевыми отравляющими веществами, которые были скрытно уничтожены³⁴⁷.

Россия на протяжении многих лет активно задавала вопросы международному сообществу и западным партнерам о реальной ситуации с уничтожением отсутствием производства химического оружия³⁴⁸. В ответ звучали лишь обвинения. Например, в статье для The Times, опубликованной 26 октября 2017 г., Х. де Бреттон-Гордон утверждал, что вето, наложенное Россией на проект США по продлению мандата Совместного следственного механизма ОЗХО³⁴⁹-ООН позволит тем, кто применяет оружие массового уничтожения «избежать ответственности» за «убийства сотен людей при помощи химических атак»³⁵⁰. Подобные тенденциозные заявления явно делались для того, чтобы скрыть истинные цели США в ситуации, когда скрыть что-либо крайне сложно³⁵¹. В контексте химических провокаций США

³⁴⁶ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ОЗХО А.В. Шульгина в ходе Четвёртой Конференции по обзору действия химконвенции по теме противодействия угрозам химтерроризма, Гаага, 30 ноября 2018 года // МИД России. 11.12.2018. URL: http://www.mid.ru/web/guest/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/3439235 (дата обращения: 15.01.2021).

³⁴⁷ Постпред при ОЗХО: США безосновательно обвиняют РФ в нарушении обязательств по химоружию // ТАСС. 23.11.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5828984> (дата обращения: 20.01.2021).

³⁴⁸ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ОЗХО А.В. Шульгина на четвертой ОК КЗХО в связи с обвинениями США, Великобритании и Канады в нарушении Россией своих обязательств по химконвенции, Гаага, 23 ноября 2018 года // МИД России. 24.11.2018. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3419842 (дата обращения: 20.01.2021).

³⁴⁹ Организация по запрещению химического оружия.

³⁵⁰ Hamish de Bretton-Gordon. Putin has endorsed chemical weapons // The Times. 26.10.2017. URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/comment/putin-has-endorsed-chemical-weapons-hhxz6hct7> (дата обращения: 21.11.2021).

³⁵¹ Стратегема №1. «Обмануть императора, чтобы он переплыл море» // Военные хитрости: 36 китайских стратегем. URL: <http://china->

активно отвлекали внимание мировой общественности от отдельных внешнеполитических решений, например, признания Госдепартаментом США фактов применения террористами химического оружия в Сирии³⁵².

Вашингтон неоднократно делал попытки перехватить российские инициативы в Сирии³⁵³, в частности, в сфере расследования применения террористами химического оружия (в контексте активных обвинений в этих преступлениях президента Башара Асада и его сторонников), а также использования западными постоянными членами Совета Безопасности ООН права вето с целью создания информационного фона, заведомо искажающего реальную ситуацию в регионе³⁵⁴. Одновременно с этим коалиционные силы под эгидой США наносили удары по мирному населению, грубо нарушая суверенитет Сирии³⁵⁵.

Также была предпринята попытка обвинить Россию в наложении вето на мандат ОЗХО-ООН, что вызвало реакцию либерального общества. Однако своевременный и четкий ответ МИД России в рамках общей политической информационной кампании в Сирии³⁵⁶, а также отсутствие активных протестных реакций привели к провалу американских усилий.

[inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238](http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238) (дата обращения: 20.10.2022).

³⁵² Минобороны: Госдеп признал использование террористами химоружия в Сирии // Российская Газета. 20.10.17. URL: <https://rg.ru/2017/10/20/minoborony-oproverglo-soobshchenie-gosdepa-o-bombardirovках-idliba.html> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁵³ Стратегема №2. «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

³⁵⁴ Стратегема №6. «Поднять шум на востоке – напасть на западе». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

³⁵⁵ МИД Сирии: Ракка оккупирована международной коалицией // Российская Газета. 30.10.17. URL: <https://rg.ru/2017/10/30/mid-sirii-rakka-okkupirovana-mezhdunarodnoj-koaliciej-vo-glave-s-ssha.html> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁵⁶ Стратегема №4. «В покое ожидать утомленного врага». Военные хитрости: 36 китайских стратегем. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238

Альтернативным развитием событий могла бы стать новая волна осуждения действий России в Сирии с возможным введением новых санкций.

16 ноября 2017 г. в ходе рассмотрения проекта российско-китайской резолюции о судьбе Следственного механизма ОЗХО-ООН в Совете Безопасности ООН, предложенного Боливией, США и их союзники заблокировали проект, тем самым прекратив деятельность Специальный следственный механизм. В ответ МИД России отметило, что Вашингтону необходимо не столько расширение и усиление Специального следственного механизма, сколько сохранение подобного инструмента для реализации своих национальных интересов³⁵⁷. При этом никто не пытался обсуждать или оспаривать выводы российских экспертов о деятельности Специального следственного механизма. Вместо этого звучали заявления о недопустимости вмешательства в «работу независимого механизма».

Данный шаг американской администрации подчеркнул готовность Вашингтона пожертвовать Специальным следственным механизмом (отчеты которого демонстрировали свою неэффективность³⁵⁸) в ситуации, когда невозможно было оставить его работу без изменений. Это аналогично стремлению «минимизировать» неизбежные потери в случае поражения^{359 360}.

Опубликованные в начале июля 2018 года «предварительные» доклады ОЗХО – еще один пример столкновения информационных политик России и США. В докладе от 2 июля 2018 г. утверждалось о применении химического

³⁵⁷ МИД РФ: вся ответственность за прекращение работы миссии ОЗХО-ООН по Сирии лежит на США // ТАСС. 17.11.17. URL: <http://tass.ru/politika/4739325> (дата обращения: 19.11.17).

³⁵⁸ Эксперт по химоружию: у России нет оснований доверять материалам по Сирии. // РИА Новости. 25.10.17. URL: https://ria.ru/radio_brief/20171025/1507518845.html?inj=1 (дата обращения: 25.11.2019).

³⁵⁹ Стратегема №11. «Сливовое дерево засыхает вместо персикового». Военные хитрости: 36 китайских стратегем. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 19.11.2018).

³⁶⁰ Стратегема №21. «Цикада сбрасывает свою золотую кожицу». Военные хитрости: 36 китайских стратегем. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 19.11.2018).

оружия в Аль-Хамадании (30 октября 2016 г.) и Карм ат-Тарраб (13 ноября 2016 г.). Доклад от 6 июля 2018 г. посвящен установлению фактов применения химического оружия в Думе (7 апреля 2018 г.)³⁶¹. Мандат ОЗХО и причины привлечения экспертов заключались в необходимости «установления фактов, связанных с утверждениями о применении токсичных химических веществ, по сообщениям, хлора, в Сирийской Арабской Республике»³⁶². Мандат был выдан в 2014 году, а отчет опубликован в середине 2018 года.

Однако результаты экспертизы свидетельствуют, что миссия по наблюдению «не смогла с уверенностью определить, применялось ли какое-либо конкретное химическое вещество в качестве оружия в инцидентах, имевших место в окрестностях Аль-Хамадании и Карм ат-Тарраба». Относительно лиц, которые, согласно сообщениям «Белых касок», подвергались химическим атакам со стороны режима Асада, в докладе говорится, что они «в некоторых случаях могли подвергаться воздействию какого-либо нестойкого раздражающего вещества». В отчете не даются ответы на вопросы о характере воздействия, типе раздражителя и т.д. Вместе с этим, было подчеркнуто, что мандат организации (истекший в 2017 г.) не предполагал определения «кто несет ответственность за предполагаемые атаки», а «миссия по установлению фактов подтвердила "с высокой степенью уверенности" использование хлора, иприта и зарина в качестве оружия»³⁶³.

³⁶¹ Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике относительно инцидентов, произошедших 30 октября 2016 года в Аль-Хамадании и 13 ноября 2016 года в Карм-ат-Таррабе // Совет Безопасности ООН. 2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/238/47/PDF/N1823847.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.03.2022).

³⁶² OPCW Issues Fact-Finding Mission Reports on Chemical Weapons Use Allegations in Douma, Syria in 2018 and in Al-Hamadaniya and Karm Al-Tarrab in 2016 // OPCW. 06.07.2018. URL: <https://www.opcw.org/news/article/opcw-issues-fact-finding-mission-reports-on-chemical-weapons-use-allegations-in-douma-syria-in-2018-and-in-al-hamadaniya-and-karm-al-tarrab-in-2016/> (date of access 20.09.2021).

³⁶³ OPCW Issues Fact-Finding Mission Reports on Chemical Weapons Use Allegations in Douma, Syria in 2018 and in Al-Hamadaniya and Karm Al-Tarrab in 2016 // OPCW. 06.07.2018. URL: <https://www.opcw.org/news/article/opcw-issues-fact-finding-mission-reports-on-chemical-weapons-use-allegations-in-douma-syria-in-2018-and-in-al-hamadaniya-and-karm-al-tarrab-in-2016/> (дата обращения: 20.09.2021).

Одним из ключевых игроков информационно-политического противостояния на сирийском пространстве, в частности, в контексте обвинений России и Сирии в применении химического оружия, была организация, известная как «Белые каски». Однако представители этой организации попали на многочисленные постановочные записи якобы применения сирийскими правительственными войсками химического оружия против мирного населения. Ряд постановочных мероприятий был разоблачен экспертами Минобороны России, а люди, которых «Белые каски» объявили жертвами химических атак, были найдены и представлены международному сообществу в ООН³⁶⁴.

Если рассматривать вопрос финансирования, то окажется, что 4 мая 2018 года, по данным CBS, Госдепартамент США заморозил финансирование «Белых касок» (1/3 их бюджета формируется за счет денег, выделяемых Белым домом). Спустя неделю глава Комитета по иностранным делам Палаты представителей США Эд Ройс призвал президента Д. Трампа возобновить финансирование³⁶⁵. Однако спустя полгода информация об этом обращении была удалена с официального сайта Комитета по иностранным делам Палаты представителей США³⁶⁶. Тем не менее запись осталась на официальной странице комитета по иностранным делам Палаты представителей США в запрещенной в России социальной сети Facebook³⁶⁷.

³⁶⁴ Небензя: сюжет о мальчике из ролика о «химатаке» в Сирии покажут СБ ООН // RT на русском. 19.04.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/news/504889-nebenzya-syuzhet-malchik-duma> (дата обращения: 15.02.2021).

³⁶⁵ Духанова П., Литвинова М. Спонсоры на распутье: прислушаются ли в администрации Трампа к призыву возобновить финансирование «Белых касок» // RT на русском. 12.05.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/511941-kongress-belye-kaski> (дата обращения: 10.01.2021).

³⁶⁶ Chairman Royce Statement on Syria // U.S. House of Representatives: Committee on Foreign Affairs. 11.05.2018. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/press-release/chairman-royce-statement-on-syria-2/> (дата обращения: 20.08.2018; Currently does not exist or is undergoing routine maintenance).

³⁶⁷ House Foreign Affairs Committee Republicans // Facebook. 11.05.2018. URL: <https://www.facebook.com/HouseForeign/posts/chairman-ed-royce-issued-the-following-statement-urging-the-administration-to-re/2420170001341884/> (дата обращения: 15.02.2021).

14 июня 2018 года (спустя месяц) Госдепартамент США объявил о возобновлении финансирования «Белых касок» и выделил им 6,6 млн долларов³⁶⁸. Это один из ярких примеров использования западными странами различных неправительственных организаций при проведении государственной информационной политики.

США были не единственной страной, оказывавшей финансовую поддержку «Белым каскам». С 2012 по 2015 год Министерство иностранных дел Великобритании выделило 15 млн фунтов стерлингов, увеличив финансирование до 32 млн фунтов стерлингов к октябрю 2016 года³⁶⁹. При этом в период, когда Госдепартамент прекратил пополнение бюджета организации, Лондон заявил о готовности возобновить финансовую помощь.

При этом в разделе устава организации «Белые каски», посвященном присяге, говорится, что они являются «командой, действующей нейтрально, беспристрастно и исходя из гуманных соображений». Организация не заявляет о своей верности какой-либо политической партии или группе, выступая с позиции, что они служат всему сирийскому народу³⁷⁰.

Позицию России в отношении «Белых касок» и подобных неправительственных организаций изложил Постоянный представитель России при Организации по запрещению химического оружия А.В. Шульгин в выступлении на Четвертой обзорной конференции по выполнению Конвенции по химическому оружию в Гааге 30 ноября 2018 г. Он заявил, что «ряд государств-членов Организации по запрещению химического оружия широко поддерживает экстремистским образом настроенные

³⁶⁸ Nauert H. Funding for the Syrian Civil Defense and UN International Impartial and Independent Mechanism // U.S. Department of State. Press Release: June 2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/06/283220.htm> (дата обращения: 20.09.2021).

³⁶⁹ Providing non-humanitarian assistance in Syria // Foreign & Commonwealth Office. Official Statistics. Updated 1 December 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/factsheet-the-uks-non-humanitarian-aid-response-to-the-syria-crisis--2/providing-non-humanitarian-assistance-in-syria> (дата обращения: 20.09.2021).

³⁷⁰ Charter of Principles (COP) Syria Civil Defense (SCD) // Syria Civil Defence Website. URL: <http://syriacivildefense.org/sites/default/files/COP.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

неправительственные организаций (например, «Белые каски»), запятнавшие себя фабриками химатак, которые они приписывают сирийскому правительству. Это можно квалифицировать как потворство химическому терроризму»³⁷¹.

При этом при освобождении городов сирийской армией Б. Асада «Белые каски» эвакуировались вместе с террористами в провинции за пределами Дамаска, неподконтрольные сирийскому правительству. Согласно открытым источникам, около 420 представителей «Белых касок» и членов их семей уехали из Сирии в соседние страны, такие как Иордания и другие, чтобы в конечном итоге перебраться в Канаду и Европу. Однако часть представителей «Белых касок» осталась в Иордании, и их «эвакуация» намеренно затягивалась³⁷².

Авиаудары коалиции под руководством США и применение белого фосфора. США уже много лет ведут борьбу с терроризмом и экстремизмом на Ближнем Востоке, но их успехи незначительны. Активное и интенсивное уничтожение Исламского государства³⁷³ в Ираке и Сирии началось лишь после вмешательства Воздушно-космических сил России в октябре 2015 г. при поддержке сирийской правительственной армии, союзных иранских подразделений и ливанской группировки «Хизбалла». Активная информационная пропаганда США позволила им затмить бездействие в борьбе с Исламским государством³⁷⁴. Искусственным образом была создана приукрашенная и измененная реальность об исключительности сил и действий

³⁷¹ Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ОЗХО А.В. Шульгина в ходе Четвёртой Конференции по обзору действия химконвенции по теме противодействия угрозам химтерроризма, Гаага, 30 ноября 2018 года. // МИД России. 11.12.2018. URL: http://www.mid.ru/web/guest/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/3439235 (дата обращения: 15.01.2021).

³⁷² Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 7 февраля 2019 года. // МИД России. 07.02.2019. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3503377 (дата обращения: 10.02.2021).

³⁷³ Организация, запрещенная в России.

³⁷⁴ Организация, запрещенная в России.

США и их союзников³⁷⁵. Из отдельных побед коалиции была извлечена максимальная политическая и информационная выгода, которая была направлена на подтверждение права США диктовать свои условия Сирии^{376 377}.

Коалиция во главе с США продолжает варварские бомбардировки и ракетные удары по сирийской территории, регулярно поражая «не те цели», что приводило и приводит к жертвам среди гражданского населения и наносит ущерб инфраструктуре Сирии³⁷⁸. В то же время международное гуманитарное право запрещает наносить удары по гражданским объектам. В марте 2023 года, авиаударам США подвергались также сирийские и иранские военные и ополченцы, находящиеся на территории Сирии³⁷⁹.

Военная операция Коалиции во главе с США в районе Хаджина провинции Дейр-эз-Зор в 2019 году, которая была объявлена «антиИГИЛовской», не нанесла существенного ущерба террористам³⁸⁰. Вместо этого жертвами интенсивных бомбардировок Коалиции стали жертвы среди гражданского населения. Неизбирательные авиаудары по гражданской

³⁷⁵ Стратегема №29. «Украсить сухие деревья искусственными цветами». Военные хитрости: 36 китайских стратегем. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 10.02.2021).

³⁷⁶ Стратегема №9. «Наблюдать за огнем с противоположного берега». Военные хитрости: 36 китайских стратегем. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30 (дата обращения: 10.02.2021).

³⁷⁷ Стратегема №7. «Извлечь нечто из ничего». Военные хитрости: 36 китайских стратегем. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 10.02.2021).

³⁷⁸ Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Вершинина в ходе сегмента высокого уровня 40-й сессии Совета ООН по правам человека, Женева, 25 февраля 2019 года // МИД России. 26.02.2019. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/3544343 (дата обращения: 12.04.2021).

³⁷⁹ U.S. Conducts Airstrikes in Syria in Response to Deadly UAV Attack // U.S. Department of Defense. 23.03.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3339691/us-conducts-airstrikes-in-syria-in-response-to-deadly-uav-attack/> (дата обращения: 27.03.2023).

³⁸⁰ مجزرة جديدة لـ "التحالف الدولي" .. استشهاد أكثر من 15 مدنيا بريف دير الزور الشرقي // SANA. 03.11.2018. URL: <https://sana.sy/?p=838850> (дата обращения: 10.02.2021).

инфраструктуре привели к массовому перемещению людей из провинции Дейр-эз-Зор в переполненный лагерь Аль-Хол, в котором, по данным Всемирной организации здравоохранения на 12 марта 2019 года, проживало более 65 тысяч человек³⁸¹. Например, 7 марта в районе населенного пункта Аль-Багуз на востоке провинции Дейр-эз-Зор Коалиция применила бомбы с белым фосфором против мирных жителей, а 11 марта во время авианалета на Эль-Багхуз лагере у сирийско-иракской границы погибло более 50 человек, в основном дети и женщины³⁸².

Применение белого фосфора в качестве зажигательного оружия против гражданских целей запрещено Протоколом III к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия и Женевскими конвенциями³⁸³. В целом основная проблема сбора информации об авиаударах – сложность сбора статистики, например, с территорий, контролируемых курдскими силами или силами США, что не позволяет привести точные цифры и факты, как это принято в российском внешнеполитическом дискурсе.

Вместе с тем, Великобритания, США и другие страны активно используют провокационные и ложные факты как достаточное оправдание для последующего применения военной силы и введения экономических санкций³⁸⁴. При этом в современной внешней политике санкции носят скорее информационный, чем практический эффект.

В адрес России регулярно поступают угрозы и обвинения в подрыве «усилий Запада» по нормализации ситуации в Сирии. Вместе с тем, Москва

³⁸¹ В ВОЗ обеспокоены гибелью детей в сирийском лагере Аль-Хауль // Новости ООН. 12.03.2019. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1350761> (дата обращения: 12.04.2021).

³⁸² В провинции Дейр-эз-Зор «коалиция» США совершила новое массовое преступление против мирных сирийцев // SANA. 11.03.2019. URL: <https://www.sana.sy/ru/?p=180906> (дата обращения: 12.04.2021).

³⁸³ The Convention on Certain Conventional Weapons // The United Nations Office at Geneva (UNOG). 2001. URL: [https://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/4F0DEF093B4860B4C1257180004B1B30?OpenDocument](https://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/4F0DEF093B4860B4C1257180004B1B30?OpenDocument) (date of access 09.03.2021).

³⁸⁴ Правдолюбов Я. Фронтальная сводка 14 апреля 2018. Ракетный удар по Дамаску // ANNA News. 14.04.2018. URL: <http://anna-news.info/ataka-na-siryu-ssha-nanosit-raketnyj-udar-po-damasku-frontovaya-svodka-14-aprelya/> (дата обращения: 09.03.2021).

вместе со своими союзниками лишь защищает признанные и принятые нормы Устава ООН, а три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, Великобритания и Франция), взявшие на себя ответственность за поддержание безопасности и стабильности в мире, вводят санкции и организовывают агрессивные военные действия против суверенных государств, тем самым становясь нарушителями международного права.

Экономические санкции и ограничения, введенные США и их союзниками, осложняют процесс восстановления Сирии, которая много лет находилась в состоянии гражданской войны, а затем боролась с терроризмом и отстаивала собственный суверенитет. Западные ограничения не способствуют нормализации гуманитарной ситуации и не облегчают бремя сирийского народа, за которое так «громогласно» ратует Запад.

19 ноября 2017 г. в Турции состоялись переговоры министров иностранных дел России, Турции и Ирана по урегулированию сирийского кризиса. За девять месяцев 2017 года состоялось семь раундов астанинских переговоров, по итогам которых налажена работа четырех зон безопасности и сформулированы принципы трехстороннего механизма наблюдения за прекращением боевых действий³⁸⁵.

Одним из успешных результатов Астанинского формата стало формирование так называемых «зон деэскалации» в Восточной Гуте, некоторых районах севера провинции Хомс, провинциях Идлиб, Латакия, Хама, Алеппо, а также в провинциях Дарья и Кунейтра. Целью создания «зон деэскалации» было создание полос безопасности и условий для дальнейшего мирного процесса. В зонах деэскалации осуществлялось полное прекращение боевых действий для создания возможностей оказания гуманитарной и

³⁸⁵ Главы МИД России, Турции и Ирана обсудят дальнейшую судьбу Сирии // РИА Новости. 19.11.2017. URL: <https://ria.ru/syria/20171119/1509100917.html> (дата обращения: 19.11.17).

медицинской помощи населению, а также для восстановления инфраструктуры³⁸⁶.

За соблюдением режима прекращения боевых действий следят российские, сирийские, турецкие и иранские наблюдатели. Минобороны России издает ежедневные Информационные бюллетени Центра примирения враждующих сторон и контроля за передвижением беженцев (сокращенно Центр примирения) на пяти языках, в которых оперативно отражаются меры по примирению сторон сирийского конфликта, нарушения режима прекращения боевых действий в зонах деэскалации, а также доставки гуманитарной помощи населению Сирии³⁸⁷.

С позиций информационной политики создание зон деэскалации можно рассматривать как стратегию снижения уровня эскалации и создания условий, при которых эвакуированные боевики продолжают верить, что у них еще будет возможность вести войну (такой противник менее опасен, чем загнанный в угол)³⁸⁸, а также позволяет отличить оппозиционные силы (готовые к диалогу) от боевиков террористических группировок^{389 390}.

В сентябре 2017 г. в ходе Международной встречи по Сирии в Астане три страны-гаранта режима прекращения боевых действий (Иран, Россия и

³⁸⁶ Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике // МИД России. 06.05.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2746041 (дата обращения: 17.11.17).

³⁸⁷ Информационный бюллетень Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев (17 апреля 2019 г.) // Министерство обороны России. 17.04.2019. URL: <https://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12226239@egNews> (дата обращения: 17.04.2021).

³⁸⁸ Стратегема №16. «Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

³⁸⁹ Лаврентьев: Зоны деэскалации помогут отделить оппозицию от ДАИШ // Российская Газета. 03.05.17. URL: <https://rg.ru/2017/05/03/lavrentev-zony-deeskalacii-pomogut-otdelit-oppoziciiu-ot-daish.html> (дата обращения: 19.11.2017).

³⁹⁰ Стратегема №20. «Ловить рыбу в мутной воде». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

Турция) призвали к созданию зон деэскалации, в том числе в Восточной Гуте³⁹¹.

Восточная Гута в самом начале гражданской войны была захвачена оппозиционными группировками³⁹². В 2018 году она являлась основной целью как военных действий на земле, так и дипломатических баталий в информационной сфере. Именно Восточной Гуте 21 августа 2013 года против мирных жителей было применено химическое оружие. По разным оценкам, погибло от 300 до 1500 человек. Впоследствии по инициативе России и при поддержке международного сообщества было принято решение о присоединении Сирии к Конвенции о химическом оружии и передаче контроля над всеми отравляющими веществами международному сообществу с последующим уничтожением химического оружия Сирийской Арабской Республики. оружейная программа к 2014 году³⁹³. Окончательный контроль правительственных сил над Восточной Гутой был установлен 12 апреля 2018 года³⁹⁴.

Однако в ходе боев за этот регион и Россия, и США помимо военных методов активно использовали инструменты информационной политики. Вашингтон активно взаимодействовал с местными «повстанческими» организациями, а многочисленные заявления о нарушении Россией гуманитарного права были проявлением политики отвлечения внимания³⁹⁵. В

³⁹¹ Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 14-15 сентября 2017 // МИД России. 18.09.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2864541 (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹² Солопов М., Сидоркова И. Битва за Алеппо завершится у Цитадели // Газета.ru. 29.11.2016. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2016/11/29/10385771.shtml#page3> (дата обращения: 25.03.2021).

³⁹³ Сирия готова к уничтожению своего химоружия – Асад // Интерфакс. 19.09.2013. URL: <http://www.interfax.ru/world/329736> (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹⁴ Захаров Р., Головкин А. Сирийские войска установили полный контроль над Восточной Гутой // Звезда. 12.04.2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201804120720-tr37.htm (дата обращения: 10.03.2021).

³⁹⁵ Стратегема №1. «Обмануть императора, чтобы он переплыл море». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru.

искаженном информационном фоне России приходилось регулярно опровергать обвинения³⁹⁶.

При этом поражение западной политики в Восточной Гуте не стало концом всех планов Запада в Сирии. Карта химических атак против мирного населения и обстрелов жилых кварталов активно использовалась для отвлечения внимания от ситуации, например, в Мосуле³⁹⁷.

Значительная часть «демократически» настроенного либерального истеблишмента на Западе активно участвовала в обсуждении и осуждении страданий сирийского народа в Восточной Гуте³⁹⁸. Поскольку на момент боев в этом регионе ни США, ни их арабские партнеры не могли договориться о том, какие оппозиционные сирийские силы считать террористами, обе стороны могли в любой момент пожертвовать и в итоге пожертвовали «повстанцами» в Восточной Гуте³⁹⁹. Позднее это позволило Вашингтону изменить ситуацию на более выгодную для себя и своих союзников⁴⁰⁰.

В результате выяснилось, что весь информационный шум и безосновательные обвинения в адрес России и ее союзников в применении химического оружия против населения Восточной Гуты и других военных

URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹⁶ Стратегема №6. «Поднять шум на востоке – напасть на западе». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹⁷ Эффект бумеранга: как истории CNN о Сирии аукнулись телеканалу // RT на русском. Youtube. 11.06.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rAdu1lerFxs> (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹⁸ Стратегема №4. «В покое ожидать утомленного врага». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

³⁹⁹ Стратегема №11. «Сливовое дерево засыхает вместо персикового». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁰⁰ Стратегема №15. «Сманить тигра с горы на равнину». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

преступлениях были попыткой отвлечь внимание и усилия России от вопросов решения будущего Сирии^{401 402 403}.

Помимо вышеперечисленных проблем безопасности, не менее важной задачей будущего политического урегулирования в Сирии является возвращение сирийских беженцев на родину. Если говорить о соседних странах, то процесс возвращения беженцев из Ливана и Иордании идет полным ходом, активно поддерживается правительствами этих стран⁴⁰⁴. Причина этого в том, что приток примерно одного миллиона мигрантов в каждую из них сильно сказался на социально-экономической стабильности государств^{405 406}. Одновременно с сирийской кампанией по возвращению своих граждан, Иордания⁴⁰⁷ и Ливан⁴⁰⁸ активно поддерживаются Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в частности в рамках программы ООН по расселению беженцев в других странах.

⁴⁰¹ Стратегема №2. «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁰² Стратегема №4. «В покое ожидать утомленного врага». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁰³ Стратегема №35. «Стратегема "цепи уловков"». Военные хитрости: 36 китайских стратегем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

⁴⁰⁴ عودة عشرات المهجرين من مخيمات اللجوء في الأردن عبر مركز نصيب // SANA. 17.04.2019. URL: <https://www.sana.sy/?p=932017> (date of access 17.04.2021).

⁴⁰⁵ "Lebanon: Syria Crisis" // Directorate-General for European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations European Commission. 18.01.2018. URL: https://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/factsheets/lebanon_syrian_crisis_en.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

⁴⁰⁶ Jordan response plan 2015 for the Syria crisis // Ministry of planning and international cooperation. Hashemite Kingdom of Jordan. 17.12.2014. URL: <http://www.jo.undp.org/content/dam/jordan/docs/Publications/JRP+Final+Draft+2014.12.17.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴⁰⁷ Ситуация в Иордании // Официальный сайт УВКБ ООН (на арабском языке). 2018. URL: <http://www.unhcr.org/ar/4be7cc278c8.html> (дата обращения: 18.12.2021).

⁴⁰⁸ Resettlement. 2017-2018 // The UNHCR. URL: <http://www.unhcr.org/resettlement.html> (дата обращения: 01.12.2021).

30 января 2018 года в Сочи прошел Конгресс сирийского национального диалога⁴⁰⁹. В нем приняли участие более 1500 делегатов из различных групп и слоев сирийского общества, приехавших не только из Дамаска, но и из Женевы и Каира. В диалоге о будущем существовании Сирии и создании конституции приняли участие не только сторонники официального Дамаска, но и представители оппозиционных сил, в том числе вооруженных формирований и проевропейские представители.

Россия пригласила наблюдателей от ООН и членов Совета Безопасности ООН. Также присутствовали представители Египта, Иордании, Ирака, Турции, Ливана и Казахстана. Конгресс сирийского национального диалога стал крупнейшей переговорной площадкой по Сирии с контролем на уровне ООН и широким кругом участников. Отсутствовали только представители США, Великобритании и Франции, решившие бойкотировать мероприятие.

Деятельность Конгресса сирийского национального диалога и его итоги активно освещались в прессе, например, в таких средствах массовой информации как CNN, SANA, Iranian Students News Agency, Al Jazeera, Al Arabiya, Euronews, Al Mayadeen, Reuters, Al-Masdar News, BBC, The Guardian, Anadolu Agency.

Российские и сирийские СМИ, традиционно поддерживающие Россию и Сирию, положительно отзывались о Конгрессе сирийского национального диалога и его результатах. К таким изданиям относятся SANA^{410 411}, Al

⁴⁰⁹ Сирийский конгресс в Сочи проголосовал за реформу конституции // ТАСС. 31.01.2018. URL: <https://tass.ru/politika/4916916> (дата обращения: 18.12.2021).

⁴¹⁰ سورية ترحب بنتائج مؤتمر الحوار الوطني السوري السوري في سوتشي: البيان الختامي هو اللبنة الأساسية في المسار // SANA. 01.02.2018. URL: <https://www.sana.sy/?p=702743> (дата обращения: 06.02.2021).

⁴¹¹ Emma / Hazem Sabbagh. Al-Kuzbari: Sochi Congress tasked with discussing current constitution, not drafting a new one // SANA. 30.01.2018. URL: <https://sana.sy/en/?p=125859> (дата обращения: 06.02.2021).

Израиля носят явно провокационный характер и ставят Россию в затруднительное положение. С одной стороны, союзники и партнеры России подвергаются нападениям, а с другой стороны, сбивание израильских самолетов российскими комплексами ПВО, может привести к эскалации конфликта с непредсказуемыми последствиями. Кроме того, Израиль избирательно подходит к своим целям, сосредоточив внимание в основном на иранских солдатах, офицерах, технике и военных объектах. Именно Иран рассматривается Израилем как самая значительная угроза собственной национальной безопасности и интересам в регионе⁴¹⁸.

При этом Тегеран неоднократно уведомлял Тель-Авив, о готовности дать уверенный и адекватный ответ на любые удары по иранским позициям в Сирии. Однако до сих пор ни одна из сторон прямо не упомянула об открытой войне между Израилем и Ираном. Россия также поставила сирийским войскам зенитно-ракетные комплексы С-300⁴¹⁹, которые не только обеспечивают безопасность российских военнослужащих в Сирии, но и уравнивают возможности противовоздушной обороны в регионе, снижая интенсивность систематических бомбардировок Израилем военных объектов северо-западных районах Сирии.

Наконец, отношения с Израилем осложняются тесными связями Тель-Авива с Вашингтоном, который является главным противником России в информационной войне. Кроме того, в Москве не забыли про Ил-20, который был сбит сирийской ракетой С-200 из-за безответственных действий израильских военных⁴²⁰.

⁴¹⁸ Iran warns Israel of 'firm' response to air raids in Syria // Al-Jazeera. 05.02.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/02/iran-warns-israel-firm-response-air-strikes-syria-190205133522150.html> (дата обращения: 10.03.2021).

⁴¹⁹ Yaniv Kubovich. Russian-supplied S-300 Systems Becoming Operational in Syria, Satellite Images Reveal // Haaretz. 05.02.2019. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/.premium-russian-supplied-s-300-systems-becoming-operational-in-syria-satellite-images-revea-1.6912188> (дата обращения: 20.02.2021).

⁴²⁰ Кузнецов А. Мосалов Г. «Безответственные действия израильских военных»: в Минобороны заявили, что Ил-20 был сбит из-за провокации Израиля // RT на русском. 18.09.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/555284-siriya-rossiiskii-samolyot> (дата обращения: 20.02.2021).

Подводя итог завершившейся (по состоянию на март 2023 г.) информационно-политической конфронтации на локальном уровне (Сирия) вокруг ситуации с использованием отравляющих веществ следует отметить, что акторами были Россия, Сирия, США, ОЗХО (Организация запрещения химического оружия) и неправительственная организация «Белые каски». При этом противостояние наблюдалось преимущественно по осям Россия и Сирия – США и ОЗХО и «Белые каски» (Схема 2).

Схема 2. Формы информационно-политического взаимодействия акторов в рамках ситуации с использованием отравляющих веществ в Сирии

	Россия	Сирия	США	ОЗХО	«Белые каски»
Россия	–	+2	-1	-1	-1
Сирия	+2	–	-1	+1	-2
США	-1	-1	–	+1	+2
ОЗХО	-1	+1	+1	–	+1
«Белые каски»	-1	-2	+2	+1	–

Что касается информационно-политической конфронтации вокруг военно-политической ситуации в Сирии (авиаудары Израиля и США и противостояние Ирана и Израиля), то здесь следует выделить пять акторов, которые формируют две основных группы оппонентов: с одной стороны – это Россия, Иран и Сирия, а с другой – США и Израиль. Соответственно, основной массив информационно-политического противостояния и воздействия приходится по данной оси, в которой всегда присутствует или США, или Израиль, или оба государства одновременно (Схема 3.)

Схема 3. Формы информационно-политического взаимодействия акторов вокруг военно-политической ситуации в Сирии

	Россия	США	Иран	Сирия	Израиль
Россия	–	-1	+2	+2	-1
США	-1	–	-1	-1	+2
Иран	+2	-1	–	+2	-2
Сирия	+2	-1	+2	–	-1
Израиль	-1	+2	-2	-1	–

3.2. Роль Турции в информационно-политическом противостоянии России и США

Еще одним государством Ближнего Востока, активно участвующим в информационно-политическом противостоянии России и стран Запада, является Турецкая Республика.

В начале XXI века Турция оставалась в основном прозападным игроком и долгое время считалась «краеугольным камнем» политики Запада и НАТО на Ближнем Востоке. Государство стала местом сосредоточения американского и европейского оружия (в особенности на американских военных базах в Инджирлике и Кюреджике), что превратило ее в оплот западных союзников в ближневосточной подсистеме.

Во многом это было связано с внешнеполитическим курсом умеренно исламистской Партии справедливости и развития (ПСР), ориентированной на углубление сотрудничества с США и Евросоюзом. Партия выиграла выборы в 2002 году и с тех пор находится у власти в Турции. Прозападная политика правящей элиты Турции проявлялась во многих областях. Например, во время «арабской весны» Турецкая Республика наряду с Катаром была одной из стран, поддержавших протестное движение⁴²¹ и стремившихся внести свое

⁴²¹ Долгов Б.В. Феномен «арабской весны» 2011-2016 гг.: Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир / Отв. ред. И.Д. Звягельская. – М.: ЛЕНАНД. 2017. – 200 с.

имя в список «ближневосточных демократий», заявляя своим арабским коллегам о преимуществе реформ в Турции⁴²².

Однако последующее перераспределение сил на международной арене, связанное с формированием «полицентризма», диктовало Турции иную модель поведения и не позволяло ей оставаться государством «второго порядка». Спустя несколько лет после того, как президент Р.Т. Эрдоган вступил в должность в 2014 году, Турецкая Республика осуществила резкий поворот с Запада на Восток и приняла внешнеполитическую идеологию «неоосманизма», направленную на восстановление своего бывшего имперского величия и проведение более независимой политики⁴²³. Этому «повороту» предшествовал этап постепенного охлаждения отношений с США из-за отсутствия ожидаемой поддержки со стороны турецкой правящей элиты во время попытки госпереворота в Турции в 2016 г., сложности с процессом интеграции Анкары в ЕС, противоречия с Брюсселем по миграционным вопросам и другие политические причины.

В настоящее время Турецкая Республика активно выстраивает отношения с незападными государствами и уверенно дистанцируется от своих западных коллег и союзников. Знаменитое выражение Р.Т. Эрдогана – «мир больше пяти», которое относится к пяти постоянным членам Совета Безопасности ООН, – воплощение одного из главных внешнеполитических принципов современной Турции. Официальная Анкара добивается независимости внешнеполитического курса от стран Запада и стремится добиться статуса не только кроссрегионального, но и мирового лидера, наряду с такими «гигантами», как Россия, Китай и США, с правом не только влиять на глобальные процессы и принимать активное участие в них, но и устанавливать мировые правила игры. Навязывание американоцентристских

⁴²² Свистунова И.А. Турция в контексте «арабской весны»: региональная стратегия // Российский институт стратегических исследований. 27.09.2011. URL: <https://riss.ru/analitica/turtsiya-v-kontekste-arabskoy-vesny-regionalnaya-strategiya/> (дата обращения: 20.02.2021).

⁴²³ Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия в Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71-78.

принципов внешней политики и роль «младшего партнера» Вашингтона уже не устраивали «Новую Турцию» Р.Т. Эрдогана, который ставит во главу угла национальные интересы.

Своими официальными заявлениями и действиями Анкара, как правило, в лице президента, демонстрирует мировому сообществу свой решительный протест против политики нового колониализма, проводимой США в отношении Европы и ряда других стран, а также готовность присоединиться к антиколониальному движению. «Антиколониализм» Турецкой Республики сегодня проявляется в намерении продолжать взаимовыгодное сотрудничество с Россией по С-400, несмотря на угрозы и многочисленные санкции со стороны Запада, в построении архитектуры безопасности на Ближнем Востоке, исключая привлечение представителей западного мира и в стремлении установить свои правила игры в отношениях с США и странами Европы.

Наглядным примером взаимодействия Турции с Западом является процесс вступления ряда скандинавских стран в НАТО, против которого активно выступает Анкара. В мае 2022 г. Турецкая Республика заблокировала переговорный процесс о приеме Финляндии и Швеции в альянс и потребовала, как минимум, признания этими странами курдской Рабочей партии Курдистана (РПК) и организации FETÖ, аффилированной с турецким имамом Ф. Гюленом, террористическими (обе запрещены в Турции)⁴²⁴. Ранее, в 2019 г., министр иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу предупредил Вашингтон об изменении вектора политики Турции, заявив, что члены Конгресса США должны понимать невозможность навязать свою волю Анкаре⁴²⁵. Ситуацию, при которой действия Турции могли бы противоречить США, и она могла бы диктовать условия западным партнерам, нельзя было

⁴²⁴ Турция заблокировала переговоры о вступлении Финляндии и Швеции в НАТО // РИА Новости. 18.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220518/turtsiya-1789264775.html> (дата обращения: 26.05.2022).

⁴²⁵ Турция пригрозила закрыть для США базы НАТО на своей территории // РБК. 11.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2019/5df0a4729a7947a7e4c2da25> (дата обращения: 26.05.2022).

представить еще несколько лет назад. В настоящее время такое положение дел становится новой реальностью, неожиданной и для Запада, и для России.

Однако важно понимать, что Турция, будучи восточным игроком, склонна к частой смене внешнеполитической направленности и ищет наиболее выгодные для себя условия. Не следует исключать возможности снижения критики со стороны стран Запад (в первую очередь США) в контексте учета интересов и требований Турции, что в перспективе может способствовать возврату Анкары к сотрудничеству с Западом в будущем.

Следует отметить, что хотя турецкие политики и эксперты настаивают на том, что Турция никогда не использовала политику империализма по отношению к другим государствам, Анкару часто критикуют ее соседи за акты «колониализма»⁴²⁶. Так, уже многие годы поводом для критики являются трансграничные боевые действия Вооруженных сил Турции в приграничных районах Сирии и Ирака, основной целью которых, по мнению официальной Анкары, является борьба с терроризмом. Вместе с этим, например, в мае 2022 года на фоне планов Турции начать очередную военную кампанию в Сирии МИД Сирийской Арабской Республики выступил с заявлением, в котором назвал созданием Анкарой «зоны безопасности» на сирийско-турецкой границе «актом колониальной агрессии»⁴²⁷.

Для Российской Федерации рост «антиамериканских» настроений и заявлений руководства Турецкой Республики является положительной тенденцией в контексте её отхода от исключительно прозападного курса и появления возможностей вовлечения Анкары в свою сферу влияния. В то же время противоречивость таких настроений, а также свободолобивая и независимая политика Турции на Ближнем Востоке, несет в себе определенные риски с точки зрения дальнейшего выстраивания российско-турецкого сотрудничества.

⁴²⁶ Çeçen A. Türkiye ve Ortadoğu. – İstanbul: Destek Yayınları, 2018. – 440 p.

⁴²⁷ Угрозу турецкого режима сформировать «безопасную зону» в Сирии необходимо предотвратить // SANA. 25.05.2022. URL: <http://sana.sy/ru/?p=318034> (дата обращения: 29.05.2022).

Поддержание и улучшение имиджа Турции, а также распространение ее ценностей на Ближнем Востоке являются основными направлениями деятельности Анкары в идеологической сфере⁴²⁸. Основными странами, на которые ориентировано сотрудничество Турции, являются Ирак, Йемен и Палестина. Турция активно использует учреждения для оказания гуманитарной помощи соседним странам. Так, ТІКА (Турецкое агентство по сотрудничеству и координации) в 2017 году оказывало продовольственную помощь иракским туркменским беженцам и доставляло гуманитарную помощь жителям восточной части Йемена в партнерстве с Турецким Красным Полумесяцем⁴²⁹. В 2017 году ТІКА доставила в Сектор Газа 29 тысяч продуктовых наборов в рамках гуманитарной операции на корабле «Şefkat» («Сострадание»)⁴³⁰. С Палестиной подписано соглашение о сотрудничестве в сфере образования, предусматривающее реализацию образовательного проекта «Фатих» и создание Образовательно-информационной сети⁴³¹.

На современном этапе авторитет Турции на Ближнем Востоке формируется и поддерживается как за счет политики «мягкой силы», так и «жесткой» силы. Однако внутривосточные кризисы в арабских странах все чаще ставят под сомнение сложившийся идеологический имидж Турции⁴³².

После прихода к власти в 2002 году Партии справедливости и развития Анкара начала активно инвестировать в экономику Катара, вложив уже более

⁴²⁸ احسان الفقيه القوة الناعمة التركية في العالم العربي. ترك برس // Turkpress. 17.04.2015. URL: <https://www.turkpress.co/node/7577> (дата обращения: 29.05.2022).

⁴²⁹ Türk Kızılayı'ndan Yemen'e insani yardım // TRT Haber. 15.09.2017. URL: <http://www.trthaber.com/haber/dunya/turk-kizilayindan-yemene-insani-yardim-334907.html> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴³⁰ Türkiye'den Gazze'ye Gönderilen İnsani Yardım // Haberler.com. 16.07.2017. URL: <https://www.haberler.com/turkiye-den-gazze-ye-gonderilen-insani-yardim-9838532-haberi/> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴³¹ Kemal Karadağ. Турция и Палестина подписали соглашение о сотрудничестве в сфере образования // Anadolu Ajansı. 01.02.2016. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-и-палестина-подписали-соглашение-о-сотрудничестве-в-сфере-образования/513595> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴³² Jabour J. دبلوماسية القوة الناهضة // Arab Center for Research & Policy Studies. – 2019. – 383 p. URL: <https://bookstore.dohainstitute.org/p-1607.aspx> (дата обращения: 20.03.2023).

14 миллиардов долларов. Более 130 строительных проектов в Дохе реализуются турецкими компаниями, в том числе строительство метро и промышленной зоны⁴³³.

Еще одним направлением применения турецкой экономической политики является Иран. После снятия ряда санкций с Тегерана Анкара решила перейти на взаиморасчеты в национальных валютах. В 2017 году Турция объявила о готовности инвестировать до 100 млрд долларов в развитие нефтегазового сектора Исламской Республики⁴³⁴.

Среди военно-политических механизмов и инструментов турецкой политики «мягкой силы», следует выделить регулярные учения и маневры. Анкара также активно продвигает идею строительства военных баз на территориях ближневосточных государств для укрепления кроссрегионального лидерства. Например, в ноябре 2016 г. с Катаром были достигнуты и подписаны Соглашения о создании военных баз и инфраструктуры (действуют с 2017 г.)⁴³⁵.

Важным фактором укрепления Турцией своих лидерских позиций в регионе является политический эффект от участия Анкары в различных военных операциях в регионе. В течение последнего десятилетия Турция регулярно проводила военные операции в Ираке и Сирии, направленные на уничтожение «террористических» курдских отрядов. Наиболее известные из них – это операция «Щит Евфрата» (2016-2017 гг.), операция «Оливковая ветвь» (январь-март 2018 г.), операция «Весна мира» (октябрь 2020 г.), операция «Щит весны» (февраль-март 2020 г.). При этом Анкара несет большие потери в каждой операции из-за крайней малочисленности

⁴³³ Türk firmaları Katar'da 14 milyar dolarlık proje üstlendi // En son Haber. 18.01.2017. URL: <http://www.ensonhaber.com/turk-firmalari-katarda-14-milyar-dolarlik-proje-ustlendi-2017-01-18.html> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴³⁴ Турция и Иран перейдут на взаиморасчёты в национальных валютах // МК Турция. 04.10.2017. URL: <http://mk-turkey.ru/economics/2017/10/04/turciya-i-iran-perejdut-na-vzaimoraschyoty-v-nacionalnyh-valyutah.html> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴³⁵ İşte Türkiye'nin Katar'daki askeri üssü // Hürriyet. 08.06.2017. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/son-dakika-iste-turkiyenin-katardaki-askeri-ussu-40483254> (дата обращения: 20.03.2023).

подразделений, задействованных в реальных боевых действиях, и из-за общей нехватки квалифицированных кадров в вооруженных силах⁴³⁶.

Тем не менее, Турция продолжает уделять значительное внимание созданию и поддержанию своего положительного имиджа среди арабских стран региона. Ориентация на формирование лидерской позиции обусловлена стремлением Анкары проводить самостоятельную политику, не зависящую от внешних игроков и региональных сил, отстаивать свои национальные внешнеполитические интересы, а также «управлять, а не быть управляемой»⁴³⁷.

Подводя итог, следует отметить, что Турция является сильным самостоятельным игроком в регионе Ближнего Востока, который способен проводить собственную независимую политику, лавируя между интересами мировых держав. Вместе с тем, события 2022 – начала 2023 гг. демонстрируют наличие серьезных проблем в отношениях Турции с США и союзниками по блоку НАТО (Схема 4). В рамках данной системы основное противостояние происходит у Турции с США и НАТО. В то же время, отношения с Россией носят более конструктивный характер, поскольку многие кризисные ситуации в двусторонних отношениях в рамках данной модели вынесены «за скобки».

Схема 4. Формы информационно-политического взаимодействия акторов вокруг Турции

	Россия	США	Турция	НАТО
Россия	–	-2	+1	-2
США	-2	–	-1	+2
Турция	+1	-1	–	-1
НАТО	-2	+2	-1	–

⁴³⁶ Firat Kalkanı Harekatının 216 günlük bilançosu // Milliyet. 30.03.2017. URL: <http://www.milliyet.com.tr/firat-kalkani-harekatinin-216-gundem-2423279> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴³⁷ Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3, №6. – С. 48-61.

3.3. Иранская ядерная программа и информационно-политическое противостояние в регионе Ближнего Востока

В июле 2015 года после многих лет взаимных обвинений, упреков, информационных вбросов, манипуляций с фактами, политических столкновений и продолжительных переговоров Иран и государства «Группы 5+1» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия) достигли соглашения по иранской ядерной программе⁴³⁸, которое получило название Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Впоследствии 20 июля 2015 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 2231 в поддержку этого документа. По итогам достигнутых договоренностей стороны условились, что в обмен на поэтапное снятие санкций с Ирана, Тегеран допустит инспекторов МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии) на свои ядерные объекты⁴³⁹.

Практическая реализация Совместного всеобъемлющего плана действий началась 16 января 2016 года после доклада МАГАТЭ, который подтверждал приведение Тегераном своей ядерной программы в соответствие с достигнутыми договоренностями⁴⁴⁰. В тот же день президент США Барак Обама подписал указ о частичной отмене некоторых санкций, введенных ранее против Ирана.

В рамках Совместного всеобъемлющего плана действий Иран был обязан в течение 15 лет иметь в своем распоряжении не более 300 кг обогащенного урана (до 3,67% обогащения). При этом, Тегеран отказывался

⁴³⁸ Достигнуто соглашение по ядерной программе Ирана // BBC News | Русская служба. 14.07.2015. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_iran_deal_reached (дата обращения: 02.12.2021).

⁴³⁹ Kerr P.K., Katzman K. Iran Nuclear Agreement and U.S. Exit // Congressional Research Service Report. R43333. July 20, 2018. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R43333> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁴⁰ Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // МИД России. 31.07.2015. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YSxLFJnKuD1W/content/id/3103551 (дата обращения: 02.12.2021).

от производства высокообогащенного урана и оружейного плутония, которые необходимые для создания ядерного оружия. Предполагалось также, что ядерный комплекс в Араке будет использоваться исключительно в мирных целях, а все отработанное топливо будет вывозиться за пределы Ирана в течение всего времени работы реактора. Кроме того, эксперты МАГАТЭ будут проводить мониторинг ядерных объектов в течение последующих 25 лет. Наконец, стороны условились снять с Ирана все международные санкции через 10 лет после начала выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий при условии соблюдения Тегераном достигнутого соглашения.

Сделка должна была ограничить ядерные амбиции Ирана, однако план в своем первоначальном виде просуществовал лишь до октября 2017 года, когда американский президент, выдвигавшийся на выборах от Республиканской партии, Дональд Трамп заявил, что Совместный всеобъемлющий план действий не соответствует интересам Вашингтона. Следует отметить, что исторически в США власть делят между собой две ключевых партии – Демократическая и Республиканская. В силу сменяемости власти и особенностей американских внешнеполитических идеологем, идей и ценностей, приход к власти одной или другой партии порождает определенную сложность в исполнении международных соглашений данных при правлении другой партий. Уже не единожды возникали ситуации, когда, например, обязательства данные демократами якобы не отвечали интересам республиканцев и последние прекращали исполнять достигнутые договоренности.

Так, с апреля 2017 года президент-республиканец Д. Трамп занял жесткую позицию по отношению к Ирану, а 8 мая 2018 года он объявил об одностороннем выходе Вашингтона из соглашения по иранской ядерной

программе^{441 442}. Причин подобного шага было несколько. Во-первых, в конце апреля 2018 г. Израиль распространил информацию о том, что Тегеран якобы продолжает осуществлять секретный проект «Амад» по разработке и испытанию ядерной боеголовки для баллистической ракеты. При этом МАГАТЭ в мае того же года заявило об отсутствии достоверной информации о намерении Ирана производить ядерное оружие⁴⁴³. Во-вторых, отказ от соглашения был в интересах Республиканской партии и пришедшего к власти Д. Трампа, который во время своего президентства активно поддерживал Израиль на Ближнем Востоке, продвигая идеи, направленные на укрепление отношений между Вашингтоном и Тель-Авивом.

В рамках подобного курса выход из Совместного всеобъемлющего плана действий и обвинения в адрес Ирана в его деструктивной деятельности, направленной на подрыв достигнутых договоренностей – были лишь одним из многих шагов информационной кампании по укреплению военно-политического и информационного присутствия США в регионе Ближнего Востока, а также ослаблению позиций Москвы, которая на протяжении многих лет активно закреплялась в этом пространстве через механизмы Астанинского формата и инклюзивной архитектуры безопасности, продвигая и поддерживая интересы своих ключевых кроссрегиональных партнеров – Турции и Ирана.

После того как США объявили об одностороннем выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий, Вашингтон начал политику восстановления жестких санкций против Иран⁴⁴⁴. Подобные шаги были

⁴⁴¹ Mulligan S.P. Withdrawal from the Iran Nuclear Deal: Legal Authorities and Implications // Congressional Research Service LSB10134 (17 May 2018). URL: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/LSB10134.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁴² Joyner D.H. The United States' "Withdrawal" from the Iran Nuclear Deal // E-International Relations. 21 August 2018. URL: <https://www.e-ir.info/2018/08/21/the-united-states-withdrawal-from-the-iran-nuclear-deal/> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁴³ Statement on Iran by the IAEA Spokesperson // International Atomic Energy Agency. 01.05.2018. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/statement-on-iran-by-the-iaea-spokesperson> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁴⁴ Einhorn R., Nephew R. Constraining Iran's Future Nuclear Capabilities // The Brookings Institution. March 2019. URL: www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/03/FP_20190321_nuclear_capabilities_WEB.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

поддержаны Саудовской Аравией и Израилем. В ответ Тегеран заявил о сокращении своих обязательств в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий, включая отказ от ограничений в ядерных исследованиях, центрифугах и уровне обогащения урана. Кроме того, в 2019 г. в годовщину выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий Иран предъявил своего рода ультиматум остальным странам-подписантам договора: принять меры по защите Ирана от американских санкций в 60-дневный срок или Тегеран вернется к уровню обогащения урана, который был до заключения Совместного всеобъемлющего плана действий в 2015 г. При этом, официальные представители Тегерана неоднократно заявляли об отсутствии планов по отказу от исполнения обязательств, достигнутых в рамках ядерной сделки, однако были вынуждены выйти из Совместного всеобъемлющего плана действий в связи с недружественными действиями Запада (в частности США) и отказом Европы исполнять обязательства по соглашению⁴⁴⁵. Вместе с тем, лидеры России, Китая и Турции неоднократно подчеркивали важность Совместного всеобъемлющего плана действий для международной и региональной безопасности, а также в целом для глобального режима нераспространения ядерного оружия. С этой целью Москва, Пекин и Анкара регулярно координируют свои шаги в этой сфере⁴⁴⁶.

Впоследствии, приход к власти с 20 января 2021 г. американского президента-демократа Джо Байден изменил риторику США, но не слишком повлиял на реальные перемены в переговорной сфере. Так, Дж. Байден неоднократно сигнализировал о готовности вернуть США в ядерную сделку с Тегераном, и с 9 апреля 2021 г. в рамках Группы «5+1» (Россия, Великобритания, Германия, Китай, США и Франция) ведутся переговоры с Ираном по восстановлению СВПД в первоначальном виде. Наиболее

⁴⁴⁵ Иран нарушает ядерную сделку, но винит в этом Запад. Соглашению конец? // BBC News | Русская служба. 07.07.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48889582> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁴⁶ Путин и Эрдоган подчеркнули значение иранской сделки для мировой безопасности // ТАСС. 11.05.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5191402> (дата обращения: 02.12.2021).

интенсивный седьмой раунд переговоров пришелся на конец ноября 2021 года и проходил в Вене⁴⁴⁷. Предыдущая подобная встреча в австрийской столице проходила в июне 2021 г., однако была приостановлена в связи с президентскими выборами в Иране⁴⁴⁸. В 2022 г. переговоры продолжались, но постепенно усиливающаяся агрессивная риторика США против Ирана все же больше тормозила процесс достижения компромисса, пока совсем не заморозила его. Как отмечал неоднократно постпред России при международных организациях в Вене М. Ульянов, именно западные страны не готовы восстановить Совместный всеобъемлющий план действий. Кроме того, крайне деструктивный эффект несут любые утечки информации относительно гарантий МАГАТЭ⁴⁴⁹.

В 2019 г. иранская экономика переживала тяжелый кризис, который был дополнительно усугублен введенными США санкциями. В ответ на санкционную риторику Тегеран также активно воздействовал на информационное пространство и использовал тактику принуждения, угрожая выходом из СВПД. Иран планировал принудить страны Европы оказать влияние на Вашингтон, чтобы последний снизил санкционное давление, однако в реальности Европа мало что могла сделать в ситуации, когда была вынуждена выбирать между своими интересами, Ирана и США.

В соответствии с пунктом 36 Совместного всеобъемлющего плана действий Иран объявил 8 мая 2019 года (в годовщину выхода США из договора) о прекращении выполнения ряда пунктов ядерной сделки, которые касаются запасов низкообогащенного урана более 300 кг и тяжелой воды. Через месяц Тегеран также заявил, о начале процесса обогащения урана выше

⁴⁴⁷ В Вене начались неформальные консультации перед переговорами по СВПД // РИА Новости. 27.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211127/konsultatsii-1761056773.html> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁴⁸ Белый дом отверг призыв Израиля свернуть переговоры с Ираном по ядерной сделке // ТАСС. 02.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13098227> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁴⁹ Постпредство России в Вене назвало виновных в срыве переговоров по СВПД // РИА Новости. 08.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230308/svpd-1856608808.html> (дата обращения: 08.03.2023).

уровня 3,67% предусмотренного в Совместном всеобъемлющем плане действий⁴⁵⁰. При этом глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф заявил, что это сделано для защиты интересов Ирана «перед лицом экономического терроризма США». При этом Тегеран всегда «готов вернуться к своим обязательствам по СВПД», если «евротройка» (Франция, Германия и Великобритания) также «будет соблюдать свои обязательства»⁴⁵¹.

В июне 2021 г. на президентских выборах в Иране пришел к власти ультраконсерватор Ибрагим Раиси, который в ходе предвыборной кампании говорил, что страна остается приверженной ядерной сделке, но проводимые переговоры должны быть направлены на отмену санкций против Ирана. Кроме того, Тегеран выступает за снятие жёстких санкций Вашингтона, возврат к договорённостям 2015 г. в полном объеме⁴⁵² и требует признать за США вину в развале Совместного всеобъемлющего плана действий, а также предоставить Ирану реальные гарантии того, что события и действия США 2018 года не повторятся⁴⁵³.

Так, в начале седьмого раунда переговоров по Совместному всеобъемлющему плану действий, который проходил в апреле–декабре 2021 года, Иран согласовал с другими участниками Группы «5+1» снятие более тысячи санкций в сфере экономики, которые были введены при президенте США Д. Трампе⁴⁵⁴. При этом следует подчеркнуть, что делегация США (из-за

⁴⁵⁰ В Иране назвали условие возвращения к обязательствам по СВПД // РИА Новости. 07.07.2019. URL: <https://ria.ru/20190707/1556286752.html> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁵¹ Today, Iran is taking its second round of remedial steps under Para 36 of the JCPOA. We reserve the right to continue to exercise legal remedies within JCPOA to protect our interests in the face of US #EconomicTerrorism. All such steps are reversible only through E3 compliance. // Twitter. Javad Zarif (@JZarif). 07.07.2019. URL: <https://twitter.com/JZarif/status/1147806420936658944> (дата обращения: 20.11.2021).

⁴⁵² Россия на встрече по СВПД выступит за снятие санкций с Ирана, заявил Лавров // РИА Новости. 12.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211112/sanktsii-1758850528.html?in=t> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁵³ МИД Ирана выдвинул три условия для возвращения США в ядерную сделку // РИА Новости. 08.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211108/sdelka-1758022034.html?in=t> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁵⁴ Иран согласовал снятие более тысячи санкций США в сфере экономики // РИА Новости. 23.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210623/iran-1738292622.html> (дата обращения: 10.12.2021).

одностороннего выхода из договора) на консультациях в Вене не присутствовала, хотя сотрудники американского диппредставительства в Австрии внимательно следили за ходом переговоров. Главной темой переговоров был вопрос снятия с Тегерана американских санкций. Интересы Вашингтона «представляли» остальные европейские страны (Франция, Великобритания и Германия), которые участвовали в переговорном процессе. Это привело к ситуации, при которой США не были ни коим образом ограничены в заявлениях в отношении Совместного всеобъемлющего плана действий в целом, и Ирана, в частности. Это использовалось Вашингтоном для усугубления информационно-политической обстановки

По мнению администрации Байдена, на переговорном процессе по Совместному всеобъемлющему плану действий, который состоялся в апреле–июне 2021 года, были сделаны определенные шаги в сторону налаживания взаимопонимания с Тегераном. Официальная позиция США также предельно ясна: президент Байден не допустит, чтобы Иран завладел ядерным оружием, и, в случае если нынешние переговоры провалятся, то у Вашингтона есть стратегические планы, которые учтут подобный сценарий. При этом, если Тегеран будет затягивать переговоры по ядерной сделке, то США заявили, что введут дополнительные санкции. При этом американская сторона не уточнила о «затягивании» какого рода шла речь. Вашингтон активно использует инструментарий политического шантажа и информационных манипуляций и может в нужный момент обвинить Тегеран в совершении выдуманных деструктивных шагов на переговорах с тем, чтобы основать для международного сообщества последующее введение новых санкций против Ирана.

Кроме того, в ноябре 2021 г. министр обороны США Ллойд Остин обозначил Иран одним из «наиболее значимых вызовов» как для региона Ближнего Востока, так и в целом для США. В то же время, Остин заявил о намерении Пентагона сохранить военное присутствие в ближневосточной

подсистеме с возможностью усилить его при необходимости⁴⁵⁵. Подобные регулярные заявления Вашингтона приводят к выводу, что все операции по уменьшению военных контингентов США в странах Ближнего Востока являются не более чем «геополитическим спектаклем», поскольку вариант реального оставления региона без американского военно-политического присутствия не соответствует стратегическим долгосрочным планам Пентагона.

Тем не менее, в середине октября 2021 г. администрация США объявила о намерении расширить ядерную сделку с Ираном на основе существующих договоренностей⁴⁵⁶. Однако эти заявления не включают в себя какие-либо гарантии США соблюдать в будущем обязательства по достигнутому соглашению, если сторонам удастся в ходе переговоров вернуться к Совместному всеобъемлющему плану действий. При этом 4 декабря 2021 г. Тегеран объявил об одобрении США предложения Ирана по предоставлению американской стороной гарантий по ядерной сделке и необходимости создания механизма верификации по отмене санкций⁴⁵⁷. В тоже время Франция, Великобритания и Германия заявили о своей приверженности идеи гарантировать невозможность Ираном приобретения или производства ядерного оружия⁴⁵⁸. Крайне важным в данной ситуации является приверженность как США, так и европейских государств единому подходу в отношении Ирана и намерении возобновить переговоры с того момента, на

⁴⁵⁵ Глава Пентагона Остин: США сохраняют военное присутствие на Ближнем Востоке // ФАН. 20.11.2021. URL: <https://riafan.ru/1557723-glava-pentagona-ostin-prichislil-iran-k-glavnym-ugrozam-dlya-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁵⁶ В США заявили о необходимости расширения ядерной сделки с Ираном // РИА Новости. 14.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211014/sdelka-1754478570.html?in=t> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁵⁷ МИД Ирана: США одобрили ряд предложений Тегерана по ядерной сделке // RT на русском. 04.12.2021. URL: <https://russian.rt.com/world/news/935273-ssha-yadernaya-sdelka> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁵⁸ "Евротройка" и США примут меры, чтобы у Ирана не было ядерного оружия // РИА Новости. 30.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211030/iran-1757028051.html?in=t> (дата обращения: 10.12.2021).

котором они прервались в июне 2021 года с целью скорейшего возобновления соглашения⁴⁵⁹.

При этом, в ходе седьмого раунда переговоров делегация Ирана предложила вариант радикального изменения проекта документа по Совместному всеобъемлющему плану действий, который включал бы в себя условия снятия санкций с Тегерана и гарантии Вашингтона, что вызвало негативную реакцию ряда западных стран⁴⁶⁰. Так, представитель МИД Германии Андреа Зассе публично заявила о неприемлемости выдвинутых Ираном предварительных условий по отмене санкций США до начала конструктивных переговоров и отметила, что по мнению Берлина Иран «нарушил почти все компромиссы, достигнутые ранее за несколько месяцев напряженных переговоров»⁴⁶¹.

Подобные вопросы вместе с принятым на переговорах принципом «ничто не согласовано, пока не согласовано все» приводят к значительному замедлению переговорного процесса⁴⁶². В этой связи представитель генерального секретаря ООН Стефан Дюжаррик призывал стороны удвоить усилия для возврата к Совместному всеобъемлющему плану действий⁴⁶³.

27 декабря 2021 г. в Вене начался восьмой раунд переговоров, нацеленных на восстановление Совместного всеобъемлющего плана действий в первоначальном виде и возвращение США в это многостороннее

⁴⁵⁹ "Пан или пропал". На переговорах в Австрии решается судьба иранской ядерной сделки // BBC News | Русская служба. 01.12.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-59436217> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁶⁰ Carmi O. القراءة من خلال مطالب إيران النووية // The Washington Institute for Near East Policy. 24.11.2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/alqrat-mn-khlal-mtalb-ayran-alnwwyt> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁶¹ В МИД ФРГ назвали неприемлемыми предложения Ирана на переговорах по ядерной сделке // ТАСС. 06.12.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13122841> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁶² Глава МИД Ирана считает продвижение переговорного процесса по ядерной сделке медленным // ТАСС. 03.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13103929> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁶³ В ООН призвали участников переговоров по ядерной программе Ирана удвоить свои усилия // ТАСС. 03.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13108309> (дата обращения: 10.12.2021).

соглашение⁴⁶⁴. При этом, несмотря на позитивную оценку процесса переговоров со стороны России⁴⁶⁵ и Ирана⁴⁶⁶, реальные результаты так и не были достигнуты. Так, например, 29 декабря 2022 г. глава Организации по атомной энергии Ирана Мохаммад Эслами заявил, что инспекторы МАГАТЭ регулярно находятся в Иране и вся ядерная деятельность страны осуществляется под их контролем. При этом США вводят все новые условия в переговорах⁴⁶⁷. В январе 2023 г. начала появляться информация о заморозке переговоров в Вене. Одной из формальных причин подобных действий стали необоснованные утверждения и обвинения Ирана со стороны западных государств в поставке беспилотников России⁴⁶⁸. По состоянию на начало марта 2023 г., несмотря на участие в переговорах в т.ч. посредника-Катара, процесс заключения новой сделки не начат⁴⁶⁹. Вместе с тем, Иран сократил свои обязательства по Совместному всеобъемлющему плану действий из-за несоблюдения сторонами условия соглашения⁴⁷⁰.

Что касается отношения между Ираном и Израилем, то они всегда были крайне напряженными. Эти два государства – заклятые региональные враги, чему способствует непризнание Ираном права Израиля на существование⁴⁷¹.

⁴⁶⁴ В Вене возобновился восьмой раунд переговоров по иранской ядерной сделке // ТАСС. 03.01.2022. URL: <https://tass.ru/politika/13349611> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁶⁵ Ульянов заявил о прогрессе в переговорах о восстановлении СВПД // РИА Новости. 11.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220211/iran-1772321374.html> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁶⁶ Иран положительно оценивает переговоры по ядерной сделке // ИА Красная Весна. 30.12.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/31a32656> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁶⁷ Глава ОАЭИ: США озвучили новые условия в переговорах по СВПД // ИРНА. 29.12.2022. URL: <https://ru.irna.ir/news/84983649/Глава-ОАЭИ-США-озвучили-новые-условия-в-переговорах-по-СВПД> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁶⁸ Россия: обвинения в поставке Ираном БПЛА – неуклюжий повод для замораживания переговоров в Вене // ИРНА. 06.01.2023. URL: <https://ru.irna.ir/news/84990493/Россия-обвинения-в-поставке-Ираном-БПЛА-неуклюжий-повод-для> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁶⁹ Иран получил сообщения от сторон СВПД через министра иностранных дел Катара: МИД // ИРНА. 29.01.2023. URL: <https://ru.irna.ir/news/85013505/Иран-получил-сообщения-от-сторон-СВПД-через-министра-иностраннных> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁷⁰ Иран отказался от части обязательств по СВПД из-за несоблюдения сторонами СВПД условия соглашения // ИРНА. 04.03.2023. URL: <https://ru.irna.ir/news/85046820/Иран-отказался-от-части-обязательств-по-СВПД-из-за-несоблюдения> (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁷¹ Kahl C.H. Not Time to Attack Iran: Why War Should Be a Last Resort // Foreign Affairs. January 17, 2012. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/not-time-attack-iran?cid=nlc->

Их противоборство основано на непримиримых экзистенциальных интересах с элементами конфликтной патологии, что мешает переговорному процессу⁴⁷².

Израиль многие десятилетия вовлечен в необъявленную войну с Тегераном и проиранскими силами в Сирийской Арабской Республике, регулярно нанося авиаудары по иранским базам и соединениям в Сирии. В 2018 г. премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху приветствовал решение Д. Трампа о выходе США из Совместного всеобъемлющего плана действий и был противником соглашения с Ираном еще до его подписания в 2015 году.

Действующий с декабря 2022 г. премьер-министр Биньямин Нетаньяху продолжает придерживаться своей традиционной агрессивной антииранской линии во внешней политике. При этом, предыдущий премьер-министр Нафтали Бенет неоднократно подчеркивал, что Израиль не является участником Совместного всеобъемлющего плана действий и не должен подчиняться его правилам. Следовательно, Израиль всегда оставлял за собой право самостоятельных действий против заключения ядерной сделки.

Так, 29 ноября 2021 г. стало известно, что Израиль передал США и некоторым европейским странам данные разведки о том, что Иран готовится начать обогащать уран до 90% по U-235⁴⁷³. Эта ситуация повторяла события 2018 г. и явно была направлена на принуждение американских и европейских партнеров Израиля выйти из переговорного процесса, обвинив Тегеран в деструктивных шагах.

2 декабря 2021 г. бывший премьер-министр Израиля Нафтали Беннет призвал прекратить переговоры с Ираном, поскольку Тегеран по мнению

this_week_on_foreignaffairs_co-011912-not_time_to_attack_iran_3-011912 (дата обращения: 09.03.2023).

⁴⁷² Каширина Т.В., Феофанов К.А. Политические проблемы регионоведения: монография / отв. ред. Т. В. Каширина, К.А. Феофанов. – Москва: Проспект, 2021. – 228 с., С. 28.

⁴⁷³ Telegram-канал «Милитарист». Только что стало известно, что Израиль передал США и некоторым европейским странам данные разведки о том, что Иран готовится начать обогащать уран до 90% по U-235 // Telegram-канал «Милитарист». 29.11.2021. URL: <https://t.me/infantmilitario/63137> (дата обращения: 02.12.2021).

Тель-Авива прибегает к тактике «ядерного шантажа»⁴⁷⁴. Тем не менее, американская администрация отвергла данный призыв израильского руководства⁴⁷⁵.

Накануне начала седьмого раунда переговоров по Совместному всеобъемлющему плану действий Израиль заручился поддержкой Великобритании с тем, чтобы не позволить Ирану стать ядерной державой⁴⁷⁶. Кроме того, в ходе визита в Вашингтон 10 декабря 2021 года министр обороны Израиля и заместитель премьер-министра Биньямин Ганц проинформировал высокопоставленных представителей США, что Израиль разрабатывает военный вариант предотвращения обретения Ираном ядерного оружия⁴⁷⁷.

Иран, со своей стороны, стремится, как и раньше, использовать деструктивную риторику и усилия Израиля в свою пользу. Так, Тегеран начал обогащение урана до 60% в ответ на диверсию на ядерном объекте в городе Натанз 11 апреля 2021 года⁴⁷⁸, которую, по версии иранской стороны, совершил Израиль⁴⁷⁹. При этом представители Ирана неоднократно заявляли, что обогащение осуществляется в мирных целях и под надзором МАГАТЭ⁴⁸⁰.

⁴⁷⁴ Премьер Израиля призвал прервать переговоры с Ираном из-за "ядерного шантажа" // ТАСС. 02.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13091269> (дата обращения: 03.12.2021).

⁴⁷⁵ Белый дом отверг призыв Израиля свернуть переговоры с Ираном по ядерной сделке // ТАСС. 02.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13098227> (дата обращения: 03.12.2021).

⁴⁷⁶ Британия и Израиль хотят вместе помешать Ирану стать ядерной державой // Regnum. 29.11.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3435367.html> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁷⁷ Израиль приготовил военный вариант предотвращения создания Ираном ядерной бомбы // МК.RU. 11.12.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/12/11/izrail-prigotovil-voennyu-variant-predotvrashheniya-sozdaniya-iranom-yadernoy-bomby.html> (дата обращения: 15.12.2021).

⁴⁷⁸ Iran explosion near Natanz nuclear facility a controlled test // Al Jazeera. 4 December 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/4/iran-explosion-near-natanz-nuclear-facility-a-controlled-test> (дата обращения: 05.12.2021).

⁴⁷⁹ Iran to enrich uranium to 60% after 'wicked' nuclear site attack // BBC News. 14.04.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-56743560> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴⁸⁰ DeLozier E. In the Scramble to Save the Iran Deal, Don't Forget Procurement // The Washington Institute for Near East Policy. December 19, 2018. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/scramble-save-iran-deal-dont-forget-procurement> (дата обращения: 01.12.2021).

Россия, со своей стороны, считает обоснованными требования Ирана в адрес США по вопросу гарантий выполнения в будущем нового соглашения по иранской ядерной программе, если стороны смогу достичь компромисса. Москва выступает за снятие санкций с Тегерана и за возврат к договорённостям, достигнутым в 2015 году⁴⁸¹.

При этом, хотя Россия и Китай разделяют отдельные шаги европейских государств, направленные на возобновление условий ядерной сделки и предотвращение нового кризиса в регионе, их отношения с США серьезно отличаются от европейских⁴⁸². Москва и Пекин с одной стороны стремятся укрепить свои позиции и влияние на Ближнем Востоке, с другой – уделяют серьезное внимание присутствию Вашингтона в регионе⁴⁸³. Россия и Китай учитывают интересы Тегерана, который также стремится на сближение с Москвой и Пекином⁴⁸⁴. Кроме того, все три государства (Иран с сентября 2021 г.⁴⁸⁵) являются полноправными членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что позволит им чаще и эффективнее «сверять часы» и координировать свои действия, особенно в рамках информационного и идейно-ценностного противостояния с США и государствами Запада. Кроме того, участие Ирана в ШОС вписывается в стратегию Тегерана «взгляд на

⁴⁸¹ Россия на встрече по СВПД выступит за снятие санкций с Ирана, заявил Лавров // РИА Новости. 12.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211112/sanktsii-1758850528.html?in=t> (дата обращения: 01.12.2021).

⁴⁸² Wormuth C. Russia and China in the Middle East: Implications for the United States in an Era of Strategic Competition. – Santa Monica. Calif.: RAND Corporation. CT-511. – 2019. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/CT500/CT511/RAND_CT511.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁸³ Wasser B. The Limits of Russian Strategy in the Middle East // RAND Corporation. – November 2019. – 27 p. – DOI: <https://doi.org/10.7249/PE340>. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE340.html> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁸⁴ José Ignacio Castro Torres. Negotiate with Iran: New hand in an old game // Instituto Español de Estudios Estratégicos. – April 5, 2021. URL: https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_analisis/2021/DIEEEA18_2021_JOSCAS_Negociar_ENG.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

⁴⁸⁵ Иран стал полноправным членом ШОС // Интерфакс. 17.09.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/791914> (дата обращения: 01.12.2021).

Восток», которая была обозначена основой внешнеполитического курса исламской республики еще Махмудом Ахмадинежадом⁴⁸⁶.

Россия стремится выстроить на Ближнем Востоке инклюзивную архитектуру безопасности, которая включала бы в себя все заинтересованные стороны, обеспечивала бы реальную коллективную безопасность и стабильность в регионе, а также стала бы дополнительной переговорной площадкой для поиска компромиссов между участниками и позволила бы Российской Федерации более эффективно противостоять коллективному Западу в информационно-политической сфере. При этом «инклюзивность» данной системы (подразумевающая открытый список участников, т.е. возможность включения в архитектуру всех заинтересованных на равных условиях) полностью отвечает стремлению Москвы по созданию полицентричного мира поскольку создает возможность разным центрам силы одновременно на одной площадке конструктивно взаимодействовать друг с другом для достижения долгосрочных успехов в области безопасности. В этом контексте единое общемировое долговременное соглашение по иранскому ядерному досье является одним из столпов ИАБ на пространстве Ближнего Востока.

В целом, в рамках ведущихся переговоров, Тегеран рассчитывает также на изменившуюся позицию стран Персидского залива (в т.ч. в отношении их взаимодействия с США), которые, согласно заявлению советника президента Ирана Али Ваеза, пришли к выводу, что несовершенная сделка лучше отсутствия таковой. И в целом, поскольку направление стратегических интересов Вашингтона в определенной степени сместилось с Ближнего Востока в сторону Китая и Азиатско-Тихоокеанского Региона, многие из арабских государств Персидского залива полагают, что возобновление сделки может послужить их интересам. Так, например, Тегеран и Эр-Рияд проявляют

⁴⁸⁶ Смагин Н. Иран в ШОС: вынужденный поворот на Восток и альтернативный миропорядок // РСМД. 06.10.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-v-shos-vynuzhdennyu-povorot-na-vostok-i-alternativnyu-miroporyadok/> (дата обращения: 20.10.2022).

интерес к усилению взаимодействия друг с другом и ведут переговоры, направленные на устранение существующих разногласий ради стабилизации региональной обстановки⁴⁸⁷. 6 декабря 2021 года состоялся визит советника по национальной безопасности ОАЭ шейха Тахнуна бен Зайда в Тегеран⁴⁸⁸, в ходе которого была встреча с президентом Ирана Ибрагимом Раиси. Кроме того, в 2022 г. в Багдаде проходили длительные переговоры и консультации между Эр-Риядом и Тегераном, в т.ч. по вопросам безопасности⁴⁸⁹. Наконец, в марте 2023 г. Саудовская Аравия вновь объявила о готовности возобновить диалог с Ираном и выступает за восстановление ядерной сделки, однако таким образом, чтобы новое соглашение гарантировало также безопасность соседних стран⁴⁹⁰.

Многие СМИ (например, израильские), отмечают также тенденцию постепенного отказа Объединенных арабских эмиратов и Саудовской Аравии от агрессивной антииранской политики⁴⁹¹. Это вызвано в том числе ослаблением присутствия США в регионе (произошедшего в т.ч. после вывода Пентагоном войск из Ирака и Афганистана), демонстрацией существенных военных и политических проблем у Израиля (ракетные обстрелы израильской территории в мае 2021 г., а также социально-политический и конституционный кризис вокруг судебной реформы 2023 г.), а также

⁴⁸⁷ Зачем Саудовская Аравия и Иран стремятся улучшить взаимоотношения // ФАН. 11.10.2021. URL: <https://riafan.ru/1535252-zachem-saudovskaya-araviya-i-iran-stremyatsya-uluchshit-vzaimootnosheniya> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴⁸⁸ Тегеран принял врагов и друзей Израиля // ТАСС. 07.12.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5117264> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴⁸⁹ В Иране сообщили, что переговоры с Саудовской Аравией сконцентрированы на вопросах хаджа // ТАСС. 13.07.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14894993> (дата обращения: 10.12.2022).

⁴⁹⁰ Саудовская Аравия готова возобновить диалог с Ираном. "Мы открыты для диалога с Ираном", – заявил министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Фейсал бен Фархан Аль Сауд. Он также отметил, что Саудовская Аравия выступает за восстановление ядерной сделки, однако в таком виде, чтобы новое соглашение могло гарантировать безопасность соседних стран // Telegram-канал «Дежурный по Ирану». 08.03.2023. URL: <https://t.me/irandezhurniy/3699> (дата обращения: 08.03.2023).

⁴⁹¹ Эксперт: США через саммит с РФ постараются минимизировать свои потери на Ближнем Востоке // ТАСС. 15.06.2021. URL: <https://tass.ru/politika/11654491> (дата обращения: 02.12.2021).

неспособностью Тель-Авива призвать администрацию Байдена оказать реальное давление на Иран, чтобы помешать последнему получить ядерное оружие. Тем не менее, необходимо понимать, Вашингтон вновь начал аккуратно прощупывать почву для усиления антииранской политики, о чем явно свидетельствуют ближневосточное турне министра обороны США Ллойда Остина в начале марта 2023 года⁴⁹².

Существующий баланс сил и интересов вокруг иранской программы складывается таким образом, что порождает четыре основных сценария дальнейшего развития событий, которые зависят как от действий «шестерки» посредников, так и политики самого Ирана (Схема 5).

Схема 5. Сценарии развития событий

	Сделка заключена	Сделка не заключена
Иран взаимодействует с международным сообществом	1. Иран получает гарантии от США и санкции сняты	3. Иран заручается поддержкой сторонних игроков в вопросе развития собственной ядерной программы
Иран остается под ограничениями	2. Иран не получает гарантии от США	4. Иран действует самостоятельно, не ведя больше переговоров

Конфронтация Ирана и Израиля с наибольшей степенью вероятности продолжится. Заключение сделки лишь повлияет на то, будет ли она ограничена действиями только Тель-Авива или в противостояние с Тегераном будут вовлечены и мировые акторы. Таким образом, ни один из сценариев для Израиля не является благоприятным.

⁴⁹² Заокеанский гость: на Ближний Восток прилетел глава Пентагона // Известия. 08.03.2023. URL: <https://iz.ru/1480153/kseniiia-loginova/zaokeanskii-gost-na-blizhnii-vostok-priletel-glava-pentagona> (дата обращения: 08.03.2023).

Для нынешней администрации США заключение сделки на выгодных условиях будет дипломатической и политической победой, которая позволит укрепить влияние Демократической партии. В то же время, будущие соглашения в значительной мере зависят от воли Вашингтона и его приверженности данным обещаниям и гарантиям. В этом контексте, опыт прошлых договоренностей указывает на то, что после каждых президентских выборов в США продление сделки будет находиться под вопросом, равно как и введение новых санкций. Если же соглашение будет заключено на не слишком выгодных для Вашингтона условиях, то США могут выйти из сделки даже предоставив Тегерану какие-либо гарантии ранее.

Для Европы, России и Китая заключение ядерной сделки с Ираном – это гарантия того, что в мире не появится новая ядерная держава и баланс сил в этой сфере сохранится без изменений. При этом также снижается шанс возможного распространения ядерного оружия как в связи амбициями отдельных государств, так и в связи с возможным попаданием оружия массового уничтожения под контроль различных радикальных, экстремистских или террористических группировок. При этом Москве также следует учитывать растущую доктринальную агрессивность США и стран НАТО, которые рассматривают Россию в качестве «стратегического соперника»⁴⁹³. В этой связи, основной упор следует делать на обеспечение собственной национальной безопасности и на прагматичную реализацию государственной политики как на региональном, так и на мировом уровнях, что в полной мере соответствует основным установкам, содержащимся в концептуально-доктринальных документах Российской Федерации.

Тем не менее, даже в случае провала ядерной сделки, для Китая и России остается шанс сохранения их национальных интересов в регионе Ближнего

⁴⁹³ Иванов О.П. Ядерное оружие и НАТО в контексте европейской безопасности // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / отв. ред. О.П. Иванов. – Дипломатическая академия МИД России, 2020. – 416 с.

Востока⁴⁹⁴ и недопущения превращения его в зону с ядерным оружием. Для этого необходимо продолжить интенсивную двустороннюю и многостороннюю работу с Тегераном, по интеграции его в архитектуру безопасности, с возможным предоставлением доступа к имеющимся у Москвы и Пекина мирным технологиям в сфере атомной энергетики. Кроме того, интенсификация военно-технического сотрудничества в треугольнике Россия-Иран-Китай позволит заменить ядерное оружие иными средствами, гарантирующими Тегерану защиту от внешнего нападения. По этим причинам, несмотря на то, что ситуация в ходе нынешнего седьмого раунда переговоров по восстановлению СВПД непростая, это, как заявил заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков, «не повод опускать руки».

Россия активно продолжает начатый ранее курс на строительство архитектуры безопасности на Ближнем Востоке. Иран уже на протяжении нескольких лет активно вовлечен в эту структуру. Возможно, в скором времени, на фоне переговоров по ядерной сделке, сближения Тегерана и Пекина, а также вхождения Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества (которая уже включает в себя четыре государства, обладающих ядерным оружием), в архитектуру безопасности на Ближнем Востоке будет также включена еще и Китайская Народная Республика.

Подводя итог, следует отметить, что Москве необходимо осуществлять работу по вопросу ядерной сделки одновременно как на международном переговорном уровне в рамках «Группы 5+1», так и на уровне двусторонних договоренностей с Тегераном, а также в трехстороннем формате с Тегераном и Пекином. При этом говоря о характере информационно-политического противостояния, то в нем активно участвуют шесть сторон: Россия, США, Китай, Иран, ЕС (объединяющая в себя европейских членов «Группы 5+1») и МАГАТЭ (Схема 6). При этом явно видно наличие двух коалиции в составе

⁴⁹⁴ Kozhanov N. Russian Policy Across the Middle East: Motivations and Methods. – London: Chatham House. February 2018. – September 13, 2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2018-02-21-russian-policy-middle-east-kozhanov.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).

России, Ирана и Китая, которая активно противостоит действиям США и деструктивным заявлениям МАГАТЭ. Вместе с тем, открытая конфронтация отсутствует, что впоследствии может оказать благоприятное воздействие на любое развитие ситуации вокруг иранской ядерной программы (как в случае достижения сделки, альтернативой СВПД, так и в случае окончания переговоров).

Схема 6. Формы информационно-политического взаимодействия акторов вокруг иранской ядерной программы

	Россия	США	Иран	Китай	ЕС	МАГАТЭ
Россия	–	-1	+2	+2	-1	0
США	-1	–	-1	-1	+1	+2
Иран	+2	-1	–	+2	-1	-1
Китай	+2	-1	+2	–	+1	+1
ЕС	-1	+1	-1	+1	–	+1
МАГАТЭ	0	+2	-1	+1	+1	–

Вывод. Таким образом, современное состояние процесс в пространстве Ближнего Востока характеризуется различными политическими и военными конфликтами. В рамках данного исследования были разобраны три основных направления информационно-политического противостояния России и Запада на Ближнем Востоке: сирийское, турецкое и иранское.

В случае с Сирией информационно-политическое противостояние в настоящий момент находится в относительно замороженном состоянии (поскольку значительный объем усилий двух сторон по состоянию на начало апреля 2023 г. тратится на конфронтационное взаимодействие на Украине в контексте проводимой Россией специальной военной операции). Пик противостояния приходится примерно на 2017-2019 гг. В основном информационно-политическое противостояние касалось вопросов, связанных с химическими провокациями и с вопросами военно-политического

взаимодействия на территории Сирийской Арабской Республики. Взаимодействие по первому направлению происходило преимущественно между Россией, Сирией, США, Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) и неправительственной организацией «Белые каски». В рамках военно-политического взаимодействия можно выделить две основные группы противников: Россия, Иран и Сирия против США и Израиля. Если совместить две группы информационно-политического противостояния, то получится следующая матрица форм информационно-политического взаимодействия акторов на Ближнем Востоке вокруг сирийского кризиса (Схема 7):

Схема 7. Формы информационно-политического взаимодействия акторов на Ближнем Востоке вокруг сирийского кризиса

	Россия	Сирия	США	Иран	Израиль	ОЗХО	«Белые каски»
Россия	–	+2	-1	+2	-1	-1	-1
Сирия	+2	–	-1	+2	-1	+1	-2
США	-1	-1	–	-1	+2	+1	+2
Иран	+2	+2	-1	–	-2	0	-2
Израиль	-1	-1	+2	-2	–	0	0
ОЗХО	-1	+1	+1	0	0	–	+1
«Белые каски»	-1	-2	+2	-2	0	+1	–

Что касается Турецкой Республики, то это сильный и независимый игрок, кроссрегиональная держава, способная проводить независимую и суверенную политику, балансируя одновременно между США (Западом) и Россией (Востоком). Однако события 2022 – начала 2023 гг. продемонстрировали наличие серьезных проблем в отношениях Турции с США и союзниками по НАТО. При этом, на отношения государств в рамках

данной системы оказывают влияние также события на Украине, в рамках которых Россия находится в прямой конфронтации с США и НАТО (Схема 4).

Схема 4. Формы информационно-политического взаимодействия акторов вокруг Турции

	Россия	США	Турция	НАТО
Россия	–	-2	+1	-2
США	-2	–	-1	+2
Турция	+1	-1	–	-1
НАТО	-2	+2	-1	–

Таким образом, происходит некоторое противоречие на данном информационно-политическом направлении взаимодействия, в сравнении с сирийским кейсом, в рамках которого отношения Россия – США носили характер в большей степени противостояния (-1), нежели конфронтации (-2). Тем не менее, данное расхождение связано также с уже упомянутой некоторой «замороженностью» сирийского направления конфронтационного взаимодействия по состоянию на начало апреля 2023 года. В перспективе, возвращение России и США (и их союзников) к более активному взаимодействию и столкновению интересов и сил на Ближнем Востоке, вполне может привести к изменению формы взаимодействия на конфронтацию (-2).

В плане иранской ядерной сделки Москве необходимо работать как на международном переговорном уровне в рамках «Группы 5+1», так и в двустороннем формате с Тегераном и в трехстороннем формате с Тегераном и Пекином. Данный кейс в настоящий момент (по состоянию на начало апреля 2023 г.) также находится в замороженном состоянии. Кроме того, уровень интенсивности взаимодействия по данному направлению в целом в значительной степени более низкий, чем по турецкой или сирийской линии, исключая конфронтацию Ирана и Израиля. Информационно-политическое противостояние в рамках данного направления с участием шести сторон идет в основном между двумя «коалициями»: с одной стороны – Россия, Иран и Китай, а с другой – США, их союзники и Международное агентство по

атомной энергии (МАГАТЭ). Однако открытой конфронтации нет, что может положительно сказаться на будущем данного процесса.

В заключение следует отметить, что Ближний Восток остается сложным и нестабильным регионом, в котором присутствует множество конфликтов с участием различных сторон. В контексте информационно-политического противостояния России и стран Запада (преимущественно США, но также их региональных и мировых союзников) наиболее важными направлениями взаимодействия являются сирийское, турецкое и иранское. Вместе с тем, несмотря на указанное ранее противоречие во взаимодействии России и США в рамках турецкого направления и на Ближнем Востоке в целом, по итогам детального исследования трех основных зон конфликтности в рамках информационно-политического противостояния России и Запада можно сделать два ключевых вывода.

Во-первых, матричные схемы показывают, что взаимодействие России с Западом (в лице США, Израиля, Организации по запрещению химического оружия и государств ЕС) носит преимущественно характер **противостояния** (-1), т.е. акторы имеют противоположные интересы по отдельным вопросам и их соперничество иногда может приводить к конфликту, но без прямого военного столкновения.

Во-вторых, схема информационно-политического взаимодействия на Ближнем Востоке в целом (Схема 1), в полной мере подтверждается и не вступает в противоречие с отношениями ключевых государств в рамках отдельных направлений: сирийского, турецкого и иранского.

Тем не менее, современная ситуация в рамках трех указанных направлений, а также пространства Ближнего Востока в целом требует активных информационных и политических действий России, которые будут включать в себя поиск точек соприкосновения между различными игроками и балансирование их интересов в регионе. Вероятнее всего только в этом случае Россия может реализовать национальных интересов на Ближнем Востоке и победить в информационно-политическом противостоянии с Западом.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено изучению и осмыслению теоретических и практических аспектов информационно-политического противостояния России и Запада, а также применяемых ими технологий на примере отдельных зон напряженности на Ближнем Востоке.

Многообразие вызовов и угроз, с которыми сталкивается Россия на международной арене, требует постоянного совершенствования инструментария не только в политической, военной, экономической, гуманитарной, но и в информационной сфере. При этом с учетом развития информационных технологий, информационная сфера становится одной из важнейших. Процессы, происходящие в ней, оказывают прямое влияние на каждую другую сферу.

Что касается первой задачи, то было выявлено, что теория современной информационной войны рассматривает её (войну) преимущественно с точки зрения технологического противостояния (угрозы в кибернетической сфере). Тем не менее, не отрицается важность информационно-психологического аспекта, целью которого является оказание влияния на население, органы принятия решений, а также на экономические, политические, информационные и социальные системы и ресурсы. Ключевой особенностью информационной войны, в сравнении с другими вариантами войн и конфликтов, является ее антагонистическая направленность: победа одной стороны означает полное и безоговорочное поражение другой с утратой в перспективе суверенитета и возможности поддержания информационной безопасности. Информационная война ведется на многих направлениях и по характеру действий делится на агрессивную и оборонительную. В настоящее время Россия проводит оборонительный внешнеполитический курс.

В терминологическом плане под войной понимают обычно более глобальное явление, а противоборством называют отдельные ситуации. Так, США ведет против России агрессивную информационную войну, в которой

Ближний Восток является ареной противоборства. Информационная политика в данной случае является своего рода путем достижения победы в войне.

При этом информационно-психологический аспект информационной войны оказывает влияние, но не является полноценным элементом проведения политического курса, и отражает преимущественно прямую линию конфронтации. В этой связи в рамках проведенного исследования был сделан отход от устоявшегося термина «информационно-психологической войны (противоборства)» и введено рабочее понятие, которое по мнению автора более тесно связано с международными отношениями и мировой политикой и затрагивает не только прямую конфронтацию, но и косвенные идейные и ценностные аспекты взаимодействия акторов – «информационно-политическое противостояние».

Также в рамках исследования было выработано рабочее определение понятия «информационно-политическое противостояние», которое состоит из двух частей: «информационно-политического» и «противостояния».

Первая часть означает, что данные процессы ведутся в сфере принятия и осуществления политических решений (в рамках данной работы основной акцент делался на внешнеполитический курс) с целью достижения национальных задач и реализации национальных интересов при помощи информационных технологий во всем их разнообразии: начиная от технологий рефлексивного управления, позволяющих манипулировать органами принятия решений в государстве путем передачи заранее сформированной и обработанной информации, на которую будет получен заранее спланированный ответ, заканчивая заявлениями официальных лиц, публикациями в СМИ и новых формах медиа (Telegram, запрещенные в России Facebook, Twitter и др.), а также технологиями распространением ложной информации («фейки» и дезинформация). Таким образом, важную роль в «информационно-политической» сфере играют как официальные лица и дипломатические источники, так и средства массовой информации и отдельные медийные персоны или сообщества, активно и массово

публикующие информацию. При этом важно отметить, что воздействия в данной сфере оказываются не только на лиц, ответственных за принятие решений, но и на общественность (государств и международную), а потому ведется преимущественно по открытым каналам связи.

Вторая часть рабочего определения «противостояние» включает в себя различные формы взаимодействия, которое может быть позитивным, деструктивным или нейтральным. В рамках данной работы затрагивались преимущественно примеры и особенности деструктивного характера взаимодействия, который представляет наибольшую угрозу национальным интересам и ценностям. При этом если деструктивное взаимодействие включает в себя исключительно прямую конфронтацию (политику «жесткой силы»), то оно может выражаться в форме войны или противоборства (меньший уровень конфликтности, с меньшим количеством участников, в сравнении с войной). Однако если взаимодействие включает в себя еще и опосредованное влияние через третьи страны, а также косвенное воздействие на идеи, ценности, идеологию государства, его восприятие действительности, своих задач и интересов (политика «мягкой силы» или «умной силы»), то в таком случае корректнее применять более широкое в смысловом плане понятие «противостояние». Отсюда и был сформирован и использовался в работе термин «информационно-политическое противостояние», поскольку он позволяет охватить различные процессы, связанные с теорией и практикой международных отношений и при этом максимально широко охватить возможные применяемые политики и намерения сторон. Также были определены применяемые Россией и государствами Запада в информационно-политическом противостоянии на Ближнем Востоке инструменты и технологии. К таковым относятся, во-первых, технологии рефлексивного управления, включающие в себя технологии социальной регуляции, направленные на воздействие на общественность, а также технологии управляемой конфронтации, направленные на достижение договоренностей по определенным вопросам региональной повестки дня без юридических

гарантий (применяются США в отношении третьих государств). Основной задачей рефлексивного управления, вне зависимости от применяемых технологий и методов, является оказание влияния на противника, на его планы (как военные, так и политические), а также на представление о ситуации. Таким образом, с точки зрения военных данная концепция больше относится к понятию «военного искусства», чем «военной науки», и требует понимания «внутренней природы», концепций, идей и ценностей противника. В результате, данные технологии могут стать в перспективе одним из ключевых элементов проведения как отдельных информационных операций, так и информационной войны в целом, в особенности, сфере влияния идейно-ценностного фактора.

Во-вторых, стороны активно применяют инструментарий «жесткой» и «мягкой» силы, сочетая в регионе военно-политическую активность и сотрудничество, с экономической, социальной и гуманитарной формой взаимодействия. Кроме того, США пытаются распространять свои идеи построения гегемонии на региональные державы, пытаются сформировать из них оппозицию растущему и усиливающемуся влиянию России в регионе.

В-третьих, Вашингтон и их европейские союзники (преимущественно Лондон) активно применяет методы манипуляции с информацией и работу с «фейками», направленные на формирование фальшивой реальности, в которой из России формируют образ врага и угрозы региональной стабильности и безопасности. Ответом на подобные вызовы является последовательная политика России по выявлению и опровержению «фейков», а также раннему предупреждению политических провокаций, результаты которых направлены на создание заранее спланированного образа и имиджа России в глобальном информационном пространстве.

В рамках второй задачи была разработана система форм информационно-политического взаимодействия акторов международных отношений, на основе которой будут делаться выводы о текущем характере взаимодействия на уровне региона Ближнего Востока и отдельных ситуаций,

а также определены критерии, согласно которым та или иная форма взаимодействия будет приведена к определенному термину. Элементы системы, оцениваются по парно (связь между двумя акторами) при помощи матрицы конфронтационного взаимодействия в информационно-политическом пространстве, т.е. в сфере заявлений и политических действий, без учёта прямого воздействия военного и экономического потенциалов взаимодействия. Данная матрица представляет из себя таблицу, в которой в первом столбце и первой строке прописаны названия акторов (преимущественно государств, а также при необходимости, неправительственных и межправительственных организаций, а также квази-государственных террористических образований). На пересечении столбцов и строк будет через количественную переменную дана оценка текущего (по состоянию на конец 2022 г.) или иного (в зависимости от рассматриваемого временного периода) состояния взаимодействия, которое может носить как конструктивный (положительные значения), так и деструктивный (отрицательные значения) характер.

В рамках третьей задачи следует подчеркнуть ряд ключевых особенностей современных архитектур безопасности на Ближнем Востоке. Во-первых, лидерами в этих структурах преимущественно является или являлась Саудовская Аравия (исключение – российская инклюзивная архитектура безопасности, в которой Саудовская Аравия отсутствует как участник системы, а инициатором концепции является Россия). Во-вторых, как показывает практика, государства кроссрегионального уровня способны быстрее и эффективнее приходят к диалогу и поиску компромиссов, чем мировые державы. Вероятно, это дополнительно усиливается стремлением этих государств избавиться от попыток навязывания им политики извне. В-третьих, ни одна из архитектур не включает в свой состав Израиль (по состоянию на апрель 2023 г.), интересы и политика которого являются одним из краеугольных камней построения долгосрочной и реально функционирующей системы безопасности, способной нивелировать любые

риски и эффективно снизить уровень конфликтности в регионе. Это связано также с тем, что Тель-Авивом активно вовлечен в палестино-израильский конфликт и в идеологическое противостояние с Ираном. В-четвертых, несмотря на то, что ни одна из архитектур безопасности на Ближнем Востоке на данный момент не позволяет решить все существующие региональные противоречия, именно российский вариант инклюзивной архитектуры безопасности имеет наибольшую эффективность в настоящее время и наибольший потенциал в будущем. Вместе с тем, России и всем заинтересованным сторонам следует сохранять баланс сил и интересов и не допускать перехвата инициативы и применения силы (как «жесткой», так и «мягкой») со стороны западных государств (США, Великобритании).

В рамках четвертой и пятой задач было выявлено, что Сирийский кризис является ассиметричным многосторонним региональным конфликтом национальных интересов высокой степени интенсивности. Основные противоречия строятся по политическим, экономическим, религиозным и национально-этническим направлениям. В конфликт активно вовлечены шесть государств: Сирия, Россия, Иран, Турция, Израиль, США. Все они преследуют собственные цели и ведут собственную информационную политику для их достижения и защиты. При этом, наиболее серьезные столкновения в информационной сфере происходят между двумя мировыми державами: Россией и США. Иногда в противостояние на стороне Белого дома вступает Лондон. Москва и Вашингтон имеют множество конфликтных элементов, которые усугубляют характер двусторонних отношений. В Сирии противостояние наиболее активно идет по двум векторам: военно-дипломатическому и гуманитарному.

В военно-дипломатической сфере информационная политика России ведется по линиям защиты международных институтов, разоблачения химических провокаций и освещения актов агрессии США против суверенного сирийского государства.

Гуманитарное направление касается борьбы с санкционным давлением на Сирию со стороны Запада, освещения успехов по линии примирения враждующих сторон в Сирии и потенциала зон деэскалации. Также информационная политика России строится на освещении событий, связанных с результатами работы Конгресса сирийского национального диалога в Сочи, а также кризиса с лагерями сирийских беженцев, по вопросу которых все чаще происходят конфликты между Москвой и Вашингтоном.

Что касается влияния Турции на информационно-политическое противостояние России и Запада, то процессы в Турецкой Республике имеют весьма неоднозначный характер. С одной стороны, Турция стремится к освобождению от навязываемых Западом в целом и США в частности правил поведения на международной арене, с другой – сама провоцирует возникновение подобных процессов под своей эгидой в тех регионах мира, которые представляют для Анкары особый интерес, в том числе в регионах, которые представляют стратегический интерес для России. Таким образом, Анкара является в одних процессах партнером России в противостоянии с Западом, в то время как в других – это явный оппонент, который сам или при поддержке США ведет деструктивную политику в отношении Москвы. Таким образом, Россия должна учитывать, что отстранение Турции от связанных с Западом процессов и ведение Анкарой более независимой политики является позитивным шагом на пути к становлению полицентричного мира. При этом любая деструктивная деятельность Турецкой Республики в особенности в идейно-ценностном и информационном пространствах должны тщательно контролироваться Москвой и, если возможно, заблаговременно предотвращаться.

Что касается Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, то данный процесс имеет международный статус, в который вовлечены все современные мировые державы. Следует учитывать, что помимо собственно дипломатического уровня, данный процесс активно продвигается в информационном пространстве. При этом в отличие от многих

других примеров, в данном случае «Запад» не является однородным и основное противостояние происходит между Россией и США. В то время как Москва настаивает на возвращении к СВПД 2015 г. и поддерживает стремления Тегерана по защите национальной безопасности, Вашингтон активно продвигает тезис ядерной угрозы, исходящий якобы со стороны Ирана. Данный тезис и политика активно поддерживаются Израилем, который имеет давние и неразрешенные противоречия идеологического характера с Ираном. При этом, Россия, являясь мировой державой не может исключить себя из данного процесса и должна занимать четкую и определенную позицию, которая, в связи с политикой США, не позволяет добиться компромиссного решения, которое устраивало бы одновременно и Тегеран, и Москву, и Вашингтон. Таким образом, данный процесс продолжит оказывать влияние на характер информационно-политического противостояния России и США. Сохранение своего рода статуса «камня преткновения» сближает Россию и Иран, однако создает необходимость Москве вести активно информационную кампанию в СМИ и по дипломатическим каналам, чтобы в условиях попыток Вашингтона манипулировать фактами, не оказаться в политической изоляции и быть отрезанной от процессов принятия решений по этой и другим актуальным темам международной и региональной повестки дня.

По результатам проведенного исследования был сделан вывод, что каждый из вышеуказанных процессов оказывает прямое или косвенное воздействие как на региональную безопасность, так и на безопасность и интересы Российской Федерации. Ситуация усугубляется в связи с тем, что данные угрозы зачастую состоят из информационных сообщений (со стороны СМИ или официальных лиц), которые имеют физическое оформление в виде актов агрессии, провокаций, санкций или иных форм воспрепятствования созидательному взаимодействию акторов.

В рамках шестой задачи следует отметить, что Россия, Турция и Иран, сведенные воедино в структуре инклюзивной архитектуры безопасности, достигли ряда компромиссных решений по актуальным и стратегическим

вопросам региональной безопасности, защищая свои национальные интересы на Ближнем Востоке и активно противостоя агрессивной политике США, который стремится подорвать авторитет и позиции Москвы. В рамках данной архитектуры Россия закрепляет свою позицию мировой державы, Турция и Иран – кроссрегиональных держав. При этом совместная работа трех стран позволяет как решать вопросы в рамках сирийского кризиса (например, совместная работа Астанинской тройки, уничтожение запрещенных в РФ террористических организаций «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра» и «Джейш аль-Ислам», успех в создании зон деэскалации), так и регулировать конфликтные аспекты двусторонних отношений (Россия-Турция), а также проводить согласованную политику по вопросам глобального уровня, в особенности в политической сфере и в области безопасности (взаимодействие России и Ирана в рамках переговоров по возобновлению Совместного всеобъемлющего плана действий). Все эти факты подтверждают эффективность ближневосточного «триумвирата» инклюзивной архитектуры безопасности, в особенности в вопросах информационно-политического взаимодействия (поскольку большинство достижений связаны с переговорным процессом и достижением определенных договоренностей и соглашений).

При этом в действиях США прослеживаются элементы технологий рефлексивного управления, «жесткой» и «мягкой силы», при помощи которых Вашингтон оказывает влияние на региональных партнеров России с целью дестабилизации выстраиваемой Москвой инклюзивной архитектуры безопасности. В связи с этим, в перспективе, Российской Федерации предстоит самой стать активным и главное инициативным объектом различных технологий информационного воздействия, с тем чтобы путем мягких манипуляций и использования внутренних и внешних противоречий в регионе направлять в государствах ближневосточного региона процесс принятия решений в сторону, которая наибольшим образом будет приемлема и выгодна для Российской Федерации.

Список источников и литературы

Источники

1. Военная доктрина Российской Федерации // Российская Газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).
2. Доклад миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике относительно инцидентов, произошедших 30 октября 2016 года в Аль-Хамадании и 13 ноября 2016 года в Карм-ат-Таррабе // Совет Безопасности ООН. 2018. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/238/47/PDF/N1823847.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.03.2022).
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская Газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации 2016 года // Российская газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 01.05.2021).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 01.04.2023).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года // МИД России. 01.12.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 01.05.2021).
7. Концепция государственной информационной политики России // Государственная публичная научно-техническая библиотека России. URL:

http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2000/6/f06_01.html (дата обращения: 24.12.2021).

8. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике // МИД России. 06.05.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2746041 (дата обращения: 17.11.2021).

9. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Президент России. 22.10.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (дата обращения: 11.03.2021).

10. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию, Москва, Кремль, 1 декабря 2016 года // МИД России. 01.12.2016. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2541648 (дата обращения: 01.05.2021).

11. Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России // МИД России на русском языке. URL: <http://www.mid.ru/nedostovernie-publikacii> (дата обращения: 24.02.2021).

12. Резолюция СБ ООН 1397 (2002) // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1397\(2002\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1397(2002)) (дата обращения: 09.03.2021).

13. Резолюция СБ ООН 1515 (2003) // ООН. URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1515%20%282003%29> (дата обращения: 09.03.2021).

14. Резолюция СБ ООН 242 (1967) // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) (дата обращения: 09.03.2021).

15. Резолюция СБ ООН 338 (1973) // ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/338\(1973\)](https://undocs.org/ru/S/RES/338(1973)) (дата обращения: 09.03.2021).

16. Резолюция Совета Безопасности ООН №2401 (на русском языке) // ООН. URL: <https://documents-dds->

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N18/052/14/PDF/N1805214.pdf?OpenElement (дата обращения: 11.03.2021).

17. Речь Рейгана 16-го февраля 1985г. ("Доктрина Рейгана") // Холодная война. URL: <http://www.coldwar.ru/raegan/doctrine.php> (дата обращения: 20.10.2022).

18. Российская Концепция коллективной безопасности в зоне Персидского залива от 24.08.2021 г. // МИД России. 24.08.2021. URL: https://www.mid.ru/rossijskaa-koncepcia-kollektivnoj-bezopasnosti-v-zone-persidskogo-zaliva/-/asset_publisher/2lVdNGBn6g2B/content/id/3733575 (дата обращения: 30.11.2021).

19. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 14-15 сентября 2017 // МИД России. 18.09.2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2864541 (дата обращения: 20.03.2021).

20. Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы // МИД России. 31.07.2015. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/regprla/-/asset_publisher/YCxLFJnKuD1W/content/id/3103551 (дата обращения: 02.12.2021).

21. Текст выступления В.В. Путина на восьмом совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации // Сайт Президента России. 30.06.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52298> (дата обращения: 01.05.2021).

22. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Президент России. 02.07.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 30.11.2021).

23. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» //

Российская Газета. 31.12.2015. URL: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 24.12.2021).

24. Joint Publication 3-13. Joint Doctrine for Information Operations 1998 // Joint Chief of States. 9 October 1998. P. GL-4. URL: http://www.c4i.org/jp3_13.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

25. Joint Publication 3-13.1. Joint Doctrine for Command and Control Warfare (C2W) 1996 // Joint Chief of States. 7 February 1996. URL: http://www.iwar.org.uk/rma/resources/c4i/jp3_13_1.pdf (дата обращения: 10.04.2020).

26. FM 100-6 Information operations // Department of the Army. United States. URL: <https://www.globalsecurity.org/intell/library/policy/army/fm/100-6/index.html> (дата обращения: 20.10.2022).

27. FM 31-20-5 Special Reconnaissance Tactics, Techniques, & Procedures For Special Forces // Department of the Army. United States. URL: <https://archive.org/details/milmanual-fm-31-20-5-special-reconnaissance-tactics-techniques--proced> (дата обращения: 20.10.2022).

28. FM 33-1 Psychological Operations // Department of the Army. United States. URL: <https://archive.org/details/FM33-1PsychologicalOperations> (дата обращения: 20.10.2022).

29. Nuclear Posture Review // U.S. Department of Defense. 2018. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (дата обращения: 01.12.2021).

30. OPCW Issues Fact-Finding Mission Reports on Chemical Weapons Use Allegations in Douma, Syria in 2018 and in Al-Hamadaniya and Karm Al-Tarrab in 2016 // OPCW. 06.07.2018. URL: <https://www.opcw.org/news/article/opcw-issues-fact-finding-mission-reports-on-chemical-weapons-use-allegations-in-douma-syria-in-2018-and-in-al-hamadaniya-and-karm-al-tarrab-in-2016/> (date of access 20.09.2021).

31. Published materials that contain false information about Russia // МИД России на английском языке. URL: <http://www.mid.ru/en/nedostovernie-publikacii> (дата обращения: 24.02.2021).

32. Summary of the 2018 National Defense Strategy of the United States of America // U.S. Department of Defense. – 2018. URL: <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

33. The Convention on Certain Conventional Weapons // The United Nations Office at Geneva (UNOG). 2001. URL: [https://www.unog.ch/80256EE600585943/\(httpPages\)/4F0DEF093B4860B4C1257180004B1B30?OpenDocument](https://www.unog.ch/80256EE600585943/(httpPages)/4F0DEF093B4860B4C1257180004B1B30?OpenDocument) (date of access 09.03.2021).

34. The Eisenhower Doctrine. Message from President Eisenhower to Congress. (January 5, 1957) // Jewish Virtual Library. 1957. URL: <https://loveman.sdsu.edu/docs/1957EisenhowerDoctrine.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).

35. The National Security Strategy of the United States of America 2017 // The White House. – December 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

36. Interim National Security Strategic Guidance 2021 // The White House. – March 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

37. The National Security Strategy of the United States of America 2022 // The White House. – October 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 01.12.2021).

Монографии

38. Аватков В., Сбитнева А. Турция: март 2019 г. (дайджест) // Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной

дипломатии. URL: <http://vostis.ru/analiticheskie-materialy/turciya-mart-2019-g-dajdzhest.html> (дата обращения: 15.04.2021).

39. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. – Москва: Весь мир, 2013. – 272 с.

40. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М. АСТ, 2018. – 384 с.

41. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт-МОНФ, 1997. – 352 с., С. 26.

42. Бухарин С.Н. Методы и технологии информационных войн / С.Н. Бухарин, В.В. Цыганов. – М.: Академический проект, 2007. – 384 с.

43. Вавилов А.И. США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. – Москва, 2012. – 321 с.

44. Васильев А.М. Россия на Ближнем Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: Наука, 1993. – 399 с.

45. Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство: Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. – Минск, 2004. – 426 с. URL: <http://petukhovsky.com/file/books/griniaev-pole-bitvy-kiberprostranstvo.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).

46. Гуменский А.В. Новые и старые медиа в международных отношениях // Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке: Монография / Под ред. Т.В. Кашириной и В.А. Аваткова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. – 411 с.

47. Долгов Б.В. Феномен «арабской весны» 2011-2016 гг.: Причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир / Отв. ред. И.Д. Звягельская. – М.: ЛЕНАНД. 2017. – 200 с.

48. Дугин А. Основы геополитики. – 451 с. – URL: <http://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).

49. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия. Глобальные тренды в региональном исполнении. – М.: «Аспект Пресс», 2018. – 224 с.
50. Иванов О.П. Ядерное оружие и НАТО в контексте европейской безопасности // Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир: монография / отв. ред. О.П. Иванов. – Дипломатическая академия МИД России, 2020. – 416 с.
51. Караяни А.Г. Информационно-психологическое противоборство в современной войне. – М.: Военный университет, 1997. – 64 с.
52. Каширина Т.В., Феофанов К.А. Политические проблемы регионоведения: монография / отв. ред. Т. В. Каширина, К.А. Феофанов. – Москва: Проспект, 2021. – 228 с.
53. Киссинджер Г. Дипломатия. 1997 // Библиотека учебной и научной литературы. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kissindjer_diplomatija/10.aspx?search=%c1%eb%e8%e6%ed%e8%e9%7c%c2%ee%0f1%0f2%ee%ea#st (дата обращения: 24.12.2021).
54. Лепский В.Е. Технологии управления в информационных войнах (от классики к постнеклассике). – Москва: Издательство Когито-Центр, 2016. – 160 с.
55. Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. – Москва: Высшая школа, 1967. – 86 с.
56. Лиддел Г.Б. Стратегия непрямых действий: пер. с англ. – М.: Астрель, 2012. – 478 с.
57. Лисичкин В.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война / В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин / Ин-т соц.-полит. исследований АСН. – Москва, 2003. – 304 с.
58. Малов А.Ю. Запрет на ядерное оружие: решение или проблема. // Международная политика и безопасность: новые контуры современного мира:

монография / под науч. ред. О.П. Иванова; Дипломатическая академия МИД России. – Москва: Квант Медиа, 2021. – 119-152 с.

59. Малышева Д.Б. Конфликтность на Ближнем Востоке в контексте трансформирующейся международно-политической среды. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с.

60. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. – Москва: МИФИ, 2003. – 388 с.

61. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. – М.: Горячая линия – Телеком, 2012. – 542 с.

62. Мнацаканян М.О. Нации и национализм // Социальная психология национальной жизни. – Москва: Юнити-Дана, 2004. – 368 с.

63. Моргентау Г. Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир // Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики. – 2002. – С. 72–88.

64. Мустафабейли А.М. Россия – Иран: сложный путь развития отношений // Многовекторный мир: интересы, тенденции, противоречия. – Москва, 2019. – С. 195-213.

65. Най Дж.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – Москва: АСТ, 2013. – 444 с.

66. Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – 560 с.

67. Почепцов Г. Информационно-политические технологии. – М.: Центр, 2003. – 384 с.

68. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: ЗАО Издательство Центр-Полиграф, 2016. – 415 с.

69. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. – М.: СИНТЕГ, 1998. – 152 с.

70. Расторгуев С.П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1999. – 416 с.
71. Современные информационные войны: типология и технологии: монография / О.Е. Воронова; Ряз. гос. ун-т. имени С.А. Есенина. – Рязань, 2018. – 188 с.
72. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991-2015. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 384 с.
73. Феофанов К.А. Цивилизационная теория модернизации. – Москва: 2019. – 218 с.
74. Филимонов Г.Ю. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России: монография / Г.Ю. Филимонов, О.Г. Карпович, А.В. Манойло. – М.: РУДН, 2015. – 581 с.
75. Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Современные технологии информационного противоборства в интернет-пространстве. – Москва: «Издательство Ритм», 2020. – 188 с.
76. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Т. Шеллинг; пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова; 2-е изд., испр. (Серия «Международные отношения»). – Москва: ИРИСЭН, Социум. – 2014. – 367 с.
77. Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. – СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
78. Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». – М.: Международные отношения, 2015. – 336 с.
79. Alan George. Syria: Neither Bread Nor Freedom // Zed Books. – 2003, – 125 р. URL: <https://books.google.by/books/about/Syria.html?hl=ru&id=dFdbVVcKsSIC> (дата обращения: 15.04.2021).
80. Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 564 p.
81. Carr E.H. The twenty years' crisis 1919–1939. – London; Basingstoke: Macmillan press, 1978. – 243 p.

82. Çeçen A. Türkiye ve Ortadoğu. – İstanbul: Destek Yayınları, 2018. – 440 p.
83. Crocker, Chester A. Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World. – US Institute of Peace Press, 2007. — P. 13.
84. Der Derian J. Virtuous War. Mapping the Military-Industrial-Media-Entertainment Network, 2nd ed. – Abingdon/New York, Routledge, 2009. – 368 p. – DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203881538>.
85. Joseph S. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2004. – 192 p.
86. Kissinger H. Russian and American Interests After the Cold War / Rethinking Russia's National Interests // Ed. by S. Sestanovich. – Washington: Center for Strategic and International Studies, 1994. – P. 1–3.
87. Kozhanov N. Russian Policy Across the Middle East: Motivations and Methods. – London: Chatham House. February 2018. – September 13, 2019. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2018-02-21-russian-policy-middle-east-kozhanov.pdf> (дата обращения: 20.03.2021).
88. Morgenthau H. A Realist Theory of International Politics // Security Studies (A Reader). – 119 p.
89. Nye J.S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – N. Y., 2004. – 191 p.
90. Nye Jr., Joseph S. In Mideast, the goal is 'smart power' // Boston Globe. – August 19, 2006. URL: http://archive.boston.com/news/globe/editorial_opinion/oped/articles/2006/08/19/in_mideast_the_goal_is_smart_power/ (дата обращения: 06.12.2021).
91. Peterson E.R. The Gulf Cooperation Council: Search for Unity in a Dynamic Region. – Boulder, CO: Westview Press, 1988. – 346 p.
92. Ramazani R.K. The Gulf Cooperation Council Record and Analysis. – Charlottesville: University Press of Virginia, 1988. – 240 p.
93. Sadwick J.A., George McGovern G. (eds.) The Gulf Cooperation Council: Moderation and Stability in an Interdependent World. – Boulder, CO:

Westview Press, 1987. – Imprint: Routledge, – New York, 2019. – 289 p.
<https://doi.org/10.4324/9780429311482>.

94. Soler i Lecha E. Middle East and North Africa Regional Architecture: Mapping Geopolitical Shifts, Regional Order and Domestic Transformations. Methodology and concept papers / ed. Eduard Soler i Lecha, Silvia Colombo, Lorenzo Kamel and Jordi Quero. – 2016. – №1, (November). – 115 p.

95. Spykman N. America's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1942. – 524 p.

96. Stephen C. Pelletiere. Landpower and Dual containment: rethinking America's policy in the Gulf // Strategic Studies Institute. – US Army War College, November 1999. – 31 p.

97. Waltz K.N. Theory of International Politics. – N.Y.: Random House, 1979. – 590 p.

98. Wasser B. The Limits of Russian Strategy in the Middle East // RAND Corporation. – November 2019. – 27 p. – DOI: <https://doi.org/10.7249/PE340>. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE340.html> (дата обращения: 20.10.2022).

99. Wohlforth W. Realism // The Oxford Handbook of International Relations / Ed. By C. Reus-Smit, D. Snidal. – N.Y.: Oxford University Press, 2010. – 772 p.

100. Jabour J. تركيا: دبلوماسية القوة الناهضة // Arab Center for Research & Policy Studies. – 2019. – 383 p. URL: <https://bookstore.dohainstitute.org/p-1607.aspx> (дата обращения: 20.03.2023).

Диссертации, авторефераты диссертаций

101. Аватков В.А. Внешнеполитический курс Турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений : дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / В.А. Аватков. – Москва, 2020. – 387 с.

102. Болгов Р.В. Информационные технологии в современных вооруженных конфликтах и военных стратегиях : политические аспекты : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Р.В. Болгов. – Санкт-Петербург, 2011. – 219 с.

103. Дроботенко О.Н. Информационная безопасность России в условиях глобализации : внешнеполитический аспект : автореф. дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / О.Н. Дроботенко. – Пятигорск, 2014. – 28 с.

104. Евстафьев Д.Г. Политика США в конфликтах низкой интенсивности, 1980-е-1990-е гг.: дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04. / Д.Г. Евстафьев. – Москва, 1992. – 227 с.

105. Жеглова Ю.Г. Внешнеполитический имидж Российской Федерации в информационно-политическом пространстве США : автореф. дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Ю.Г. Жеглова. – Москва, 2014. – 24 с.

106. Карпович О.Г. Современные концепции управления международными конфликтами в миротворческих операциях : автореф. дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / О.Г. Карпович. – Москва, 2012. – 54 с.

107. Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США : автореф. дис. доктора политических наук : 23.00.02. / В.Н. Панин. – Пятигорск, 2004. – 43 с.

108. Сеидов Ш.Г. Информационные процессы как фактор развития современных международных отношений: политический анализ развивающегося мира : автореф. дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / Ш.Г. Сеидов. – Москва, 2009. – 48 с.

109. Тюкаева Т.И. Механизмы влияния СМИ на мировые политические процессы в контексте "арабской весны" : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Т.И. Тюкаева. – Москва, 2018. – 306 с. : ил.

110. Чернышенко О.В. Политический процесс на Ближнем Востоке в современных средствах массовой информации : автореф. дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 / О.В. Чернышенко. – Москва, 2010. – 30 с.

111. Шишацкий М.В. Военно-политическое взаимодействие России, ЕС и США: проблемы и перспективы : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / М.В. Шишацкий. – Москва, 2013. – 227 с.

112. Шумилин А.И. Взаимодействие стратегий России и США на большом Ближнем Востоке : проблемы сотрудничества и соперничества : автореф. дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / А.И. Шумилин. – Москва, 2009. – 39 с.

Статьи в периодических изданиях

113. Аватков В.А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия в Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71-78.

114. Аватков В.А. Новая система будущего Сирии: трёхсторонний подход // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 06.04.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/sistema-budushchego-sirii/> (дата обращения: 20.10.2022).

115. Аватков В.А., Кочкин М.В. Особенности отношений России со странами Ближнего и Среднего Востока на современном этапе // Международные отношения. – 2016. – №4. – С. 327-336.

116. Аникин В.И. Россия в формате "ОПЕК+": перспективы, оценки, возможности // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 24-31.

117. Анненков В.И., Моисеев А.В., Шангараев Р.Н. Гибридная война как превентивная оборона США в современных условиях // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 13-20. – DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-1-13-20.

118. Барановский В.Г., Наумкин В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: ключевые тренды столетнего развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – №3. – С. 5-19.

119. Батурин Ю.М. Рефлексивные стратегии в конфликтных взаимодействиях на основе ситуационного анализа с виртуальной поддержкой // Информационные войны. – 2009. – № 1 (9). – С. 2–9. – DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-3-5-19.
120. Белозеров, В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. – 2015. – № 4. – С. 19–24.
121. Белокреницкий В.Я., Каменев С.Н., Мамедова Н.М., Ульченко Н.Ю. Государство, общество, безопасность на Ближнем и Среднем Востоке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2013. – №2. – С. 143-153.
122. Бельков О.А. Эволюция войн и представлений о них (конец XX – начало XXI века) // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 181–189.
123. Бородина М.Ю., Рыжов И.В. Россия – Ближний Восток: характер экономического сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 2(12). – С. 94-102.
124. Боташева А.К., Ибрагимов И.Д., Панин В.Н. Противостояние суннитов и шиитов как трансформационный фактор международного политического процесса // Вестник Пятигорского государственного университета. – 2020. – № 4. – С. 101–106.
125. Володин А.Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 6-31. – DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-4-6-31.
126. Воробьев С.В., Каширина Т.В. Сирийский кризис в контексте российско-американских отношений // Обозреватель. – 2017. – № 4 (327). – С. 44-50.
127. Гришаева Л.Е. ООН: 75 лет после Второй мировой войны // Дипломатическая служба. – 2020. – № 5. – С. 6-32. – DOI: 10.33920/vne-01-2005-01.

128. Громыко А.А. От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 15-21. – DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21.

129. Громыко А.А. «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – № 3. – С. 3-19.

130. Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. – 2004. – № 4. – С. 69-80.

131. Данакин Н.С., Дятченко Л.Я., Сперанский В.И. Механизмы социальной регуляции в технологии управления конфликтом // Социально-политический журнал. – 1998. – № 3. – С. 151-162.

132. Денисов А. А. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 67-70.

133. Денисов А. А. Основы метрологического обеспечения управления конфликтом на геоцентрическом ТВД // Информационные войны. – 2011. – № 3. – С. 33-44.

134. Денисов А. А., Денисова Е. В. Краткий очерк основ управляемой конфронтации // Информационные войны. – 2014. – № 1(29). – С. 24-33.

135. Денисов А.А. «Призрачные» субъекты в управлении современным военным и политическим конфликтом // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 67-70.

136. Долгов Б.В. Россия и Турция в региональном и геополитическом пространстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 147-160. – DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-8.

137. Дружиловский С.Б. Внутренние факторы формирования внешней политики Ирана и Турции // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 1 (10). – С. 123-133.

138. Дружиловский С.Б. Трансформация внешнеполитического курса Ирана и её влияние на российско-иранские отношения // Обозреватель (Observer). – 2017. – № 3 (3260). – С. 25–35.

139. Дружиловский С.Б. Турция: привычка управлять // Россия в глобальной политике. – 2005. – Т. 3, №6. – С. 48-61.

140. Евстафьев Д.Г. Кризис современного информационного общества как отражение кризиса глобального мира // Свободная мысль. – 2021. – № 1 (1685). – С. 163-176.

141. Евстафьев Д.Г. Развитие информационного общества в 2018-2020 годах: новые тенденции // “Ars Administrandi” («Искусство управления»). – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 143-158. – DOI: 10.17072/2218-9173-2021-2-143-158.

142. Евстафьев Д.Г., Манойло А.В. Информационное воздействие в гибридных войнах: новые возможности и кризис пропаганды // Дипломатическая служба. – 2021. – № 4. – С. 318-331. – DOI: 10.33920/vne-01-2104-01.

143. Жильцов С.С. Роль России в становлении мультиполярного мира // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2022. – № 2 (32). – С. 178-188.

144. Задохин А.Г., Шангараев Р.Н. Курдский вопрос в геополитических процессах Ближнего Востока в контексте сирийского конфликта // Дипломатическая служба. – 2019. – № 6. – С. 42-52.

145. Зверева Т.В. Миграционный кризис ЕС и его последствия // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2016. – № 1-2 (144-145). – С. 39-43.

146. Звягельская И.Д., Тюкаева Т.И. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Путь к миру и безопасности. – 2021. – № 2 (61). – С. 80-95.

147. Иванов О.П. Американская стратегическая культура // Обозреватель (Observer). – 2007. – №1. – С. 87-97.

148. Иванов С.Е. О целях и принципах политики России на Ближнем Востоке и в Северной Африке // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2015. – № 1 (3). – 133 с., С.16-21.

149. Ионов М.Д. Психологические аспекты управления противником в антагонистических конфликтах (рефлексивное управление) // Прикладная эргономика. Специальный выпуск под ред. В.Е. Лепского. – 1994. – №1. – С. 44-45.

150. Казанцев А.А., Сергеев В.М. Кризис "американоцентричной" глобализации: причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО Университета. – 2020. – № 13 (2). – С. 40-69. DOI. 10.24833/2071-8160-2020-2-71-40-69.

151. Карпович О.Г., Гришанов А.О. Российско-американские отношения при администрации Дж. Байдена: надежды и реальность // Международная жизнь. – 2022. – № 2. – С. 34-47.

152. Карпович О.Г., Закаурцева Т.А. Россия и «Коллективный запад» в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник российской нации. – 2017. – № 5(57). – С. 180-191.

153. Карякин В.В. Стратегия непрямых действий, «мягкой силы» и «управляемого хаоса» как инструменты реформирования политического пространства // Информационные войны. – 2014. – № 3 (31). – С. 29-40.

154. Каширина Т.В. Российско-американские отношения на современном этапе // Современная наука и инновации. – 2016. – №3. – С. 270-274.

155. Комов С.А. О способах ведения информационной борьбы // Военная мысль. – 1997. – №4 (7-8). – С. 18-22.

156. Крылов Д.С. Инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке: особенности функционирования и перспективы расширения // Международные отношения. – 2021. – № 3. – С. 1-14. – DOI: 10.7256/2454-0641.2021.3.36184.

157. Кукарцева М.А. «Мягкая сила» в информационной политике России за рубежом // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн. / Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Московский государственный лингвистический университет. – 2017. – С. 148-158.

158. Курочко М.М. Неклассические войны современной эпохи: к постановке проблемы // Проблемы безопасности: бюллетень науч.-исслед. центра «Наука – XXI». – М., 2008. – № 3. – С. 9–15.

159. Курылев К.П., Дегтерев Д.А., Грачиков Е.Н., Шпаковская М.А. Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 7. – С. 754-763.

160. Лебедева О.В. Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы» // Международная жизнь. – Май 2019. – С. 102-111.

161. Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Обозреватель (Observer). – 2014. – № 3. – С. 18–28.

162. Лепский В. Е. О видах рефлексивного управления // Материалы 4-ого Всесоюзного съезда общества психологов. Тбилиси, «МЕЦНИЕРЕБА», 1971. – С. 371-372.

163. Лепский В.Е., Степанов А.М. Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 2. – С. 59-72.

164. Лефевр В.А. Просчеты миротворчества // Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – Т. 2, № 2. – С. 48-51.

165. Лузянин С.Г. Китайско-американские отношения после Д. Трампа: оценки, подходы, перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2021. – Т. 51, № 8. – С. 75-80. – DOI: 10.31857/S268667300016028-0.

166. Любимов А.П., Капков А.Ю., Черный В.В. Международная конкуренция без правил в многополюсном мире // Вестник Дипломатической

академии МИД России. Международное право. – 2022. – № 1(16). – С. 85-95. – DOI: 10.54449/76585_2022_1_16_85.

167. Махнин В.Л. О рефлексивных процессах в противоборстве боевых систем // Информационные войны. – 2012. – № 3(23). – С. 48-58.

168. Мозлов А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО – Университета. – 2016. – №2. – С.49-52.

169. Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 13-35. – DOI: 10.31249/poln/2020.04.01.

170. Надеин-Раевский В.А. Политика Турции на Ближнем Востоке // Путь к миру и безопасности. – 2020. – № 1 (58). – С. 139–156. – DOI: 10.20542/2307-1494-2020-1-139-156.

171. Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. К уточнению проблемного поля. Ч. 1 //Обозреватель (Observer). – 2016. – № 1 (312). – С. 31–42.

172. Неклесса А. Гибридная война. Облик и палитра вооружённых конфликтов в XXI веке // Экономические стратегии. – 2016. – № 8. – С. 78–85.

173. Некляев С.Э. Информационно-психологическая война в условиях сетевой войны как новая форма угрозы национальной безопасности // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2008. – № 5. – С. 44–59.

174. Панин В.Н. "Жесткая сила" и "экономическая сила" во внешней политике современных государств // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4. – 308-311.

175. Панин В.Н. Информационные войны и атаки как часть международной политики // Статья в сборнике трудов конференции «Университетские чтения – 2022». – 2022. – С. 13-22.

176. Панин В.Н., Константинова А.С. Политические конфликты: анализ общих принципов урегулирования в ракурсе национальной и

международной безопасности // Современная наука и инновации. – 2019. – № 4 (28). – С. 240-247.

177. Панова Е.П. Сила привлекательности: использование «мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 4. – С. 91–97.

178. Попова С.В., Федоринов В.Е. Цели и последствия информационной войны // Воздушно-космические силы. Теория и практика. – 2018. – № 6. – С. 15-21.

179. Прозорова Г.К. «Периферийная стратегия» Израиля: современное видение // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1 (23). – С. 161-176.

180. Прохожев А.А., Турко Н.И. Основы информационной войны // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21st Century: Theory and Practice». – Moscow, February 1996. – 251 p.

181. Рудов Г.А., Задохин А.Г. Глобальные проблемы в контексте современных тенденций мировой политики // Обозреватель (Obsrever). – 2007. – № 11(214). – С. 109-116. Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1 (15). – С. 153-159.

182. Савичева Е.М. К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014. – № (3). – С. 14–21.

183. Сажин В. «Серая зона» – к вопросу об ирано-израильских отношениях // Международная жизнь. 28.04.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/29955> (дата обращения: 01.04.2022).

184. Сажин В. Иран: итоги 2020 и перспективы // Международная жизнь. 29 декабря 2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28604> (дата обращения: 05.05.2022).

185. Сапронова М.А. Проблемы и пределы регионализации в арабском мире и экономические интересы России на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – Т. 2., № 3. – С. 157-163.

186. Сатановский Е.Я. Между кризисом и катастрофой. Ближний Восток и будущее мира // Россия в глобальной политике. – 2015. – № 6. – С. 38-49.

187. Свистунова И.А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – Т. 47, № 2. – С. 53-61.

188. Сергеев И.В. Информационно-психологическая война как форма эскалации межгосударственных конфликтов // Информационные войны. – 2015. – № 2 (34). – С. 38–41.

189. Сидорова Г.М. «Мягкая сила» как инструмент формирования новой ментальности // Стратегия «мягкой силы» в контексте информационных войн. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М.: МГЛУ, 2017. – С. 262-266.

190. Смирнов А. Информационно-психологическая война // Свободная мысль. – 2013. – №6 (1642). – С. 81-96.

191. Троянский М.Г., Карпович О.Г. Многополярность формируется в реальном мире // Ежегодник Института Актуальных международных проблем. – 2021. – С. 176-189.

192. Турко Н.И., Модестов С.А. Рефлексивное управление развитием стратегических сил, как механизм современной геополитики // Отчет о конференции «Systems Analysis on the Threshold of the 21st Century: Theory and Practice». – Moscow, February 1996. – 366 p.

193. Уткин А. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konczepczyia-razdelivshaya-ameriku/> (дата обращения: 20.10.2022).

194. Хаас Ричард. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. – 2006. – №6. – С. 8-19.
195. Цветкова, Н.А. «Русский мир» в публичной дипломатии США: направления на 2015–2018 гг. // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2016. – № 8. – С. 59–72.
196. Чекинов С.Г. Эволюция сущности и содержания понятия «война» в XXI столетии / С.Г. Чекинов, С.А. Богданов // Военная мысль. – 2016. – № 1. – С. 30–43.
197. Чепиницкая П.Р. Технологии социальной регуляции в рефлексивном управлении российской зарубежной диаспорой // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №3. – С. 78-80.
198. Чумаков А.Н. От правды к истине: на пути познания // Философские науки. – 2015. – №2. – С. 129-141.
199. Эргашев А.С., Мартынова М.Ю., Афонин М.В. Россия – Турция: поиск баланса сил // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2022. – Т. 12, № 5 (86). – С. 1722-1731. – DOI: 10.35775/PSI.2022.86.5.020.
200. Яковенко А.В. Почему мир становится для нас все менее предсказуемым // Дипломатическая служба. – 2019. – №3. – С. 16-19.
201. Dona Kolar-Panov. Reviewed Work: Degraded Capability: The Media and the Kosovo Crisis / by Philip Hammond, Edward S. Herman // Slavic Review. – 2001. – Vol. 60, No 3. – P. 635.
202. José Ignacio Castro Torres. Negotiate with Iran: New hand in an old game // Instituto Español de Estudios Estratégicos. – April 5, 2021. URL: [https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_analisis/2021/DIEEEA18_2021_JOSC AS_Negociar_ENG.pdf](https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_analisis/2021/DIEEEA18_2021_JOSC_AS_Negociar_ENG.pdf) (дата обращения: 20.10.2022).
203. Kausch K. Competitive Multipolarity in the Middle East // IAI Working Papers. – 2014. – No. 14 (10) (September). URL: <http://www.iai.it/en/node/2358> (дата обращения: 20.10.2022).

204. Libicki M.C. What is Information Warfare? // Strategic Forum. – 1995. – N 28-3. URL: www.questia.com/library/journal/JGJ-129891565/what-is-information-warfare (дата обращения: 20.10.2022).

205. Nye J.S., Owen W. America's Information Edge // Foreign Affairs. – 1996. – March/April. – No 2 (75). – 21 p.

206. Popescu N., Secrieru S. Russia's return to the Middle East Building sandcastles? // Chaillot Paper. European Union Institute for Security Studies / ed. Nicu Popescu, Stanislav Secrieru. – 2018, – № 146, July. – 121 p. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_146.pdf (дата обращения: 05.05.2022).

207. Richard L. Armitage and Joseph S. Nye Jr. A smarter, more secure America. // Report of the Center for Strategic and International Studies Commission on Smart Power. November 6, 2007. URL: https://web.archive.org/web/20090610121807/http://www.csis.org/component/option,com_csis_pubs/task,view/id,4156/type,1/ (дата обращения: 06.12.2021).

208. Thomas T.L. Russia's Reflexive Control Theory and the Military. – The Journal of Slavic Military Studies. – 2004. – No 17 (2). – P. 237–256. URL: https://www.rit.edu/~w-cmmc/literature/Thomas_2004.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

Электронные ресурсы

209. Александр Новак принял участие во втором заседании министерского Мониторингового комитета по отслеживанию выполнения обязательств по скоординированному сокращению добычи нефти // Министерство энергетики России. 26.03.2017. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7517> (дата обращения: 01.12.2018).

210. Беленькая М. Полуостров бурь: зачем Саудовская Аравия начала войну в Йемене // РИА Новости. 26.03.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1857491> (дата обращения: 20.10.2022).

211. Белый дом отверг призыв Израиля свернуть переговоры с Ираном по ядерной сделке // ТАСС. 02.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13098227> (дата обращения: 02.12.2021).

212. Британия и Израиль хотят вместе помешать Ирану стать ядерной державой // Regnum. 29.11.2021. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3435367.html> (дата обращения: 02.12.2021).

213. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 7 февраля 2019 года // МИД России. 07.02.2019. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3503377 (дата обращения: 10.02.2021).

214. В Вене возобновился восьмой раунд переговоров по иранской ядерной сделке // ТАСС. 03.01.2022. <https://tass.ru/politika/13349611> (дата обращения: 09.03.2023).

215. В Вене начались неформальные консультации перед переговорами по СВПД // РИА Новости. 27.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211127/konsultatsii-1761056773.html> (дата обращения: 02.12.2021).

216. В ВОЗ обеспокоены гибелью детей в сирийском лагере Аль-Хауль // Новости ООН. 12.03.2019. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1350761> (дата обращения: 12.04.2021).

217. В Иране назвали условие возвращения к обязательствам по СВПД // РИА Новости. 07.07.2019. URL: <https://ria.ru/20190707/1556286752.html> (дата обращения: 02.12.2021).

218. В Иране сообщили, что переговоры с Саудовской Аравией сконцентрированы на вопросах хаджа // ТАСС. 13.07.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14894993> (дата обращения: 10.12.2022).

219. В КВЦ парка «Патриот» состоялась первая планирующая конференция с представителями иностранных государств по подготовке АрМИ-2018 // Министерство обороны России. 22.12.2017. URL:

https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12155901@egNews (дата обращения: 30.11.2018).

220. В МИД ФРГ назвали неприемлемыми предложения Ирана на переговорах по ядерной сделке // ТАСС. 06.12.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13122841> (дата обращения: 10.12.2021).

221. В ООН призвали участников переговоров по ядерной программе Ирана удвоить свои усилия // ТАСС. 03.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13108309> (дата обращения: 10.12.2021).

222. В провинции Дейр-эз-Зор «коалиция» США совершила новое массовое преступление против мирных сирийцев // SANA. 11.03.2019. URL: <https://www.sana.sy/ru/?p=180906> (дата обращения: 12.04.2021).

223. В США заявили о необходимости расширения ядерной сделки с Ираном // РИА Новости. 14.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211014/sdelka-1754478570.html?in=t> (дата обращения: 10.12.2021).

224. Взаимодействие России и ОПЕК // Министерство иностранных дел России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/mezhdunarodnye-organizacii-i-forumy/rossiya_i_spetsializirovannye_mezhdunarodnye_ekonomicheskie_organizacii/1524252/ (дата обращения: 30.11.2018).

225. Военные хитрости: 36 китайских стратагем // Информационно-аналитический портал о Китае China-INC.ru. 30.01.2015. URL: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 20.03.2021).

226. Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Вершинина в ходе сегмента высокого уровня 40-й сессии Совета ООН по правам человека, Женева, 25 февраля 2019 года // МИД России. 26.02.2019. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/un/-/asset_publisher/U1StPbE8y3al/content/id/3544343 (дата обращения: 12.04.2021).

227. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ОЗХО А.В. Шульгина в ходе Четвёртой Конференции по обзору действия химконвенции по теме противодействия угрозам химтерроризма, Гаага, 30 ноября 2018 года // МИД России. 11.12.2018. URL: http://www.mid.ru/web/guest/organizacia-po-zapreseniu-himiceskogo-oruzia/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/3439235 (дата обращения: 15.01.2021).

228. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ОЗХО А.В. Шульгина на четвертой ОК КЗХО в связи с обвинениями США, Великобритании и Канады в нарушении Россией своих обязательств по химконвенции, Гаага, 23 ноября 2018 года // МИД России. 24.11.2018. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3419842 (дата обращения: 20.01.2021).

229. Глава МИД Ирана считает продвижение переговорного процесса по ядерной сделке медленным // ТАСС. 03.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13103929> (дата обращения: 10.12.2021).

230. Глава ОАЭИ: США озвучили новые условия в переговорах по СВПД // ИРНА. 29.12.2022. URL: <https://ru.irna.ir/news/84983649/Глава-ОАЭИ-США-озвучили-новые-условия-в-переговорах-по-СВПД> (дата обращения: 09.03.2023).

231. Глава Пентагона Остин: США сохраняют военное присутствие на Ближнем Востоке // ФАН. 20.11.2021. URL: <https://riafan.ru/1557723-glava-pentagona-ostin-prichislil-iran-k-glavnym-ugrozam-dlya-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 10.12.2021).

232. Главы МИД России, Турции и Ирана обсудят дальнейшую судьбу Сирии // РИА Новости. 19.11.2017. URL: <https://ria.ru/syria/20171119/1509100917.html> (дата обращения: 19.11.17).

233. Достигнуто соглашение по ядерной программе Ирана // BBC News. Русская служба. 14.07.2015. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/07/150714_iran_deal_reached (дата обращения: 02.12.2021).

234. Духанова П., Литвинова М. Спонсоры на распутье: прислушаются ли в администрации Трампа к призыву возобновить финансирование «Белых касок» // RT на русском. 12.05.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/511941-kongress-belye-kaski> (дата обращения: 10.01.2021).

235. "Евротройка" и США примут меры, чтобы у Ирана не было ядерного оружия // РИА Новости. 30.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211030/iran-1757028051.html?in=t> (дата обращения: 10.12.2021).

236. Заокеанский гость: на Ближний Восток прилетел глава Пентагона // Известия. 08.03.2023. URL: <https://iz.ru/1480153/kseniia-loginova/zaokeanskii-gost-na-blizhnii-vostok-priletel-glava-pentagona> (дата обращения: 08.03.2023).

237. Захаров Р., Головки А. Сирийские войска установили полный контроль над Восточной Гутой // Звезда. 12.04.2018. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201804120720-tr37.htm (дата обращения: 10.03.2021).

238. Зачем Саудовская Аравия и Иран стремятся улучшить взаимоотношения // ФАН. 11.10.2021. URL: <https://riafan.ru/1535252-zachem-saudovskaya-araviya-i-iran-stremyatsya-uluchshit-vzaimootnosheniya> (дата обращения: 02.12.2021).

239. Израиль приготовил военный вариант предотвращения создания Ираном ядерной бомбы // МК.RU. 11.12.2021. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/12/11/izrail-prigotovil-voennyu-variant-predotvrashheniya-sozdaniya-iranom-yadernoy-bomby.html> (дата обращения: 15.12.2021).

240. Информационный бюллетень Центра по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев (17 апреля 2019

г.) // Министерство обороны России. 17.04.2019. URL: <https://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12226239@egNews> (дата обращения: 17.04.2021).

241. Иран нарушает ядерную сделку, но винит в этом Запад. Соглашению конец? // BBC News | Русская служба. 07.07.2019. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-48889582> (дата обращения: 02.12.2021).

242. Иран отказался от части обязательств по СВПД из-за несоблюдения сторонами СВПД условия соглашения // ИРНА. 04.03.2023. URL: <https://ru.irna.ir/news/85046820/Иран-отказался-от-части-обязательств-по-СВПД-из-за-несоблюдения> (дата обращения: 09.03.2023).

243. Иран положительно оценивает переговоры по ядерной сделке // ИА Красная Весна. 30.12.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/31a32656> (дата обращения: 09.03.2023).

244. Иран получил сообщения от сторон СВПД через министра иностранных дел Катара: МИД // ИРНА. 29.01.2023. URL: <https://ru.irna.ir/news/85013505/Иран-получил-сообщения-от-сторон-СВПД-через-министра-иностраных> (дата обращения: 09.03.2023).

245. Иран согласовал снятие более тысячи санкций США в сфере экономики // РИА Новости. 23.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210623/iran-1738292622.html> (дата обращения: 10.12.2021).

246. Иран стал полноправным членом ШОС // Интерфакс. 17.09.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/791914> (дата обращения: 01.12.2021).

247. Йылдыз Г. США с «непоколебимой решимостью» уходят из Сирии. Как быть Турции наедине с курдами? // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 25.12.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/s-nepokolebimoy-reshimostyu/> (дата обращения: 09.03.2021).

248. Конгресс США отклонил резолюцию о выводе войск из Сирии // РИА Новости. 09.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230309/ssha-1856653732.html> (дата обращения: 20.03.2023).

249. Кузнецов А. Мосалов Г. «Безответственные действия израильских военных»: в Минобороны заявили, что Ил-20 был сбит из-за провокации Израиля // RT на русском. 18.09.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/555284-siriya-rossiiskii-samolyot> (дата обращения: 20.02.2021).

250. Кузнецов А.А. Катар-КСА: разрастание конфликта // Институт Ближнего Востока. 13.06.2017. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35577> (дата обращения: 05.05.2022).

251. Лаврентьев: Зоны деэскалации помогут отделить оппозицию от ДАИШ // Российская Газета. 03.05.17. URL: <https://rg.ru/2017/05/03/lavrentev-zony-deeskalacii-pomogut-otdelit-oppozicii-ot-daish.html> (дата обращения: 19.11.2017).

252. Лавров заявил, что Запад объявил всему Русскому миру тотальную войну // ТАСС. 27.05.2022. URL: <https://tass.ru/politika/14747463> (дата обращения: 01.05.2021).

253. МИД Ирана выдвинул три условия для возвращения США в ядерную сделку // РИА Новости. 08.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211108/sdelka-1758022034.html?in=t> (дата обращения: 02.12.2021).

254. МИД Ирана: США одобрили ряд предложений Тегерана по ядерной сделке // RT на русском. 04.12.2021. URL: <https://russian.rt.com/world/news/935273-ssha-yadernaya-sdelka> (дата обращения: 10.12.2021).

255. МИД РФ: вся ответственность за прекращение работы миссии ОЗХО-ООН по Сирии лежит на США // ТАСС. 17.11.17. URL: <http://tass.ru/politika/4739325> (дата обращения: 19.11.17).

256. МИД Сирии: Ракка оккупирована международной коалицией // Российская Газета. 30.10.17. URL: <https://rg.ru/2017/10/30/mid-sirii-rakka-okkupirovana-mezhdunarodnoj-koaliciej-vo-glave-s-ssha.html> (дата обращения: 19.11.2017).

257. Telegram-канал «Милитарист». Только что стало известно, что Израиль передал США и некоторым европейским странам данные разведки о том, что Иран готовится начать обогащать уран до 90% по U-235 // Telegram-канал «Милитарист». 29.11.2021. URL: <https://t.me/infantmilitario/63137> (дата обращения: 02.12.2021).

258. Минобороны: Госдеп признал использование террористами химоружия в Сирии // Российская Газета. 20.10.17. URL: <https://rg.ru/2017/10/20/minoborony-oproverglo-soobshchenie-gosdepa-o-bombardirovках-idliba.html> (дата обращения: 19.11.2017).

259. Надеин-Раевский В.А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции // РСМД. 03.09.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 05.02.2022).

260. Небензя: сюжет о мальчике из ролика о «химатаке» в Сирии покажут СБ ООН // RT на русском. 19.04.2018. URL: <https://russian.rt.com/world/news/504889-nebenzya-syuzhet-malchik-duma> (дата обращения: 15.02.2021).

261. Никитина Н., Алексеева Н. НАТО по-арабски: возможно ли создание антииранского военного альянса между США и ближневосточными странами // RT на русском. 31 августа 2018. URL: <https://russian.rt.com/world/article/549848-ssha-vostok-objedinenie> (дата обращения: 20.10.2022).

262. Официальный сайт Комитета поддержки реформ Президента России. URL: <http://comreform.ru/o-komitete/mezhdunarodnye-otnosheniya/arabskijmir.html> (дата обращения: 16.11.2018)

263. Официальный сайт Российско-арабского делового совета. URL: <http://www.russarabbc.ru/about/> (дата обращения: 23.08.2022).

264. "Пан или пропал". На переговорах в Австрии решается судьба иранской ядерной сделки // BBC News | Русская служба. 01.12.2021. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-59436217> (дата обращения: 10.12.2021).

265. Пермякова Л. Цифровая дипломатия: направления работы, риски и инструменты // РСМД. 27.09.2012. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-diplomatiya-napravleniya-raboty-riski-i-instrumen/> (дата обращения: 24.02.2021).

266. Перспективы атомной энергетики на Ближнем Востоке и российские проекты. Презентация докладов в Венском центре по разоружению и нераспространению // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 29.01.2018. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/perspektivy-atomnoy-energetiki-na-blizhnem-vostoke-i-rossiyskie-proekty/> (дата обращения: 30.11.2018).

267. Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России // Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 18.01.2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/files/10669/> (дата обращения: 30.11.2018).

268. Пономарёва Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Военное обозрение. 08.03.2013. URL: <https://topwar.ru/25157-zheleznaya-hvatka-myagkoj-sily.html> (дата обращения: 20.10.2022).

269. Попова Ю. Законная наследница: как Россия заняла место СССР в Совбезе ООН // RT на русском. 24.12.2016. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/344585-rossiya-pravopreemnitsa-sssr> (дата обращения: 28.11.2018).

270. Постпред при ОЗХО: США безосновательно обвиняют РФ в нарушении обязательств по химоружию // ТАСС. 23.11.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5828984> (дата обращения: 20.01.2021).

271. Постпредство России в Вене назвало виновных в срыве переговоров по СВПД // РИА Новости. 08.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230308/svpd-1856608808.html> (дата обращения: 08.03.2023).

272. Правдолюбов Я. Фронтальная сводка 14 апреля 2018. Ракетный удар по Дамаску // ANNA News. 14.04.2018. URL: <http://anna-news.info/ataka-na->

siryu-ssha-nanosit-raketnyj-udar-po-damasku-frontovaya-svodka-14-aprelya/
(дата обращения: 09.03.2021).

273. Президенты России и Турции дали старт строительству АЭС «Аккую» // Akkuyu Nükleer (АЭС «Аккую»). 03.04.2018. URL: <http://www.akkunpp.com/prezidenty-rossii-i-turtsii-dali-start-stroitelstvu-aes-akkuyu/update> (дата обращения: 30.11.2018).

274. Премьер Израиля призвал прервать переговоры с Ираном из-за "ядерного шантажа" // ТАСС. 02.12.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13091269> (дата обращения: 03.12.2021).

275. Путин и Эрдоган подчеркнули значение иранской сделки для мировой безопасности // ТАСС. 11.05.2018. URL: <https://tass.ru/politika/5191402> (дата обращения: 02.12.2021).

276. Радугин Е. Что случилось с CNN? // Politikus.ru. 27.09.2016. URL: <https://politikus.ru/articles/84586-cto-sluchilos-s-cnn.html> (дата обращения: 06.12.2021).

277. Россия на встрече по СВПД выступит за снятие санкций с Ирана, заявил Лавров // РИА Новости. 12.11.2021. URL: <https://ria.ru/20211112/sanktsii-1758850528.html?in=t> (дата обращения: 01.12.2021).

278. Россия: обвинения в поставке Ираном БПЛА – неуклюжий повод для замораживания переговоров в Вене // ИРНА. 06.01.2023. URL: <https://ru.irna.ir/news/84990493/Россия-обвинения-в-поставке-Ираном-БПЛА-неуклюжий-повод-для> (дата обращения: 09.03.2023).

279. Саудовская Аравия готова возобновить диалог с Ираном. "Мы открыты для диалога с Ираном", – заявил министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Фейсал бен Фархан Аль Сауд. Он также отметил, что Саудовская Аравия выступает за восстановление ядерной сделки, однако в таком виде, чтобы новое соглашение могло гарантировать безопасность соседних стран // Telegram-канал «Дежурный по Ирану». 08.03.2023. URL: <https://t.me/irandezhurniy/3699> (дата обращения: 08.03.2023).

280. Свистунова И.А. Турция в контексте «арабской весны»: региональная стратегия // Российский институт стратегических исследований. 27.09.2011. URL: <https://riss.ru/analitica/turtsiya-v-kontekste-arabskoj-vesny-regionalnaya-strategiya/> (дата обращения: 20.02.2021).

281. Сенькович В. Почему арабские страны потенциально важны для экономики России? // РСМД. 26.02.2013. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pochemu-arabskie-strany-potentsialno-vazhny-dlya-ekonomiki-r/> (дата обращения: 01.12.2018)

282. Сирийский конгресс в Сочи проголосовал за реформу конституции // ТАСС. 31.01.2018. URL: <https://tass.ru/politika/4916916> (дата обращения: 18.12.2021).

283. Сирия готова к уничтожению своего химоружия – Асад // Интерфакс. 19.09.2013. URL: <http://www.interfax.ru/world/329736> (дата обращения: 20.03.2021).

284. Ситуация в Иордании // Официальный сайт УВКБ ООН (на арабском языке). 2018. URL: <http://www.unhcr.org/ar/4be7cc278c8.html> (дата обращения: 18.12.2021).

285. Смагин Н. Иран в ШОС: вынужденный поворот на Восток и альтернативный миропорядок // РСМД. 06.10.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iran-v-shos-vynuzhdennyy-povorot-na-vostok-i-alternativnyy-miroporyadok/> (дата обращения: 20.10.2022).

286. СМИ опубликовали текст секретной директивы ООН по Сирии // РИА Новости. 02.09.2018. URL: <https://ria.ru/20180902/1527686114.html> (дата обращения: 15.11.2021).

287. СМИ: Иордания и Росатом вместо большой АЭС за \$10 млрд построят реактор малой мощности // ТАСС. 27.05.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5240011> (дата обращения: 30.11.2018).

288. Солопов М., Сидоркова И. Битва за Алеппо завершится у Цитадели // Газета.ru. 29.11.2016. URL:

<https://www.gazeta.ru/army/2016/11/29/10385771.shtml#page3> (дата обращения: 25.03.2021).

289. Страны-участницы. Сайт Армейских международных игр 2018. URL: http://armygames2018.mil.ru/countries_participants_ru (дата обращения: 30.11.2018).

290. Тегеран принял врагов и друзей Израиля // ТАСС. 07.12.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5117264> (дата обращения: 10.12.2021).

291. Трамп призвал сенат США проверить распространяющие фейки американские СМИ // RT на русском. 05.10.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/news/436791-tramp-senat-feik-smi> (дата обращения: 06.12.2021).

292. Трамп раскритиковал CNN за создание необъективного образа США в мире // RT на русском. 26.11.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/news/453026-tramp-raskritikoval-cnn> (дата обращения: 06.12.2021).

293. Троянский М. «Имидж страны надо создавать изнутри» // Редкие земли. Интервью. 07.05.2014. URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20140507/00743.html> (дата обращения: 15.11.2021).

294. Турция заблокировала переговоры о вступлении Финляндии и Швеции в НАТО // РИА Новости. 18.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220518/turtsiya-1789264775.html> (дата обращения: 26.05.2022).

295. Турция и Иран перейдут на взаиморасчёты в национальных валютах // МК Турция. 04.10.2017. URL: <http://mk-turkey.ru/economics/2017/10/04/turciya-i-iran-perejdut-na-vzaimoraschyoty-v-nacionalnyh-valyutah.html> (дата обращения: 20.03.2023).

296. Турция пригрозила закрыть для США базы НАТО на своей территории // РБК. 11.12.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2019/5df0a4729a7947a7e4c2da25> (дата обращения: 26.05.2022).

297. Угрозу турецкого режима сформировать «безопасную зону» в Сирии необходимо предотвратить // SANA. 25.05.2022. URL: <http://sana.sy/ru/?p=318034> (дата обращения: 29.05.2022).

298. Ульянов заявил о прогрессе в переговорах о восстановлении СВПД // РИА Новости. 11.02.2022. URL: <https://ria.ru/20220211/iran-1772321374.html> (дата обращения: 09.03.2023).

299. Хетагуров А. Военно-техническое сотрудничество России: государства Ближнего Востока // РСМД. 13.10.2017. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/geopolitics-arms-market/voenno-tekhnicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-gosudarstva-blizhnego-vostoka/> (дата обращения: 30.11.2018).

300. Шакиров О. Российская цифровая дипломатия в 2016 году // РСМД. 10.04.2019. URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/shakirov/33546/> (дата обращения: 24.02.2021).

301. Щегловин Ю.Б. О процессе восстановления отношений Сирии с арабскими государствами // Институт Ближнего Востока. 06.01.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52090> (дата обращения: 20.10.2022).

302. Эксперт по химоружию: у России нет оснований доверять материалам по Сирии. // РИА Новости. 25.10.17. URL: https://ria.ru/radio_brief/20171025/1507518845.html?inj=1 (дата обращения: 25.11.2019).

303. Эксперт: США через саммит с РФ постараются минимизировать свои потери на Ближнем Востоке // ТАСС. 15.06.2021. URL: <https://tass.ru/politika/11654491> (дата обращения: 02.12.2021).

304. Эффект бумеранга: как истории CNN о Сирии аукнулись телеканалу // RT на русском. Youtube. 11.06.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rAdu1lerFxs> (дата обращения: 20.03.2021).

305. Abueish T. Muslim Brotherhood is a terrorist group: Saudi Arabia's Council of Senior Scholars // Al Arabiya English. November 11, 2020. URL: <https://english.alarabiya.net/News/gulf/2020/11/11/Muslim-Brotherhood-is-a->

terrorist-group-Saudi-Arabia-s-Council-of-Senior-Scholars (дата обращения: 05.05.2022).

306. BBC statement on reporting from within Russia // BBC. 04.03.2022. URL: <https://www.bbc.co.uk/mediacentre/statements/bbc-reporting-within-russia> (дата обращения: 06.12.2022).

307. Carmi O. القراءاة من خلال مطالب إيران النووية // The Washington Institute for Near East Policy. 24.11.2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/ar/policy-analysis/alqrat-mn-khlal-mtalb-ayran-alnwwyt> (дата обращения: 10.12.2021).

308. Chairman Royce Statement on Syria // U.S. House of Representatives: Committee on Foreign Affairs. 11.05.2018. URL: <https://foreignaffairs.house.gov/press-release/chairman-royce-statement-on-syria-2/> (дата обращения: 20.08.2018; Currently does not exist or is undergoing routine maintenance).

309. Charter of Principles (COP) Syria Civil Defense (SCD) // Syria Civil Defence Website. URL: <http://syriacivildefense.org/sites/default/files/COP.pdf> (дата обращения: 20.09.2021).

310. Cilina Nasser. Syria opposition rejects Sochi constitution plan // Al-Jazeera. 31.01.2018. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2018/01/syria-opposition-rejects-sochi-constitution-plan-180130193416723.html> (дата обращения: 04.02.2021).

311. Copeland D. Diplomacy, Globalization and Heteropolarity: The Challenge of Adaptation // CDFAI Policy Papers. August, 15. 2013. URL: http://www.cgai.ca/diplomacy_globalization_and_heteropolarity (дата обращения: 20.10.2022).

312. DeLozier E. In the Scramble to Save the Iran Deal, Don't Forget Procurement // The Washington Institute for Near East Policy. December 19, 2018. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/scramble-save-iran-deal-dont-forget-procurement> (дата обращения: 01.12.2021).

313. Denis MacEoin. What the Guardian Doesn't Publish: How many Seas...? // UK Media Watch. 14.06.2017. URL:

<https://ukmediawatch.org/2010/06/14/what-the-guardian-doesnt-publish-how-many-seas...-by-denis-maceoin/> (дата обращения: 06.12.2021).

314. Einhorn R., Nephew R. Constraining Iran's Future Nuclear Capabilities // The Brookings Institution. March 2019. URL: www.brookings.edu/wp-content/uploads/2019/03/FP_20190321_nuclear_capabilities_WEB.pdf (дата обращения: 02.12.2021).

315. Emma / Hazem Sabbagh. Al-Kuzbari: Sochi Congress tasked with discussing current constitution, not drafting a new one // SANA. 30.01.2018. URL: <https://sana.sy/en/?p=125859> (дата обращения: 06.02.2021).

316. Fırat Kalkanı Harekatının 216 günlük bilançosu // Milliyet. 30.03.2017. URL: <http://www.milliyet.com.tr/firat-kalkani-harekatinin-216-gundem-2423279> (дата обращения: 20.03.2023).

317. Gardner F. Russia in the Middle East: Return of the Bear // BBC News. November, 14. 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-24944325> (дата обращения: 05.05.2022).

318. Goldenberg I. It's Time to Stop Talking About Soft Power // The American Prospect. May 29, 2008. URL: <https://prospect.org/article/time-stop-talking-soft-power/> (дата обращения: 06.12.2019)

319. House Foreign Affairs Committee Republicans // Facebook. 11.05.2018. URL: <https://www.facebook.com/HouseForeign/posts/chairman-ed-royce-issued-the-following-statement-urging-the-administration-to-re/2420170001341884/> (дата обращения: 15.02.2021).

320. Iran explosion near Natanz nuclear facility a controlled test // Al Jazeera. 4 December 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/12/4/iran-explosion-near-natanz-nuclear-facility-a-controlled-test> (дата обращения: 05.12.2021).

321. Iran to enrich uranium to 60% after 'wicked' nuclear site attack // BBC News. 14.04.2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-56743560> (дата обращения: 01.12.2021).

322. Iran warns Israel of 'firm' response to air raids in Syria // Al-Jazeera. 05.02.2019. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2019/02/iran-warns-israel-firm-response-air-strikes-syria-190205133522150.html> (дата обращения: 10.03.2021).

323. Islamic Military Counter Terrorism Coalition. Focus Areas. Official Website (web-archive). URL: <https://web.archive.org/web/20191017073915/https://www.imctc.org/Arabic/FocusAreas> (дата обращения: 20.10.2022).

324. Jordan response plan 2015 for the Syria crisis // Ministry of planning and international cooperation. Hashemite Kingdom of Jordan. 17.12.2014. URL: <http://www.jo.undp.org/content/dam/jordan/docs/Publications/JRP+Final+Draft+2014.12.17.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).

325. Joyner D.H. The United States' "Withdrawal" from the Iran Nuclear Deal // E-International Relations. 21 August 2018. URL: <https://www.e-ir.info/2018/08/21/the-united-states-withdrawal-from-the-iran-nuclear-deal/> (дата обращения: 02.12.2021).

326. Julian Borger, Martin Chulov. Trump shocks allies and advisers with plan to pull US troops out of Syria // The Guardian. 20.12.2018. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2018/dec/19/us-troops-syria-withdrawal-trump> (дата обращения: 09.03.2021).

327. Kahl C.H. Not Time to Attack Iran: Why War Should Be a Last Resort // Foreign Affairs. January 17, 2012. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/not-time-attack-iran?cid=nlc-this_week_on_foreignaffairs_co-011912-not_time_to_attack_iran_3-011912 (дата обращения: 09.03.2023).

328. Kemal Karadağ. Турция и Палестина подписали соглашение о сотрудничестве в сфере образования // Anadolu Ajansı. 01.02.2016. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-и-палестина-подписали-соглашение-о-сотрудничестве-в-сфере-образования/513595> (дата обращения: 20.03.2023).

329. Kerr P.K., Katzman K. Iran Nuclear Agreement and U.S. Exit // Congressional Research Service Report. R43333. July 20, 2018. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R43333> (дата обращения: 02.12.2021).

330. “Lebanon: Syria Crisis” // Directorate-General for European Civil Protection and Humanitarian Aid Operations European Commission. 18.01.2018. URL: https://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/factsheets/lebanon_syrian_crisis_en.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

331. Mulligan S.P. Withdrawal from the Iran Nuclear Deal: Legal Authorities and Implications // Congressional Research Service LSB10134 (17 May 2018). URL: <https://sgp.fas.org/crs/nuke/LSB10134.pdf> (дата обращения: 02.12.2021).

332. Nauert H. Funding for the Syrian Civil Defense and UN International Impartial and Independent Mechanism // U.S. Department of State. Press Release: June 2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/06/283220.htm> (дата обращения: 20.09.2021).

333. Op-Ed: Russia’s got a point: The U.S. broke a NATO promise // Los Angeles Times. 30.05.2016. URL: <https://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-shifrinson-russia-us-nato-deal--20160530-snap-story.html> (дата обращения: 20.10.2022).

334. Providing non-humanitarian assistance in Syria // Foreign & Commonwealth Office. Official Statistics. Updated 1 December 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/factsheet-the-uks-non-humanitarian-aid-response-to-the-syria-crisis--2/providing-non-humanitarian-assistance-in-syria> (дата обращения: 20.09.2021).

335. Hamish de Bretton-Gordon. Putin has endorsed chemical weapons // The Times. 26.10.2017. URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/comment/putin-has-endorsed-chemical-weapons-hhxxz6hct7> (дата обращения: 21.11.2021).

336. Resettlement. 2017-2018 // The UNHCR. URL: <http://www.unhcr.org/resettlement.html> (дата обращения: 01.12.2021).

337. Statement on Iran by the IAEA Spokesperson // International Atomic Energy Agency. 01.05.2018. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/statement-on-iran-by-the-iaea-spokesperson> (дата обращения: 02.12.2021).

338. 'Step forward' from Geneva talks – Syrian democratic party praises Sochi Congress // Al-Masdar News. 30.01.2018. URL: <https://www.almasdarnews.com/article/step-forward-geneva-talks-syrian-democratic-party-praises-sochi-congress/> (дата обращения: 02.02.2021).

339. The Syrian Observatory for Human Right. URL: <http://www.syriahr.com/en/> (дата обращения: 18.03.2021).

340. Today, Iran is taking its second round of remedial steps under Para 36 of the JCPOA. We reserve the right to continue to exercise legal remedies within JCPOA to protect our interests in the face of US #EconomicTerrorism. All such steps are reversible only through E3 compliance. // Twitter. Javad Zarif (@JZarif). 07.07.2019. URL: <https://twitter.com/JZarif/status/1147806420936658944> (дата обращения: 20.11.2021).

341. Todd C. Helmus. Russian Social Media Influence Understanding Russian Propaganda in Eastern Europe // RAND Corporation. August 1, 2018. URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT496.html> (дата обращения: 15.11.2021).

342. Trump Donald J. (realDonaldTrump). «.@FoxNews is MUCH more important in the United States than CNN, but outside of the U.S., CNN International is still a major source of (Fake) news, and they represent our Nation to the WORLD very poorly. The outside world does not see the truth from them! » 25 November 2017, 14:37. Tweet.

343. Twinam J.W. The Gulf. Cooperation and The Council: An American Perspective. – Washington, D.C.: Middle East Policy Council, 1992. – 294 p.

344. U.S. Conducts Airstrikes in Syria in Response to Deadly UAV Attack // U.S. Department of Defense. 23.03.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3339691/us-conducts-airstrikes-in-syria-in-response-to-deadly-uav-attack/> (дата обращения: 27.03.2023).

345. Wormuth C. Russia and China in the Middle East: Implications for the United States in an Era of Strategic Competition. – Santa Monica, Calif.: RAND Corporation. CT-511. – 2019. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/testimonies/CT500/CT511/RAND_CT511.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

346. Yaniv Kubovich. Russian-supplied S-300 Systems Becoming Operational in Syria, Satellite Images Reveal // Haaretz. 05.02.2019. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/syria/.premium-russian-supplied-s-300-systems-becoming-operational-in-syria-satellite-images-revea-1.6912188> (дата обращения: 20.02.2021).

347. İşte Türkiye'nin Katar'daki askeri üssü // Hürriyet. 08.06.2017. URL: <http://www.hurriyet.com.tr/son-dakika-iste-turkiyenin-katardaki-askeri-ussu-40483254> (дата обращения: 20.03.2023).

348. Türk firmaları Katar'da 14 milyar dolarlık proje üstlendi // En son Haber. 18.01.2017. URL: <http://www.ensonhaber.com/turk-firmalari-katarda-14-milyar-dolarlik-proje-ustlendi-2017-01-18.html> (дата обращения: 20.03.2023).

349. Türk Kızılayı'ndan Yemen'e insani yardım // TRT Haber. 15.09.2017. URL: <http://www.trthaber.com/haber/dunya/turk-kizilayindan-yemene-insani-yardim-334907.html> (дата обращения: 20.03.2023).

350. Türkiye'den Gazze'ye Gönderilen İnsani Yardım // Haberler.com. 16.07.2017. URL: <https://www.haberler.com/turkiye-den-gazze-ye-gonderilen-insani-yardim-9838532-haberi/> (дата обращения: 20.03.2023).

351. احسان الفقيه القوة الناعمة التركية في العالم العربي. ترك برس // Turkpress. 17.04.2015. URL: <https://www.turkpress.co/node/7577> (дата обращения: 29.05.2022).

Схема 1. Формы информационно-политического взаимодействия на Ближнем Востоке

	Россия	США	Иран	Сирия	Турция	Израиль
Россия	–	-1	+2	+2	0	-1
США	-1	–	-1	-1	0	+2
Иран	+2	-1	–	+2	0	-2
Сирия	+2	-1	+2	–	-1	-1
Турция	0	0	0	-1	–	+1
Израиль	-1	+2	-2	-1	+1	–

Схема 2. Формы информационно-политического взаимодействия акторов в рамках ситуации с использованием отравляющих веществ в Сирии

	Россия	Сирия	США	ОЗХО	«Белые каски»
Россия	–	+2	-1	-1	-1
Сирия	+2	–	-1	+1	-2
США	-1	-1	–	+1	+2
ОЗХО	-1	+1	+1	–	+1
«Белые каски»	-1	-2	+2	+1	–

Схема 3. Формы информационно-политического взаимодействия акторов вокруг военно-политической ситуации в Сирии

	Россия	США	Иран	Сирия	Израиль
Россия	–	-1	+2	+2	-1
США	-1	–	-1	-1	+2
Иран	+2	-1	–	+2	-2
Сирия	+2	-1	+2	–	-1
Израиль	-1	+2	-2	-1	–

Схема 4. Формы информационно-политического взаимодействия акторов вокруг Турции

	Россия	США	Турция	НАТО
Россия	–	-2	+1	-2
США	-2	–	-1	+2
Турция	+1	-1	–	-1
НАТО	-2	+2	-1	–

Схема 5. Сценарии развития событий.

	Сделка заключена	Сделка не заключена
Иран взаимодействует с международным сообществом	1. Иран получает гарантии от США и санкции сняты	3. Иран заручается поддержкой сторонних игроков в вопросе развития собственной ядерной программы
Иран остается под ограничениями	2. Иран не получает гарантии от США	4. Иран действует самостоятельно, не ведя больше переговоров

Схема 6. Формы информационно-политического взаимодействия акторов вокруг иранской ядерной программы

	Россия	США	Иран	Китай	ЕС	МАГАТЭ
Россия	–	-1	+2	+2	-1	0
США	-1	–	-1	-1	+1	+2
Иран	+2	-1	–	+2	-1	-1
Китай	+2	-1	+2	–	+1	+1
ЕС	-1	+1	-1	+1	–	+1
МАГАТЭ	0	+2	-1	+1	+1	–

Схема 7. Формы информационно-политического взаимодействия акторов на Ближнем Востоке вокруг сирийского кризиса

	Россия	Сирия	США	Иран	Израиль	ОЗХО	«Белые каски»
Россия	–	+2	-1	+2	-1	-1	-1
Сирия	+2	–	-1	+2	-1	+1	-2
США	-1	-1	–	-1	+2	+1	+2
Иран	+2	+2	-1	–	-2	0	-2
Израиль	-1	-1	+2	-2	–	0	0
ОЗХО	-1	+1	+1	0	0	–	+1
«Белые каски»	-1	-2	+2	-2	0	+1	–